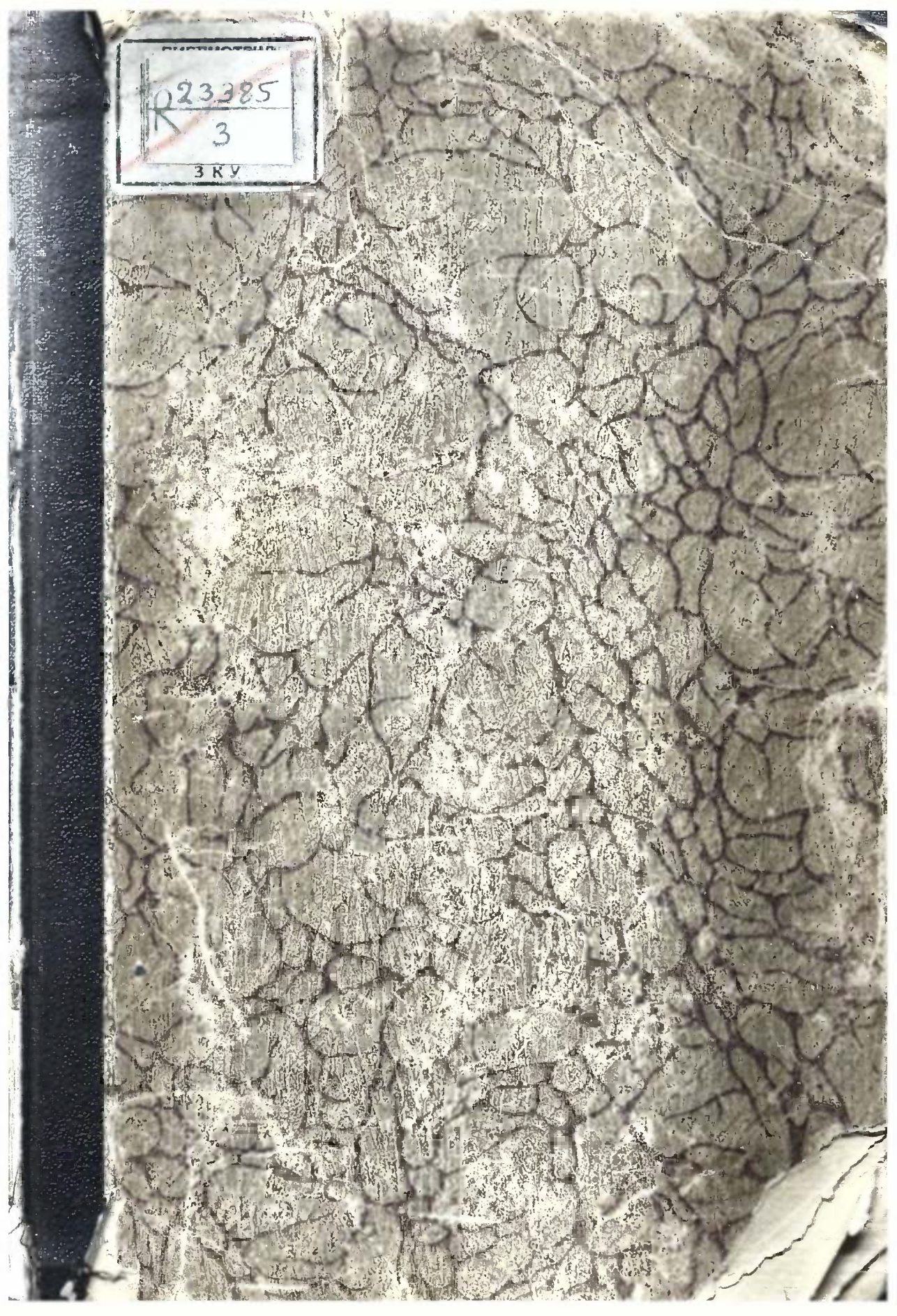

23385
3
3KV

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ

ПО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЯМЪ

ГРУЗИИ И РОССІИ

I. Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ—Крестъ Михаила Феодоровича.—Краткій обзоръ русско-грузинскихъ отношеній до присоединенія Грузіи къ Россіи.—Причины, сведшія царя Теймураза II и кн. Голицына подъ Ганджу въ пасхальный день 1734 года.—Грузины и армяне на російской службѣ.—Въ Молдавіи и Южной Россіи въ концѣ 18 вѣка—изъ путевыхъ замѣтокъ груз. митрополита Іоны.—Нашествіе Тамерлана на Москву.—Джачвисъ-Сакдари.—Грузинскій крестъ въ Свято-троицкой Сергіевской лаврѣ.—Грузинки и грузины.—О грузинскихъ палестинскихъ древностяхъ.—„Живописная Грузія“.

II. Сказаніе объ осадахъ Константинополя персами, ~~скитамъ~~ русскими (въ 626 году) и арабами.

Замѣтки, переводы и комментарии

М. Г. ДЖАНАШВИЛИ,

Завѣдывающаго Церк. муз. Груз. Духовенства.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Канцеляріи Намѣстника Е. И. В. ~~И. С. Давидовича~~.

1912.

R 23385
3

Его Сіятельству,

Предводителю Дворянства,

Павлу Іосифовичу

Князю

Туманову

съ глубокимъ почтеніемъ

посвящаетъ

Авторъ.

Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ.

КРЕСТЪ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА,

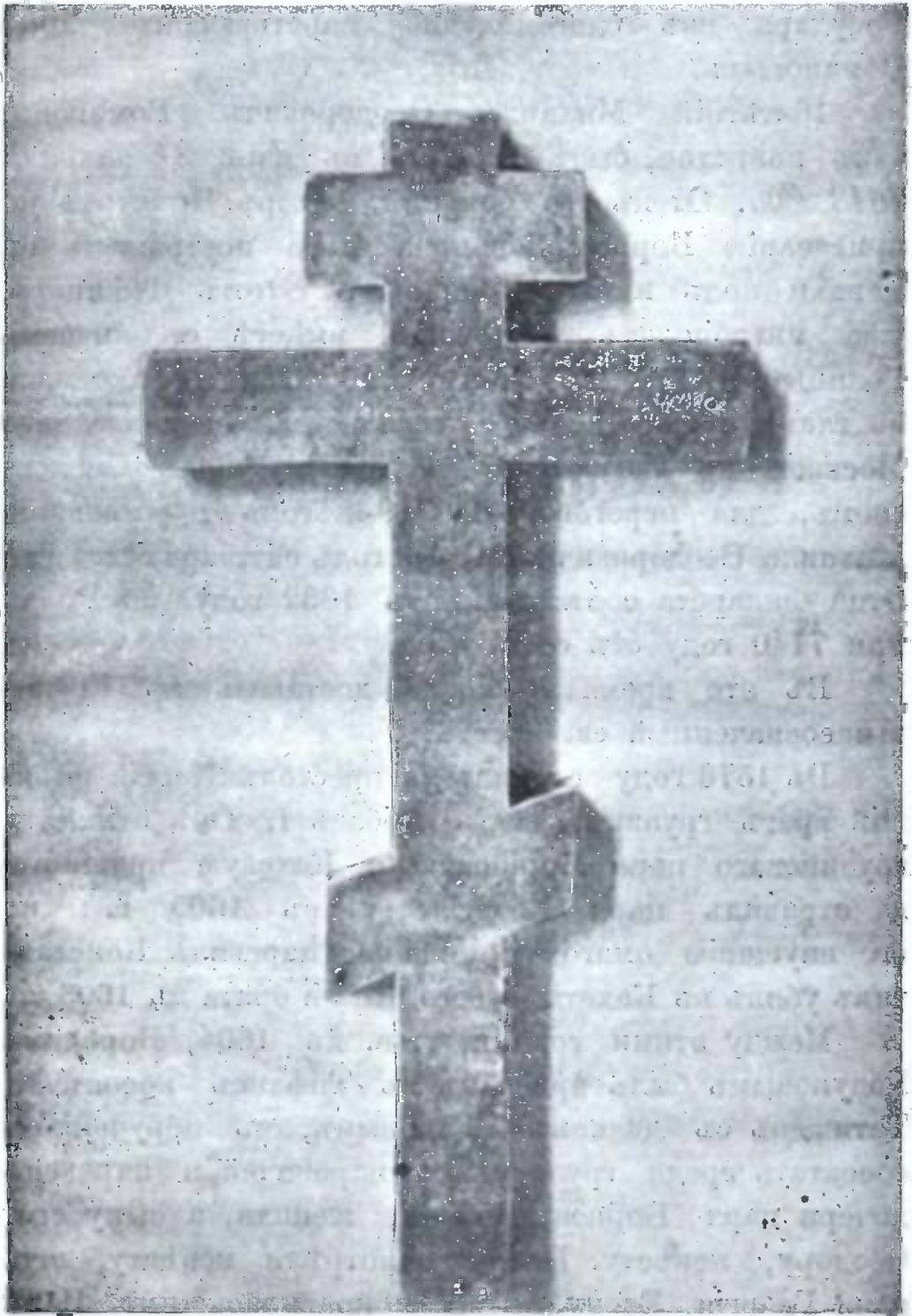
перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

Въ тифлисскомъ церковномъ музеѣ Грузинскаго духовенства имѣется большой серебряный крестъ, который позолочень. На лицевой сторонѣ его отлиты: 1) Херувимъ, 2) Распятіе Господа Іисуса Христа, 3) Голова Адама въ аду, 4) Богоматерь, Елисавета и двѣ дѣвы и 5) Василій Великій. Ниже, на подножкѣ креста, вырѣзана надпись: «Повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всеа Русіи и отца его Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи здѣланъ сей крестъ къ Василию Кесарійскому, что у Благовѣщенія на Сѣнехъ, въ 19-е лѣтогосударства его, въ 13-е лѣто патріаршества его, лѣ... м» (последняя дата повреждена).

Внутри креста имѣются св. мощи и надъ ними, на оборотной сторонѣ креста, слѣдуютъ надписи: 1) Мощи св. апостола Варнавы, 2) Мощи св. Игнатія Богоносца, 3) Мощи преподобнаго Михаила Синаита, 4) Мощи святыхъ Безсеребренниковъ Козьмы и Даміана, 5) Мощи св. муч. Акемпсимы и 6) Мощи св. мучен. Кирика.

Лицевая сторона

Оборотная сторона.

Крестъ церковнаго музея заслуживаетъ особеннаго вниманія, ибо сдѣланъ по повелѣнію *перваго* Государя изъ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ.

16-лѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, какъ извѣстно, былъ избранъ въ цари *21 февраля 1613 года*. Отецъ его бояринъ Ѳедоръ Никитичъ по приказанію Бориса Годунова былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета. Этотъ Филаретъ, уже митрополитъ ростовскій, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ еще во время семибоярщины находился во главѣ торжественнаго посольства, отправленнаго Москвою къ Сигизмунду, стоявшему подъ Смоленскомъ, для переговоровъ. 19-й годъ царствованія Михаила Ѳеодоровича и 13-ый годъ патріаршества Его Отца Филарета соотвѣтствуютъ 1632 году по Р. Х. или 7140 году отъ сотв. міра.

Въ это время и могли доставить въ Грузію вышеозначенный св. крестъ.

Въ 1576 году вступилъ на престолъ Персіи злѣйшій врагъ грузинъ, шахъ Аббасъ I. Онъ отнялъ у грузинскаго царя Лорійскую и Кахскую провинціи и отравилъ царя Георгія († въ 1605 г.); по его наущенію омагометанившійся царевичъ Константинъ убилъ въ Кахетіи своего отца и брата въ 1603 г.

Между этими годами, т. е. въ 1604, Борисомъ Годуновымъ былъ присланъ въ Тифлисъ посоль М. Татищевъ съ дьякомъ Ивановымъ, съ порученіемъ сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ дочери царя Бориса, Ксеніи, жениха, а сыну его, Ѳеодору, невѣсту. Послы осмотрѣли невѣсту, дочь царя Георгія, Елену, и она понравилась имъ. Царь далъ крестоцѣловальную записъ и обѣщаль, что от-

править Елену въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія («Сношенія Россіи съ Кавказомъ», профес. А. А. Цагарели).

Но переговоры эти остались переговорами, ибо Георгій, отецъ Елены, погибъ отъ отравы шаха въ томъ же году (въ 1605), въ которомъ въ Москвѣ умеръ Борисъ Годуновъ и въ которомъ былъ задушенъ его сынъ, Феодоръ, съ матерью.

Черезъ 11 лѣтъ послѣ этого нагрянулъ на Грузію тотъ же шахъ Аббасъ. Онъ ограбилъ и разорилъ церкви, сжегъ селенія и города, истребилъ около 80,000 грузинъ, болѣе того переселилъ въ Персію, задушилъ тетивою лука царя Луарсаба, замучилъ царицу св. Кетевану, оскотилъ царевичей Левана и Александра, угналъ безчисленное множество рогатаго скота и овецъ. Хотя и грузины истребили ок. 47.000 персіянъ („Переписка груз. царей съ Россійскими Государями“, стр. XXVII), но тѣмъ не менѣе взоры царя и народа въ это бѣдственное время еще разъ обратились къ Сѣверу съ просьбой не оставить православный народъ на съѣденіе лютаго шаха персидскаго.

Послано было въ Москву къ Михаилу Феодоровичу нѣсколько посольствъ, начиная съ 1618 года, а въ мартѣ 1623 года отправлены были туда же архіепископъ Феодосій и архимандритъ Арсеній съ письмомъ къ Михаилу Феодоровичу и къ патриарху Филарету Никитичу. Феодосій и Арсеній, прибывъ въ Москву 16-го марта 1624 года, были приняты и выслушаны милостиво и чрезъ думнаго дьяка Грамматика имъ было сказано: „Царь на сей разъ не можетъ вспомоствовать Теймуразу (груз. царю), ни снабдить его деньгами, ибо онъ много потерпѣлъ

отъ поляковъ и литовцевъ, которые похитили важную сумму у Россіи, такъ что многіе разоренные города еще не возстановлены, но что царь не лишитъ его своей помощи, какъ скоро ему будетъ возможно“ („Переписка груз. царей съ російскими Государями,“ стр. XXVII).

И время „возможное“ наступило, и царь Теймуразъ получилъ въ (1637 г.) изъ Россіи 250 иконъ, золото, серебро, разныя краски, присланы были также иконописцы, мастера и т. д. (Переписка, XVII).

Въ числѣ этихъ присланныхъ вещей, по всей видимости, находился и тотъ крестъ Михаила Θεодоровича, изображеніе котораго мы видимъ здѣсь, въ настоящемъ изданіи, и который почти три вѣка хранился въ кафедральномъ храмѣ царя Теймураза—Алавердскомъ соборѣ въ Кахетіи.

Съ этого времени, главнымъ образомъ, и открывается соперничество между Россіей и Персіей изъ-за обладанія Грузіей.

Шахи, стремясь овладѣть Грузіей, вносили въ нее смертоносное оружіе, ядъ и отраву, пытками, казнями, насмѣшкою надъ національною вѣрою и святынями они хотѣли сдѣлать грузинъ покорными рабами Ирана; русскіе же Государи всегда обходились съ грузинскими послами, царями и царевичами весьма ласково, внимательно, помогали имъ деньгами, давали имъ у себя убѣжище, присылали въ Грузію иконы и св. кресты, заступались за грузинскій народъ предъ дворами Персіи и Турціи. Своимъ безчеловѣчнымъ обхожденіемъ Персія сама толкала Грузію въ могучія объятія Сѣвернаго Колосса, всегда сострадательно обходящагося съ единовѣрною Грузіей и со всѣми народцами Кавказа.

Крестъ Михаила Θεодоровича вмѣстѣ съ *лозовымъ* крестомъ св. Нины *) осѣняетъ нынѣ не одну Грузію, но и весь обширный Кавказскій край, присоединеніе котораго къ Россіи, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ замѣтокъ и очерковъ, подготовлялось вѣками.

*) Крестъ этотъ, какъ видно изъ *Обращенія Грузіи* (Чолпшскій вариантъ 5—6 вѣка и Шатбердскій IX—X вѣка) сложилъ св. Нина изъ лозовыхъ вѣтокъ и обвизала его волосами изъ своихъ косъ. Въ началѣ XVIII вѣка крестъ Нины груз. митрополитомъ Тимоѳеемъ былъ взятъ въ Россію и отданъ (въ 1749 г.) пребывавшему тамъ (въ Москвѣ) царевичу Бакару Вахтанговичу. Внукъ же этого Бакара Георгій Александровичъ Грузинскій св. сей Крестъ поднесъ (въ 1801 г.) *Императору Александру Благословенному*, а Онъ благоволилъ препроводить его, какъ святыню Грузинской церкви, обратно въ Грузію. Съ того времени онъ хранится при образѣ св. Нины въ тифлискомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ. Выносятся же оный крестъ въ середину церкви на поклоненіе богомольцевъ 14 ишвари, въ день блаженной кончины св. Нины, просвѣтительницы Грузіи.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

руско-грузинскихъ отношеній до присоединеній
Грузіи къ Россіи.

I.

Еще при жизни Пресвятой Дѣвы Маріи апостоль Андрей, пропутешествовавшій изъ Грузіи въ Россію, какъ бы явился провозвѣстникомъ единенія грузинъ и ихъ сосѣдей съ русскими *).

*) Объ апост. Андрѣѣ извѣстно, что онъ проповѣдывалъ въ «Скиѣи» Такъ говорятъ ранней эпохи авторы, напр., знаменитый *Оригенъ* († 254 году), *Евсевій Памфилъ*, жившій отъ 260 до 340 года (сочин. Евсевія Памфила, перев. съ греч., СПб., 1858, стр. 103), *Евагерій* († 449), *Доровей*, *Юлифаній*, *Никита Пафлагояннинъ* († 890 г.) и др.

Гдѣ была эта „Скиѣя“?

1) Въ томъ-же сочиненіи Евсевія Памфила разъяснено, что „Древніе подъ именемъ Скиѣи разумѣли всю полосу земли, простирающуюся отъ Чернаго до Каспійскаго морей къ сѣверу, а со стороны сѣвера не опредѣляли ея никакою чертою“ (стр. 103, примѣч. 3).

2) „Скиѣя“ „Скиѣя“ хотя „собирательныя имена“ (Усларъ, 158), хотя класич. писатели всѣхъ сѣверныхъ народовъ именовали скиѣями или кельто-скиѣями (Страбонъ—6, 2), но въ частности въ Скиѣи помѣщали Кавказъ (Аполлоръ—140 г. до Р. Х.; Луцій Амб.—380 г. по Р. Х.). Фазисъ (Ріонъ) называли рѣкою Скиѣи (Плутархъ).

3) По словамъ Страбона (Ганъ, 67), „Долину (Иверію, сосѣдки Колхиды) населяетъ одна часть иверовъ... гористыя-же мѣстности ея—другая часть, составляющая большинство,—населеніе воинственное и живущее по обычаямъ скиѣовъ и сарматовъ, своихъ пограничныхъ сосѣдей и *единоплеменниковъ*“ (греч. авторы Ме-схию-Ме-схею-Ме-схию-Цхсею (М-цхетъ) легко могли разслышать какъ скиѣя).

4) Халибы (картв. племя по Джавахову) происхожденія скиѣскаго (Каллимахъ), равно и тибарены=табалы=ообелы, тѣ же иверы времени Иосифа Флавія (37—100 г. по Р. Х.), Евстафія Антиохійскаго († 360 году)

Съ этого времени вплоть до 1800 года не прекращались сношенія Грузіи съ Готѳіей, Херсонисомъ, Сѣвернымъ Кавказомъ, обитаемомъ осетинами, пачаниками (печенѣгами и др.), и Россіей.

Въ 95 году по Р. Х. епископъ Климентъ, основавшій много церквей въ Херсонисѣ и его окрестностяхъ, чудесами своими содѣйствовалъ распространенію христіанства всюду. И послѣ этого нѣсколько разъ изъ Іерусалима присылаема была христіанская миссія въ Грузію, Тавроскіюю и Херсонисъ. По обращеніи грузинъ (въ 324 г.), христіанская вѣра стала утверждаться и въ Готѳіи, и въ Осетіи (см. Рай Грузіи, стр. 36; пергам. рукоп. № 222; напи: 1. Исторія Груз. церкви, кн. 1; 2. Извѣстія груз. лѣтописей и историковъ о Херсонисѣ, Готѳіи, Осетіи, Хазаріи, Дидоэтіи и Россіи (напеч., въ Сборн. мат. Кавк. учеб. окр., вып. 22 и 26) и 3. „Мццрлоба“, стр. 56, 105).

и Оеодорита Кирскаго (род. ок. 390 и † въ 458 году) (В. В. Латышевъ, т. 1, вып. 3-й, стр. 700 и 773).

Итакъ, Скиноія—удѣлъ Андрея, или, какъ говоритъ Евсевій Памфилъ, „жребій“ его, на лицо: это Иверія, восточная Грузія, обитаемая «скинскими» племенемъ иверами.

Такъ и говорятъ груз. источники:

1) Житіе аргветскихъ князей Давида и Константина (конецъ VII в.) свидѣтельствуетъ, *ссылаясь на древнія сказанія*, что еще до прибытія св. Нины въ Грузію среди грузинъ проповѣдывали Андрей и Симонъ Кананитъ-въ „эмбазѣ“ (embasis-купель) которыхъ просвѣщены были св. мученики Давидъ и Константинъ (см. Рукоп. церк. музея №-ра 176, 267; „Рай“, 324).

2) Въ житіи Петра Ивера майумскаго, написанномъ ученикомъ его грузиномъ Захаріемъ на сирійскомъ языкѣ и переведенномъ на грузинскій языкъ груз. Макаріемъ, внесено, изъ сочиненія Никиты Пафлагоняна („Хожденіе и проповѣдь апост. Андрея“), сказаніе о благовѣствованіи Евангелія въ Картіліи первозваннымъ апост. Андреемъ, а потомъ и св. Ниною (см. Правосл. Палест. Сборн., т. XVI—Житіе Петра Ивера царевича подвижника и епископа майумскаго *И атка*).

3) Въ древн. пѣснопѣніяхъ въ честь Анчійской иконы Спаса читаемъ: „Андрей Первозванный, глава апостоловъ прославляется всѣми крутизнами Кларджетскихъ горъ, ибо онъ, прибывъ изъ Греціи, даровалъ намъ сію странную икону“ (Опис. рук. церк. музея, III, 361) и

Царь Миріанъ, умирая, завѣщалъ сыну своему Реву (въ 342 г.) распространять христіанство по всей Грузіи и опрокинуть мерзкихъ идоловъ, существующихъ на Кавказѣ. И послѣдующіе цари старались привести въ исполненіе завѣщаніе своего святаго помазанника: всюду приводили народъ въ христіанство, вездѣ строили церкви на мѣстахъ языческихъ храмовъ. Вахтагъ Горгасаль († ок. 531 г.) даже отправился на Сѣверный Кавказъ чрезъ Дарьяльское ущелье и, пройдши землю осовъ и черкезовъ до Азовскаго моря, вернулся обратно чрезъ Абхазію. Царь Парсманъ VI (542—557), другъ импер. Юстиніана, принималъ участіе въ усмиреніи хаскунскаго народа, обитавшаго на Сѣверномъ Кавказѣ, близъ Азовскаго моря. Въ царствованіе Адарнаса (619—639) жители Готіи (Крыма) прислали въ Грузію Іоанна для посвященія его во епископы. Въ то время въ Греціи въ сильной степени разгорѣлось иконоборство, здѣсь

4) Груз. лѣтописи даютъ подробныя свѣдѣнія о вступленіи Андрея въ Грузію чрезъ Трапезундъ, объ его проповѣди въ Кларджетин и въ самой внутренней Картліи (около Боржома), объ основаніи здѣсь церкви и оставленіи образа Спаса и иконы Богородицы. Тѣ же лѣтописи, касаясь похода импер. Ираклія въ Персію (622 г.), говорятъ: „Прибыль Ираклій въ верхнюю Грузію, въ Самцхе, и, слышавъ о чудотворной иконѣ, писанной Богоматерью и апост. Андреемъ доставленной въ Ацхуръ и хранимой здѣсь въ малой часовнѣ, поспѣшилъ притти сюда видѣть святую икону эту и поклониться ей. Кесарь, заложивъ фундаментъ Ацкурской церкви, двинулся къ Тифлису, а церковь достроили потомъ другіе („Картл. Цх.“, 166).

Путь апост. Андрея по груз. источникамъ и греческимъ одинъ и тотъ же. Ср.

По груз. источн:

Сперъ—Понтъ.

Месхетія—Ацхуръ.

Абхазія—Апшилія—Апсарія

По Дорровей и др. греч. источ.

Понтъ.

Скиноія.

Фазисъ, Севастъ—Апсаръ.

Дальнѣйшій путь апост. Андрея по грузинскимъ же источникамъ: Босфоръ. Ѳевдосе (Θεοδοσία), Тавро-Гуоія, Кхерсонетъ (Херсонисъ), страна раконцевъ (раконцы, видимо, ρεϋνικλοι = роксоланы, принимавшіе участіе въ борьбѣ (въ 109 году) скинскаго царя Скилура съ Херсонисомъ. О роксоланахъ см. у професс. Ю. Кулаковскаго *Аланы*, стр. 4—5).

же, въ Иверіи, какъ говоритъ Прокопій Кесарійскій (Исторія войнъ, стр. 56), уставы христіанскаго ученія сохранялись лучше, чѣмъ гдѣ-либо у всѣхъ ему извѣстныхъ народовъ. «Іоаннъ, готскій епископъ, — сказано въ греческомъ источникѣ (Записки Имп. отд. одесскаго общ. ист. и древностей, т. XIII, стр. 25), «—рукоположенный во епископы въ Иверіи; сохраняетъ невредимыми догматы церкви — правую вѣру».

Сношеніе Грузіи съ хазарскимъ царствомъ; гдѣ, надо полагать, немало было и чисто русскаго люда, особенно учащается съ начала VII вѣка. Такъ, Джибгу-хаканъ, повелитель горскихъ народовъ, помогаетъ импер. Ираклію въ осаду Тифлиса; правителемъ Гушетіи, Хунзаха и всего подгорія царь Арчилъ († 718 г.) назначаетъ своего воеводу. Въ царствованіе Іоанна (718—786) хазарскій хаканъ, прельщенный красотою сестры царя, по имени Шушаны, предлагаетъ царю выдать за него замужъ сестру свою Шушану, а взаменъ этого обѣщаетъ свое содѣйствіе въ борьбѣ противъ арабовъ. Получивъ отказъ, хаканъ посылаетъ своего полководца Блучана въ Грузію по лезгинской дорогѣ. Блучанъ, вступивъ въ Грузію, беретъ какую-то крѣпость, гдѣ захватываетъ въ плѣнъ и Шушану; затѣмъ, онъ разрушаетъ городъ Тифлисъ и, опустошивъ Карталинію, идетъ обратно по Дарьяльскому ущелью. Но Шушана принимаетъ ядъ, который она хранила подъ камнемъ своего перстня, и умираетъ въ Дарьяльскомъ ущельѣ.

Въ житіи св. Або, написанномъ въ 820 году, сказано, что этотъ св. мужъ и эриставъ Грузіи Нарсе, гонимые сарацинами, чрезъ Дарьяльскія ворота вступили въ страну сѣверную, въ мѣстопробываніе сыновей магоговъ, которые суть хазары. Это — народъ дикій, звѣрообразный, кровожадный, безъ вѣры, но почитающій одного Бога Творца. Царь ихъ принялъ Нарсе и его свиту въ 300 человекъ благосклонно. «Въ этой странѣ, благодатью св. Духа, весьма много горо-

довъ, въ которыхъ жители свободно исповѣдываютъ христіанскую вѣру. Або, видя, что находится далеко отъ преслѣдователей-сарацинъ, принялъ здѣсь христіанство изъ рукъ мѣстныхъ священниковъ». Въ Грузію они вернулись чрезъ Абхазію, гдѣ всю страну нашли въ православіи. (Св. Або † 786 г. 6 января). Еще раньше этого въ Грузіи подвизался св. Максимъ-Исповѣдникъ, изгнанный изъ имперіи въ царствованіе Константина и Льва Исавріанина за непризнаніе ереси северіанъ-монотелитовъ и имѣвшей громадное вліяніе на распространеніе и утвержденіе христіанства въ Осетіи и Абхазіи. Максимъ Исповѣдникъ умеръ въ 664 году и, какъ видно изъ древн. груз. пергаментныхъ рукописей, похороненъ въ Грузіи, въ Цагерахъ.

Еще до 830 г. христіанскую вѣру грузины вносятъ въ Чечню и въ мѣстечкѣ Тхабаерды, на берегу рѣки Ассы, основываютъ монастырь съ каедрой епископа. Въ грузинской надписи монастырской церкви читается: «Христе, возвеличи строителя храма патрона Давида, эристава аскаго»: «Господи, благослови епископа Георгія. Корониконъ 50» (=830). «Господь Саваоохъ, помяни епископа Георгія». (Матеріалы по арх. Кавказа. Вып. I. Москва, 1888 г.)

Въ 976 году импер. Василій для защиты трона своего отъ возставшаго противъ него Варды Склира вынужденъ былъ призвать на помощь грузинскаго полководца Торникія, а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того этотъ же неблагодарный императоръ уже воевалъ съ грузинами, призвавъ къ себѣ на помощь русское войско. Тутъ же «впервые» грузины встрѣтились съ русскими войсками. «Князья и вассалы Давида (царя Грузіи),—пишетъ Асохикъ, писатель XI вѣка,—стояли недалеко отъ греческаго лагеря. Изъ пѣхотнаго отряда русскихъ какой-то воинъ несъ сѣно для своей лошади. Подошелъ къ нему одинъ изъ иверійцевъ и отнялъ у него сѣно. Тогда прибѣжалъ къ русскому на помощь другой русскій»

Иверіецъ кликнулъ своимъ, которые, прибѣжавъ, убили перваго русскаго. Тогда весь народъ русовъ, бывшій тамъ, поднялся на бой: ихъ было 6,000 человекъ пѣшихъ, вооруженныхъ копьями и щитами, которыхъ просилъ царь Василій у царя русовъ въ то время, когда онъ выдалъ сестру свою замужъ за послѣдняго. Всѣ князья и вассалы таикскіе выступили противъ нихъ и были побѣждены».

Начиная съ 780 года, грузинскіе монастыри стали появляться въ Оессалии, Болгаріи (въ Чепельдерѣ), Солунѣ (Териссо) и на Аоонѣ. Монастыри эти служили не только центромъ просвѣщенія для грузинскаго юношества, но и мѣстомъ, гдѣ грузинскіе подвижники знакомились съ народами Европы и Россіи. Здѣшніе грузины не могли не интересоваться народомъ, который неоднократно ходилъ на покореніе Царьграда и Болгаріи (напр., при Олегѣ, Святославѣ, Владимірѣ Святѣ), не могли не знать такого событія, какъ крещеніе Ольги (въ 957 г.), крещеніе Руси (въ 988 г.) и др. Грузинскіе иноки Аоона столь высоко держали знамя христіанскаго ученія, что не могли не обратить серьезнаго вниманія на вопросы, имѣющіе міровое, всехристіанское значеніе; къ числу такихъ вопросовъ, конечно, относилось и крещеніе цѣлаго русскаго народа. Георгій Мтацминдели явился своего рода апостоломъ для одной заброшенной провинціи Болгаріи — Ливедіи, гдѣ онъ сокрушилъ идоловъ и привелъ здѣшнихъ «схлавовъ» къ познанію истиннаго Бога *). Они же (грузины-аоониты) славянамъ Солуня, гдѣ тогда жили Павелъ Пластицынъ, попъ Звѣздицынъ, Всезельевъ и др., подарили землю для постройки собственной церкви. Въ синодикахъ грузинскаго Ивера мы находимъ имя русскаго подвижника, подарившаго Иверскому монастырю нѣсколько книгъ-рукописей **).

*) См. «Аеонскій пергаментный сборникъ» 1074 г., стр. 305.

**) См. «Аеонск. перг. сборн.» 1074, стр. 227.

Самымъ важнымъ фактомъ славянской культуры признается появленіе *глаголицы* въ IX вѣкѣ. Письмена эти, по изслѣдованію доктора Абиха (Ist die Aenlichkeit des glagolischen mit dem grusinischen Alphabet Zufall? Von Dr. R. Abicht), составлены философомъ Константиномъ, бібліотекаремъ императора Михаила и глубокимъ знатокомъ многихъ языковъ. По словамъ Абиха, греческая азбука, состоящая изъ 24 знаковъ-буквъ, недостаточна была для составленія славянской азбуки, и потому онъ прибѣгъ къ грузинскому алфавиту, съ которымъ онъ могъ ознакомиться при помощи грузинъ, жившихъ во множествѣ въ Константинополь, на Аѳонѣ и въ славянскихъ земляхъ. Свое мнѣніе авторъ подкрѣпляетъ также сравненіемъ буквъ глаголицы съ церковно-грузинскими буквами и находитъ тождество между многими буквами глаголицы и грузинскаго хуцури.

Афонскіе отцы чутко слѣдили за всеми явленіями въ жизни русскаго народа. Ниже мы печатаемъ чрезвычайно интересный очеркъ: «Сказаніе объ осадѣ Константинополя скинами, кои суть русскіе». По утверженію автора, осада Царяграда началась *въ 626 г.*, и городъ этотъ спасся отъ разоренія только чудомъ. Георгій же Мтацминдели († 1066 г.), въ сборникѣ котораго помѣщена исторія «Осады Константинополя», былъ глубокій знатокъ языковъ и народовъ и не могъ ошибиться въ опредѣленіи происхожденія того народа, который осаждалъ и штурмовалъ гор. Константинополь въ 626 году.

Русско-грузинскія отношенія въ теченіи вѣковъ укрѣплялись также брачными сдюзами. Такъ, Владиміръ Святой (980—1015) былъ женатъ на Аннѣ, сестрѣ императора Константина († 1028 г.), а грузинскій царь Багратъ — на Еленѣ, дочери Зои, рожденной отъ того же императора Константина. Слѣдовательно, супруга Владимира приходилась теткою жонѣ Баграта (1027—1072).

Святополкъ Изяславичъ (1093—1113), два раза разбитый половцами, покупаетъ у нихъ миръ своею женою бою на дочери ихъ хана. Въ то же самое время на дочери того же хана, Гурандухтѣ, женится Давидъ-Возобновитель (1089—1125). Слѣдовательно, оба эти государя, Святополкъ и Давидъ, будучи женаты на дочеряхъ половецкаго хана, являются свояками.

Изяславъ Мстиславичъ, овдовѣвъ въ 1152 г. и узнавъ, что у обезскаго (грузинскаго) царя имѣется очень красивая, добрая и благонравная дочь, по Черному морю послалъ къ нему пословъ съ предложеніемъ выдать за него царскую дочь. Желаніе русскаго князя было исполнено — царская дочь отправлена въ Россію.

Карамзинъ пишетъ («Исторія госуд. россійскаго», т. 2, стр. 241).

«Невѣстою его (Изяслава Мстиславича) была княжна абазинская, безъ сомнѣнія, христіанка, ибо въ отечествѣ ея и въ сосѣдственныхъ земляхъ кавказскихъ находились издавна храмы истиннаго Бога, конхъ слѣды и развалины доннынѣ тамъ видимы. Мстиславъ, отправленный отцомъ, встрѣтилъ сію княжну у пороговъ днѣпровскихъ и съ великою честью привезъ въ Кіевъ». Черезъ годъ Изяславъ умеръ (въ 1154), и вдова его вернулась въ свое отечество.

Супруга Изяслава Мстиславича, по словамъ всѣхъ изслѣдователей *), была грузинская царевна, дочь царя Дмитрія 1-го (1125—1154); сестра Георгія III, отца Тамары Великой; ибо *обезами* назывались абхазо-грузины съ 985 г., т. е. съ того времени, когда образовалось одно абхазо-грузинское царство.

Монахъ Платонъ Карпини еще въ 1146 году грузиннѣ

*) M. Brosset. Additons et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie, p. 288—296. Блюкоровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ V; Бакрадзе «Цастыр» 1888 г., № 14—15, и др.

называетъ обесами: также ихъ называетъ и волынская летопись (см. «Сѣверный архивъ» за 1825 г.). Мало этого, г. Ф. Цискаридзе сообщаетъ «Иверіи» (№ 136, за 1894 г.), что чеченцы и до сихъ поръ грузино-тушинъ называютъ беццами или бессами. Итакъ, можно утвердительно сказать, что грузинская княжна, вышедшая замужъ за Изяслава Мстиславича, была никто иная, какъ родная тетка Тамары, можетъ быть, даже та Русудана, которая *будто бы* вышла замужъ за осетинскаго князя и, овдовѣвъ, прибыла обратно въ Грузію и поселилась во дворецѣ Тамары.

Объ исторіи бракосочетанія Тамары Великой съ русскимъ княземъ Георгіемъ писано много; между прочимъ, и мы имѣли случай представить болѣе или менѣе полный очеркъ этого бракосочетанія въ нашей брошюрѣ «Царица Тамара» (Тифлисъ, 1900 г.). Но при всемъ этомъ, не можемъ воздержаться, чтобы и теперь, для полноты настоящаго нашего обзора, не представить краткаго, но дѣльнаго изложенія исторіи о томъ же предметѣ, историка Карамзина.

«Послѣ 1175 г.», — говоритъ Карамзинъ (т. III, стр. 121), «—не упоминается въ нашихъ летописяхъ о сынѣ Андрея Боголюбскаго, Георгіѣ; но онъ является важнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ исторіи грузинской. Въ 1171 году юная Тамаръ, дочь царя Георгія III, наслѣдовала престоль родителя. Духовенство и бояре искали ей жениха; тогда одинъ вельможа тифлисскій, именемъ Абуласанъ, предложилъ собранію, что сынъ великаго князя російскаго, Андрея, дядею Всеволодомъ изгнанный и заключенный въ Саволту, ушелъ оттуда въ Свинджъ къ хану кипчакскому (половецкому) и что сей юноша, знаменитый родомъ, умомъ, храбростью, достоинъ быть супругомъ ихъ царицы. Одобривъ мысль Абуласанову; послали за княземъ, и Тамаръ сочеталась съ нимъ бракомъ. Нѣсколько времени бывъ сча-

стіемъ супруги и славою государства, онъ перемѣнился въ дѣлахъ и нравѣ: Тамаръ, исполняя волю совѣта, должна была изгнать его, но щедро наградила богатствомъ. Князь удалился въ черноморскія области, въ Грецію; вель жизнь странника, скучаль, возвратился опять въ Грузію, преклонилъ къ себѣ многихъ жителей и хотѣлъ взять Тифлисъ; но, побѣжденный Тамарою, съ ея дозволенія, безопасно и съ честію выѣхалъ неизвѣстно куда. Сія Тамара славилась побѣдами, одержанными ею надъ персіянами и турками; завоевала разные города и земли; любила науки, исторію, стихотворство, и время ея считалось золотымъ вѣкомъ грузинской словесности. Сыиъ Тамаринъ (отъ Давида Сослана), Георгій Лашъ, по кончинѣ матери, царствовалъ отъ 1212 до 1223 года».

Приглашеніе русскаго князя собраніемъ грузинскихъ вельможъ мотивировано было тѣмъ соображеніемъ, что онъ, будучи сыномъ царя великаго православнаго народа, сыномъ «царя надъ 300-ми царьками», могъ быть достойнымъ мужемъ Тамары и славнымъ царемъ Грузіи. Однако, грузинскіе вельможи ошиблись въ расчетѣ: Тамара съ дѣтства любила Давида Сослана и вовсе не желала быть женою приглашеннаго князя, и она вскорѣ изгнала его, чтобы стать супругою любимаго ею Давида Багратіона.

Отзывъ именитаго тифлискаго купца о русскомъ князѣ, посылка за нимъ его же, отзывъ грузинскихъ вельможъ о русскихъ и ихъ «сильныхъ» князьяхъ,—все это не свидѣтельствуешь ли, что грузинскіе купцы ходили въ Россію съ торговой цѣлью и доставляли о ней тѣ или другія свѣдѣнія? Не сопровождали ли тѣ же купцы царей Грузіи, когда они, какъ сообщаетъ современникъ Тамары, Шавтели, обозрѣвая свое царство, «проходили и по границѣ Россіи».

Въ родословіи князей Русишвили сказано *); что пре-

*) «Иверія», 1884 г., № 5, стр. 37.

докъ этихъ князей прибылъ въ Грузію вмѣстѣ съ Георгіемъ, мужемъ Тамары, въ 1177 году, и Тамара его, Русова, возвела въ княжеское достоинство и назвала Русишвили.

Какъ эти князья Русишвили, такъ и самъ Георгій, мужъ Тамары, должны были бы принести въ Грузію болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о Россіи.

Грузинскія лѣтописи сохранили довольно подробныя свѣдѣнія о завоеваніяхъ монголовъ. «Чингисъ-ханъ», — говорятъ лѣтописи, «—половину своей огромной арміи отдалъ старшему своему сыну Туби и отпавилъ его завоевать Кивчакію (Половецкую землю), Осетію, Хазаретію, Россію, всѣ земли отъ Сѣвера до Болгаріи, Сербіи и Кавказа (т. 1, стр. 346—353). Онъ исполнилъ порученіе отца. Затѣмъ, на престолъ Чингиса возсѣлъ Бито, который послалъ въ вышеупомянутыя и др. страны Аргуна съ порученіемъ сдѣлать всенародную перепись для опредѣленія того, сколько воиновъ могла бы выставить каждая страна, сколько фуража, вьючныхъ лошадей; сколько должна была платить дани и пр. И Аргунъ исполнилъ порученіе своего повелителя» (т. I, стр. 386).

Тамерланъ, прибывъ въ Ганджу и узнавъ, что грузинскій царь получаетъ подкрѣпленіе изъ Осетіи и сѣверныхъ странъ, отрядилъ часть своего войска для наказанія осовъ; и войска его прошли чрезъ Дербентъ и Лезгистанъ въ Осетію и, опустошивъ всю эту страну, вернулись къ своему повелителю. Грузинскій царь долго удерживалъ монголовъ отъ вторженія въ сосѣднія страны и, наконецъ, и онъ подчинился грубой силѣ, а Тамерлану экспедиціи его въ Грузію и Дагестанъ, какъ говоритъ Гиббонъ («Ист. упадка и разрушенія Римской имперіи», т. VII, стр. 178), поставлены были въ заслугу въ качествѣ «гази» или священной войны.

Монгольское иго еще болѣе сблизило христіанскіе на-

роды, государи и князья которыхъ встрѣчались и дружили другъ съ другомъ при каракорумскомъ дворѣ монгольскихъ хановъ.

II.

Когда въ 1453 году палъ Константинополь, главный оплотъ восточныхъ христіанскихъ народовъ, и той же участи подвергся (въ 1462 г.) Трапезондъ, то взоры Грузіи, единственнаго христіанскаго государства, оставшагося среди бурнаго магометанскаго міра, какъ уже было сказано, невольно обратились къ сѣверной Россійской православной державѣ. Цари Восточной Грузіи, тѣсимые съ одной стороны турками, а съ другой — персами, одинъ за другимъ стали обращаться къ русскимъ государямъ съ просьбой о защитѣ ихъ отъ враговъ Христа Бога. Впервые съ такой просьбой обратился царь Кахетіи Александръ. Онъ писалъ (въ 1491 году) къ великому князю Іоанну III-му: «Темнымъ еси свѣтъ, зеленаго неба звѣзда еси, хрестыанская еси надежда, вѣры наше крѣпости, всесвѣтлый государь, всѣмъ еси государемъ прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣдныхъ еси подпора, и бесермецомъ еси надѣя, законной земли грозній государь, всѣмъ еси княземъ справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина...»

Вслѣдъ за паденіемъ двухъ оплотовъ восточнаго мусульманства — Казани въ 1552 году и Астрахани въ 1556 г., кахетинскій царь Леонъ просилъ Іоанна Грознаго прислать ему вспомогательное войско. Въ Картлисъ-пховреба читаемъ (т. 2-й, стр. 107): «Когда русскій царь Іоаннь покорилъ Казань, Астрахань и Теркъ и поставилъ гарнизоны изъ казаковъ въ Терки и Таргу, тогда царь Леонъ послалъ къ нему пословъ съ просьбой отрядить въ Кахетію войско для защиты кахетинскихъ крѣпостей. И онъ (Іоаннь) прислалъ, а этотъ (Леонъ) ввелъ русскихъ воиновъ въ кахетинскія крѣпости. Но когда усилился Шахъ-Тамазъ, тогда Леонъ русскихъ отправилъ обратно въ Россію и Іоанну сообщилъ объ усиленіи

Шаха-Тамаза, написавъ: «Присылаю ваше войско обратно, чтобы оно не погибло въ моей странѣ».

Этотъ Леонъ былъ женатъ (въ 1527 г.) на дочери Шамхала Тарковскаго и отъ нея онъ имѣлъ дѣтей Георгія, Элимурзу, Вахтанга и Хосро. Леонъ имѣлъ громадное вліяніе на своего тестя—Шамхала, и можно думать, что этотъ послѣдній не безъ воздѣйствія своего зятя обращался (въ 1555—1557 гг.) къ московскому царю съ просьбою принять его въ подданство.

Въ томъ же 1557 г. Іоанна Грознаго просилъ о покровительствѣ и подданствѣ иверскій царь Дуарсабъ.

Въ 1561 г. Іоаннъ IV вступилъ во второй бракъ съ дочерью кабардинскаго князя Темрюка, Марією, и съ этого времени князьки и владѣтели Кавказа одинъ за другимъ стали переходить въ русское подданство или же стали просить, чтобы ихъ приняли подъ русское покровительство, такъ что царь Θεодоръ уже титуловался такъ: «Государь Иверской земли, грузинскихъ царей и Кабардинской земли, черкезскихъ и горскихъ князей».

О дальнѣйшемъ развитіи грузино-русскихъ отношеній весьма богатый матеріалъ мы находимъ въ трудахъ и изданіяхъ проф. Цагарели *), Хаханова **), Бѣлокурова ***), Броссе («Переписка на иностранныхъ языкахъ грузинскихъ царей съ російскими государями отъ 1639 по 1770 г.»), Буткова («Матер. для новой истор. Кавк.»), и др.

Русскому посольству, отправленному въ Грузію въ 1604 году, какъ уже было сказано, поручено было отъ царя Бориса, между прочимъ, «тайное дѣло» — сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевенъ—дочери царя Бориса Ксеніи

*) А. А. Цагарели. «Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVII столѣт.; «его же—«Грамоты и другіе истор. документы XVIII столѣтія,» т. 1.

**) А. С. Хахановъ. «Очерки по исторіи грузинскій словестности», 4 тома.

***) С. А. Бѣлокуровъ. «Сношенія Россіи съ Кавказомъ».

жениха, а сыну его Θεодору невѣсту. Старанія посланника Татищева въ этомъ отношеніи увѣнчались было успѣхомъ: карталинскій царь Георгій, послѣ долгихъ переговоровъ, согласился отпустить въ Москву своего племянника Хосроя, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную запись; что ее отправить въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія. 8 мая 1605 года, — пишетъ Татищевъ, » — царь Георгій пригласилъ русскихъ посланниковъ къ себѣ. Приближенные царя сказали имъ, что царь желаетъ ихъ представить царицѣ-матери своей и супругѣ, при этомъ они могутъ видѣть и его дочь, царевну Елену. Приближенные царя предупредили русскихъ пословъ, что по обычаю ихъ земли, соблюдаемому при сватовствѣ царской дочери, русскіе послы должны матери царя, царицѣ и дочери царя Еленѣ преподнести дары отъ имени русскаго государя. Русскіе посланники отправились къ царю Георгію, который принялъ ихъ въ покояхъ царицы и показалъ имъ царевну Елену. Она сидѣла на подушкѣ, панизанной жемчугомъ, полъ былъ покрытъ коврами, вышитыми золотомъ. Верхняя одежда царевны была изъ золотого бархата, обшитаго кружевами. Подъ этимъ платьемъ было на ней еще другое изъ золотой парчи. На головѣ ея была шапка изъ алаго бархата, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями. По правую сторону отъ царевны сидѣла бабка ея, вдовствующая царица: мать царя Георгія, а по лѣвую — мать ея, супруга этого царя. Одежда ихъ была изъ чернаго бархата. Русскіе посланники узнали отъ приближенныхъ царя, что тѣ были въ траурѣ. Татищевъ поклонился имъ отъ имени своего государя и преподнесъ каждой изъ нихъ по 40 собольихъ мѣховъ, за что тѣ его благодарили. Затѣмъ царь Георгій велѣлъ дочери своей встать съ мѣста, снялъ съ нея шапку и верхнюю одежду, потомъ, взявъ трость, вымѣрилъ ею ростъ царевны и далъ эту мѣрку Татищеву для его государя. Царевна, не будучи красавицей,

имѣла, однако же, очень пріятное лицо; бѣлизна ея лица была нѣсколько искусственная, глаза черныя, носъ невеликъ, но соразмѣренъ ея лицу, волосы выкрашены красною краскою, хотя, по рассказамъ, они отъ природы были черныя. Станъ ея былъ строенъ, но весьма тонокъ по причинѣ ея молодости. Царь Георгій говорилъ, что ей тогда не было болѣе 9 лѣтъ. Братъ же ея, сынъ этого царя, Луарсабъ, имѣлъ весьма пріятную наружность и былъ гораздо красивѣе сестры, которая была чрезмѣрно худа. Затѣмъ грузинскій царь Георгій повелъ посланниковъ въ другую комнату и спрашивалъ ихъ, какъ его дочь имъ понравилась и можетъ ли быть она супругою царевича Оеодора Борисовича. Посланники отвѣтили, что царица Елена хороша и что, если Богъ дастъ, она можетъ быть въ замужествѣ за царевичемъ Оеодоромъ, и чтобы царь Георгій отпустилъ ее съ ними же въ Москву. Георгій сказалъ имъ, что они сами могли видѣть, какъ дочь его еще молода и что, слѣдуя правиламъ св. отцовъ, она не можетъ быть въ замужествѣ ранѣе трехъ лѣтъ, почему онъ проситъ русскаго царя не понуждать его къ сему союзу, ибо онъ имѣетъ одного лишь сына, котораго любить какъ око свое, и дочь эту, которую называетъ сердцемъ своимъ, что дѣти эти составляютъ все его счастье. Царь прибавилъ еще, что, по обычаю земли его, когда кто ищетъ руки царской дочери, то дѣлаетъ до трехъ предложеній; но поелику русскіе послы впервые отправлены царемъ съ предложеніемъ о бракѣ, то онъ и не можетъ рѣшиться съ ними отпустить свою дочь. Русскіе посланники говорили царю, что свадьба еще не скоро состоится, что она будетъ жить при царицѣ Маріи Григорьевнѣ, будетъ учиться русскимъ обычаямъ и русскому языку, пока не достигнетъ совершеннолѣтія, что на дорогу она будетъ снабжена всѣмъ нужнымъ, въ Москвѣ обставлена всѣми удобствами, что царю не о чемъ беспокоиться. Посланники представили Георгію всѣ выгоды отъ

такого союза съ христіанскимъ государемъ, могущимъ защитить его, его царство и христіанскую вѣру отъ нападеній турокъ и персіянъ; между тѣмъ, когда грузинскіе цари выдаютъ дочерей за мусульманскихъ государей, то онѣ погибаютъ и душою, и тѣломъ. На это царь Георгій отвѣчалъ, что грузинскіе цари выдаютъ своихъ дочерей за мусульманскихъ правителей только изъ крайности, чтобы спасти отъ гибели своихъ подданныхъ и христіанскую вѣру, и никогда добровольно, что онъ очень польщенъ настоящимъ предложениемъ и очень радъ породниться съ могущественнымъ православнымъ государемъ, и какъ только достигнетъ его дочь совершеннолѣтія, то отправить ее въ Москву, въ чемъ и даетъ крестоцѣловальную запись*.

Этимъ кончились переговоры относительно царевны; царевича же Хосроя, племянника царя Георгія, послы взяли съ собою въ Москву.

Все это описывается такъ по русскимъ источникамъ, по грузинскимъ же лѣтописямъ не видно, чтобы царевичъ Хосро, сынъ царя Давида (1569—1578), дѣйствительно отправился въ Москву, но извѣстно, что онъ съ дѣтства росъ и воспитывался при дворѣ шаха Аббаса I, потомъ поступивъ на шахскую службу, достигъ чина куларагаса и затѣмъ царствовалъ въ Грузіи подъ именемъ Ростомъ (1634—1658). Онъ—тотъ самый Ростомъ, который въ Тифлисѣ построилъ прекрасный дворецъ, извѣстный по описанію Шардена.

Кажется, этотъ Хосро и послужилъ причиною страшнаго погрома восточной Грузіи со стороны персовъ. Хосро былъ недоволенъ, что дядя его Свимонъ низвергъ съ картлинскаго престола отца его Давида, принявшаго персидскую вѣру, и не далъ ему, Хосро, возможности стать царемъ Картліи. Онъ, находясь при дворѣ шаха, хорошо зная о переговорахъ ненавистнаго ему Георгія, сына Свимона, съ русскими послами и, узнавъ о прибытіи (въ 1604 г.) катол-

лическихъ миссіонеровъ и усиленіи ихъ въ Мингреліи, Ахалцихѣ, Гори, Тифлисѣ и пр., сообщилъ обо всемъ этомъ патрону своему, шаху Аббасу, а послѣдній не замедлилъ отравить царя Георгія чрезъ подкупленныхъ имъ людей (въ 1605 г.), прислать въ Кахетію вѣроотступника Константина для убіенія родного отца, царя Александра, и брата своего Георгія. Однако, несмотря на такія звѣрства шаха Аббаса, который, кстати сказать, въ то же самое время отнялъ у карталинскаго царя провинцію Лори, а у кахетинскаго богатую землю Кахи, юные цари Грузіи все же успѣли разбить на голову огромную армію крымскаго хана (Селаматъ Гирея?) и забрать въ плѣнъ всѣхъ въ живыхъ оставшихся его воиновъ (Hist. de la Géorgie, p. 45).

Этотъ важный успѣхъ грузинскаго оружія съ одной стороны и съ другой—ласковый приѣмъ, оказанный русскимъ посламъ, прибывшимъ въ Тифлисъ въ 1604 году, болѣе не давали спать персидскому шаху Аббасу, и онъ вступилъ въ Грузію съ огромною арміей...

III.

Но напрасно трудился лютой шахъ: повелитель Ирана не догадывался, что, ослабляя Грузію, онъ тѣмъ ускоряетъ и паденіе самой Персіи; недалновидный шахъ не представлялъ себѣ, что одна грубая сила не привела древнихъ завоевателей къ основанію прочныхъ и долговѣчныхъ монархій. И вотъ, хотя онъ обогрилъ человѣческую кровью всю Грузію, хотя въ Грузію сталъ ставить омусульманившихся царей, но этимъ не только не сумѣлъ воспрепятствовать развитію грузино-русскихъ отношеній, но даль поведъ грузинамъ еще тѣснѣе сблизиться съ русскими, еще раньше, чѣмъ предполагало его шахское величество, броситься въ объятія единовѣрнаго народа. И дѣйствительно, мы видимъ, что если до сихъ поръ посылались въ Россію только царскіе Послы, теперъ же, съ просьбой о помощи противъ персид-

скихъ «бусурманъ», стали отправляться туда сами цари Грузіи. Шахи сами толкали грузинскихъ царей въ ту именно сѣверную Московію, которая страшила персовъ искони. Привожу имена царей Грузіи, вынужденныхъ отправиться ко двору русскихъ государей:

Теймуразъ I (1605—1663).

Арчилъ III (1664—1675).

Ираклій I (1688—1703).

Бакаръ (1716—1719).

Вахтангъ VI (1719—1737).

Теймуразъ II (1744—1762).

Отношеніе Грузіи къ Персіи весьма обострились съ начала 17 вѣка, и съ этого же времени участились сношенія Грузіи съ Россіей. Въ Персіи грузинскихъ царей принимали грубо, часто глумились надъ ихъ вѣрой, бросали ихъ въ темницы, убивали, мучили или же отправляли въ заточеніе въ дальнія провинціи, когда они христіанскую вѣру не мѣняли на магометанство. Совершенно иначе поступали съ грузинскими царями въ Россіи: тутъ царей Грузіи принимали торжественно, назначали имъ пенсіи, награждали ихъ высшими орденами и земельными угодьями, воспитывали ихъ сыновей, посылали въ Грузію иконы, иконописцевъ и т. д.

Какъ замѣчено было нами раньше, во время Аббасова нашествія Грузія лишилась около 200,000 душъ христіанъ, которые частью были перебиты на мѣстѣ, частью же были переселены въ Персію. Царь, царица, двое царевичей окончили жизнь въ Персіи мучительною смертью; гареджинскій монастырь былъ разоренъ и подвижники его (600 душъ) изрѣзаны на куски и сожжены. Церкви Кахетіи и монастыри были разграблены персами и мѣстами разрушены. Угнано было великое множество рогатаго и мелкаго скота; увезено множество драгоценныхъ сосудовъ, церковныхъ одеждъ и, какъ гласитъ преданіе, риза Господня.

Такое горестное положеніе царства кахетинскаго побудило царя Теймураза послать въ Россію своего внука Николая (Ираклія I) и за нимъ отправиться туда же и самому (1656 г.). Они были приняты Алексѣемъ Михайловичемъ весьма милостиво, затѣмъ Теймуразъ былъ возвращенъ обратно въ Грузію съ обещаніемъ оказать ему всякое содѣйствіе въ борьбѣ съ персами, а малолѣтній Ираклій оставленъ при дворѣ Алексѣя Михайловича, который, какъ говоритъ Картелис-цховреба (стр. 126), воспитывалъ его при себѣ, какъ своего родного сына.

Когда Теймуразъ пріѣхалъ на родину, шахъ (Аббасъ II) приглашалъ его къ себѣ, давалъ ему клятвенное обещаніе, что онъ его приметъ съ большими почестями, обойдется съ нимъ какъ съ роднымъ отцомъ (шахъ былъ молодъ, а Теймуразъ—уже глубокой старикъ: ему тогда было 72 года). Царь послушался и поѣхалъ (1661 г.). Какъ только пріѣхалъ онъ къ шаху, послѣдній предложилъ ему принять магометанскую вѣру; онъ отказался; черезъ нѣсколько дней шахъ пригласилъ царя на пиръ, и тутъ царь отказался отъ мясного, такъ какъ былъ тогда постъ. Шахъ вспылелъ и ударилъ въ лицо царя полнымъ стаканомъ вина. Теймуразъ весьма обидѣлся, но сторчѣлъ. Шахъ, замѣтивъ гнѣвъ царя, сталъ надбывать надъ нимъ и сказалъ ему: «Когда сынъ, оказываятъ непочтеніе къ отцу, отецъ не сердится на это». На другой день шахъ сослалъ престарѣлаго царя къ Атрабаду въ заточеніе, гдѣ онъ и скончался въ магометанскомъ санѣ (1663 г.).

Съ 1676 по 1688 г. въ Грузіи царствовалъ Георгій XI, царь храбрый, образованный. Шаху не нравился этотъ царь, и онъ потребовалъ его къ своему двору. Георгій, желая успокоить шаха, послалъ къ нему единственнаго своего сына Ваграта, но шахъ, убивъ царевича, опять потребовалъ самого царя, и когда онъ отказался испол-

нить волю шаха, послѣдній объявилъ Георгія лишеннымъ престола и вмѣсто него царемъ Грузіи назначилъ вышеупомянутого Ираклія, принявшаго магометанскую вѣру. Теперь Георгій добровольно прибылъ въ персидскому шаху, который отправилъ его въ Авганистанъ для усмиренія возставшихъ авганцовъ. Георгій или вѣстный Гурджи-ханъ вмѣстѣ съ бывшею при немъ грузинской дружиной оказалъ чудеса храбрости, но вскорѣ былъ убитъ измѣннически. Арчилъ, братъ Георгія, отправился въ Россію, чтобы склонить Петра Великаго оказать помощь терзаемой персами и турками Грузіи. «Когда Арчилъ прибылъ въ Астрахань», — говоритъ «Картлисъ цховреба», — встрѣтилъ тамъ своего сына Александра. Этому Александра Петръ I возилъ съ собою во Францію, и онъ тамъ обученъ былъ артиллерійскому искусству. Когда отецъ съ сыномъ прибылъ въ Москву, Петръ принялъ ихъ милостиво, оказалъ имъ великія почести, Арчилу подарилъ большое помѣстье, а Александру пожаловалъ чинъ фельдцейхмейстера. Затѣмъ въ войнѣ со шведами Александръ попалъ въ плѣнъ и содержался въ столической крѣпости, гдѣ онъ оставался нѣсколько лѣтъ. Потомъ онъ былъ отправленъ для свиданія съ отцомъ, но, прибывъ въ Ригу, скончался отъ каменной болѣзни (въ 1710 году). Останки его доставлены въ Москву и преданы землѣ въ Донскомъ монастырѣ. Черезъ нѣсколько времени (въ 1712 году) умеръ и Арчилъ и онъ также похороненъ былъ въ томъ же Донскомъ монастырѣ съ великими почестями» (Картл.-цх., стр. 235).

Царь Вахтангъ VI только тогда былъ возвращенъ въ Грузію изъ заточенія въ Персію, когда она приняла магометанскую вѣру (въ 1719 г.). Въ 1722 г. Шахъ-Махмудъ, сынъ знаменитаго авганскаго владѣтеля, отправился на покореніе Индгали. Въ этомъ же году императоръ Петръ I, объявивъ войну Персіи, писалъ Вахтангу, чтобы онъ при-

нялъ участіе въ этомъ походѣ. Въ то же самое время и шахъ требовалъ, чтобы Вахтангъ подкрѣпилъ его въ войнѣ противъ Махмуда. Вахтангъ принялъ предложеніе Петра и, собравъ около 40,000 воиновъ, отправился въ Казахскую область, чтобы соединиться тамъ же съ русскими войсками. Но въ томъ же 1722 году авганцы взяли Испаганъ и убили персидскаго шаха; сынъ шаха Шахъ-Тамазь въ то время находился въ Астрабадѣ. Онъ провозгласилъ себя шахомъ, собравъ вокругъ себя большое войско, въ Грузію же царемъ прислалъ Магмадъ-Кули-хана (Константина, сына Ираклія I) и успѣлъ заключить миръ съ Петромъ (12-го сентября 1723 года). Вахтангъ вернулся въ Тифлисъ, но Магмадъ-Кули-ханъ, призвавъ къ себѣ кахетинцевъ и джарскихъ мезгинъ, напалъ на него и прогналъ въ Горы. Въ это время приближалось къ Тифлису огромное турецкое войско, якобы желающее помочь царю Вахтангу. Царь послалъ турецкому главнокомандующему „двѣнадцать вьюковъ“ золота, серебра и драгоценностей и отправилъ къ нему сына своего Бакара. Турки взяли Тифлисъ, покорили Карталинію и Кахетію, убили Магмадъ-Кули-хана (въ 1729 г.) и правителемъ Кахетіи объявили (въ 1731 г.) царевича Теймураза, отца Ираклія II. Вахтангъ же VI еще въ 1724 году, по предложенію Петра I, переселился въ Россію, взявъ съ собою всю свою семью и около 1,200 душъ князей, дворянъ, крестьянъ и пр.

Привожу описаніе вступленія Вахтанга въ Россію и пребыванія его въ этомъ государствѣ со словъ историка Сехніа Чхеидзе:

«Въ 1724 г. турки взяли Эриванъ, Тифлисъ, опустошили Цхинваль и изгнали оттуда Вахтанга. Въ 1725 г. турецкій султанъ назначилъ Исакъ-пашу правителемъ Карталиніи, Раджаба-пашу—Эривани и главнокомандующимъ арміей Мустафу-пашу, который вскорѣ вслѣдъ затѣмъ взялъ

Лори и Ганджу. Въ томъ же году Вахтангъ изъ Рачи отправился къ тестю своему въ Черкесію, гдѣ, отпраздновавъ Успеніе Богоматери, отправился далѣе въ сопровожденіи 1,000 воиновъ, набранныхъ изъ ногайцевъ, калмуховъ (калмыковъ) и казаковъ. Когда царь прошелъ однодневное разстояніе, его встрѣтило русское пѣшее и конное войско, состоявшее изъ 2,000 прекрасно обученныхъ и храбрыхъ солдатъ. Командующаго ихъ звали Белугардомъ. Онъ былъ французъ, имѣлъ при себѣ 7 пушекъ. Русскіе привѣтствовали царя пушечными выстрѣлами и маршировкой предъ нимъ. Пріятно было видѣть все это. Когда прошли Сѣверный Кавказъ и оставалось до Солага *) только 14 верстъ, прибылъ здѣшій главнокомандующій, чтобы привѣтствовать царя. Послышалась пальба изъ пушекъ; по приглашенію командующаго царь отправился въ Солагъ, гдѣ для него были приготовлены покои. Тутъ устроили царю торжественную встрѣчу, принесли ему подарки и отправили въ Астрахань. Въ ноябрь мѣсяцъ царь и его люди сѣли на судно и поѣхали далѣе, и чрезъ 10 дней прибыли въ Царицынъ. Мѣстный губернаторъ встрѣтилъ царя съ большими почестями и открылъ ему, что Петръ I скончался 28 января. Царь весьма опечалился и, одѣвшись въ трауръ, продолжалъ путь и пріѣхалъ въ великій городъ Москву, гдѣ его встрѣтили съ войсками и колясками и оказали ему большія почести. Въ Москвѣ царя замѣнялъ его намѣстникъ, ибо самъ царь, пребывая въ Петербургѣ, тамъ же въ Бозѣ почилъ. Вахтангъ оставался въ Москвѣ два мѣсяца, затѣмъ, получивъ приглашеніе пріѣхать въ Петербургъ и 3,000 рублей въ подарокъ, отправился туда. Когда онъ приблизился къ столицѣ, его встрѣтилъ полковникъ, затѣмъ и царское войско.

*) Солагъ—грузинское названіе крѣпости Святого Креста на Сулакѣ. Постройка ея начата была еще въ 1722 г. и въ 1725 г. она имѣла 35 пушекъ (Бутковъ, т. II, стр. 76).

Во все время въѣзда царя въ городъ раздавалась сильная пушечная пальба. Царя доставили въ покои, приготовленные для него, и тутъ на царскій счетъ угощали его въ продолженіе 3-хъ дней.

«Тогда царствовала въ Россіи царица Екатерина, ибо Петръ не оставилъ сына, внукъ же его былъ малолѣтенъ. Царица пригласила Вахтанга, и онъ отправился въ гостиный дворецъ. Когда онъ вошелъ въ палату, то увидѣлъ, что на тронѣ, украшенномъ золотомъ, сидѣла царица, палату наполнили вельможи, одѣтые чуднымъ образомъ. Царя привели къ самому трону, онъ сначала выразилъ глубокое соболѣзнованіе по случаю смерти Петра, ораторскимъ языкомъ вошлѣлъ и восхвалялъ усопшаго царя; затѣмъ, сдѣлавъ маленькую паузу, поздравилъ царицу съ восшествіемъ на всероссійскій престолъ. Мудрость его и ораторское искусство понравились всѣмъ. Царица благодарила царя и говорила ему милостивыя слова. Затѣмъ онъ вернулся къ себѣ на квартиру. Прошло нѣкоторое время, царя пригласили въ садъ на балъ. Противъ царицы за столомъ сидѣли ея зять и шведскій посланникъ. Съ ними посадили царя Вахтанга и его сына Бакара, остальныхъ же грузинъ разсадили въ разбивку между другими гостями. Пиръ былъ отмѣнный съ музыкой и пѣніемъ пѣсень. Чрезъ нѣкоторое время послѣ этого пира царица щедро одарила Вахтанга и, давъ ему громадное войско, послала занять Гилянъ. Вахтангъ, получивъ еще кавалерскій знакъ, носимый полководцами, и андреевскій крестъ съ драгоценными украшеніями, отправился въ землю Гилянъ *) (Картл.-цх., т. II, стр. 333—334.)

*) Гилянъ былъ возвращенъ Персіи по трактату съ ней, ратификованному Анною 5 апр. 1732 г. 8-ой пунктъ этого трактата касался царя Вахтанга. „Понеже“,—сказано въ немъ, „—обще вѣрный ея императорскаго величества и шахова величества царь Вахтангъ грузинскій лишенъ своего владѣнія, то когда Грузія будетъ по прежнему въ Персіи, въ протекціи шаха, общасть шахъ ему, Вахтангу, опредѣлить владѣніе и правленіе въ Грузіи по прежнему обыкновенію“ (Бутковъ, т. II, стр. 113).

Всю эту исторію поэтъ Давидъ Гурамшвили передаетъ такъ.

«Уже прошло 6 лѣтъ послѣ переселенія Вахтага и грузинъ въ Москву, когда я прибылъ въ этотъ послѣдній городъ и представился царю Вахангу съ его грузинами. Кромѣ Петра Великаго, Россія потеряла еще двухъ государей *); и на престолѣ сидѣла императрица Анна ***) (1730 — 1740); царица мудрая, щедрая, справедливая, милостивая. Царь, представъ предъ нею, со слезами просилъ: «Я лично и обувь и одѣтъ вами; окажите, милостивая, помощь и моей странѣ». Она отвѣтила:

«Окрестности моря (Каспійскаго) входятъ въ мое владѣніе, въ Солагѣ, Дербентѣ и Баку стоятъ мои войска, отправляйтесь туда и пользуйтесь моими войсками и казною по вашему собственному усмотрѣнію». Царь поблагодарилъ императрицу, которая, привставъ съ престола, подала царю руку, потомъ она пила за здоровье царя, пожелала ему всякихъ успѣховъ, а онъ поцѣловалъ ее въ руку и, откланявшись, оставилъ Петербургъ и пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь царь съ грузинами рѣшилъ отправиться въ Астрахань по водѣ на шести судахъ. На приготовленія къ отъѣзду мы употребили цѣлый мѣсяцъ, затѣмъ сѣли и поѣхали. Мы двигались впередъ очень медленно, ибо приходилось судна таскать впередъ веревками. Всего плавали по Волгѣ 3 мѣсяца и когда прибыли въ Астрахань, насъ встрѣтилъ Свимонъ Абрамишвили ***) съ вѣстью, что шахъ Тамазь-ханъ взялъ Шемаху. Эта вѣсть сильно опечалила Вахтага, и онъ, жалуясь на свою горькую судьбу, говорилъ: «Что же теперь мнѣ дѣлать: вернуться обратно, — что сказать императрицѣ? Поѣхать въ

*) Разумѣются Екатерина I (1725—1727) и Петръ II (1727—1730).

**) Анна Иоанновна.

***) У Буткова (т. II, стр. 54—55): «При шахѣ въ Ардевилѣ находился Семень Абрамовъ... Консулъ секретарь Абрамовъ получилъ повелѣніе (въ 1723 г.) приготовить жителей тамошнихъ (гилянскихъ) къ подданству».

Дербентъ, — что мнѣ тамъ теперь дѣлать?» Но все же царь рѣшился ѣхать далѣе, и мы всѣ прибыли къ Дербентъ. Насъ привѣтствовали пушечными выстрѣлами, колокольнымъ звономъ. Тутъ Вахтангъ узналъ слѣдующее.

«Нѣкій таракаминецъ Надиръ-Кули, заключивъ въ тѣмницу слабоумнаго шаха Шахъ-Тамаза, объявилъ себя правителемъ Персіи и назвался Тамазъ-ханомъ. Онъ и отправилъ въ Россію Хулупу*) и сообщилъ русскому двору, что Шахъ-Тамазъ умеръ, не оставивъ наследника, и онъ, Тамазъ-ханъ, вступилъ на иранскій престолъ. Хулупа, пріѣхавъ въ Россію и узнавъ о пріѣздѣ Вахтанга въ прикаспійскія и шемахинскія области, тайно сообщилъ объ этомъ Тамазъ-хану, который немедленно вступилъ въ Шемахію, покорилъ ее, взялъ Ганжу и навелъ на турокъ такую сильную панику, что они до прибытія грознаго шаха очистили Тифлисъ, Кахетію, Карталинію и ушли въ Ахалцихъ. Затѣмъ шахъ написалъ въ Солагъ къ русскому главнокомандующему, чтобы онъ немедленно очистилъ Баку, Дербентъ, Армоанъ(?) и Солагъ. И главнокомандующій, по повелѣнію своей императрицы, очистилъ всѣ упомянутыя мѣста. Тамазъ-ханъ, убивъ заключеннаго имъ Шахъ-Тамаза, назвался Надиръ-шахомъ и гордился тѣмъ, что онъ устранилъ Турцію, Россію, Дагестанъ, Бухару, а индійскаго могола заставилъ согнуться предъ собою. Гордый шахъ писалъ Вахтангу оставить русскихъ и прибыть къ нему, чтобы получить престолъ Грузіи, но онъ не могъ довѣриться шаху и остался въ Астрахани. Русскіе тоже, очистивъ требуемыя шахомъ земли, стянулись къ Кизляру. Въ Астрахани царь объявилъ своему сыну и всѣмъ грузинамъ, что онъ навсегда останется въ этомъ городѣ, а они могутъ отправиться туда, куда имъ угодно. Грузины много просили царя быть ихъ предводителемъ, не оставлять ихъ въ

*) У Буткова онъ названъ Хулеву, который былъ отправленъ въ Россію около 1736 г. (т. II. стр. 134—135).

чужой странѣ, но онъ былъ неумолимъ и твердо стоялъ на своемъ рѣшеніи. Съ нимъ осталось только 10 человекъ, а остальные грузины вмѣстѣ съ Бакаромъ отправились въ Москву. Вскорѣ Вахтангъ умеръ (въ 1737 г.), а грузинамъ предложили или оставить Россію или поступить на русскую службу (въ грузинскій полкъ). Грузины избрали послѣднее и получили земельныя угодья съ крестьянами—князья по 30 дымовъ, а дворяне—по 10. Въ 1739 году мы принимали участіе въ осадѣ и штурмѣ Хотина, въ 1742 г. въ Фридрихъ-Гофенѣ сожгли шведовъ, въ 1757 г. отъ нашихъ ударовъ сталъ дрожать тронъ прусскаго короля. Въ томъ же 1757 г. прусскій король ударилъ на насъ, перебилъ моихъ братьевъ, взялъ меня и бросилъ въ магдебургскую крѣпость. Я выкупилъ себя, отправился въ мое имѣніе и сталъ заниматься земледѣліемъ»...

Знаменитый поэтъ Давидъ Гурамишвили, уроженецъ сем. Сагурамо, былъ взятъ въ плѣнъ лезгинами. Въ Дагестанѣ онъ перенесъ много горя и, наконецъ, успѣлъ убѣжать въ казацкое селеніе, находящееся на берегу Терека. «Вижу»,— говоритъ поэтъ о своемъ прибытіи въ русское селеніе,— «какіе то люди, мужчины и женщины, молотятъ пшеницу. Они одѣты были въ однѣ рубахи, и на груди у нихъ висѣлъ крестъ. Они окружили меня, и одинъ изъ нихъ сказалъ друтому: «Дай ему хлѣба, Лазарь». И раньше еще я зналъ, что грузинское «пурн» по-русски назывался хлѣбомъ. Догадавшись, что эти люди были русскіе, я отъ радости свалился на землю. Подбѣжалъ ко мнѣ одинъ изъ казаковъ, сталъ меня цѣловать, утѣшать подобно тому, какъ утѣшаетъ отецъ родного сына. Онъ также разыскалъ и привелъ ко мнѣ ишавца и чрезъ него узналъ о моемъ происхожденіи, о моихъ приключеніяхъ, и чрезъ Солагъ отправилъ въ Астрахань, а оттуда я поѣхалъ въ Москву, гдѣ встрѣтилъ Вахтанга съ Бакаромъ».

Д. Гурамишвили дожилъ до глубокой старости: онъ живъ былъ еще въ 1787 году. Нѣкоторыя изъ его прекрасныхъ стихотвореній (см. «Давитіани», Тифлисъ, 1881 г.) написаны по мотивамъ казачьихъ, малорусскихъ, польскихъ и русскихъ пѣсенъ*).

Въ 1754 г. прибылъ въ Тифлисъ Оома Бараташвили, одинъ изъ тѣхъ князей, которые вмѣстѣ съ Давидомъ Гурамишвили приняли русское подданство. Онъ былъ присланъ русскимъ правительствомъ для покупки коней-жеребцовъ. Съ разрѣшенія царя Теймураза II онъ объѣхалъ всю Грузію, купилъ прекрасныхъ жеребцовъ и, собравъ ихъ въ Сурамѣ и поручивъ ихъ прѣхавшимъ съ нимъ русскимъ табунщикамъ, самъ вернулся въ Тифлисъ и жилъ здѣсь въ почетѣ. Черезъ годъ (въ 1755 году) «прибыли изъ Россіи царскіе люди и Оома Бараташвили, рабъ русскаго государя, вмѣстѣ со всѣми здѣсь пребывающими русскими, погналъ коней въ Россію и ушелъ обратно въ свое новое отечество» (Картл.-цх., стр. 458, 466).

Несмотря на то, что Теймуразъ II и сынъ его Ираклій II вѣрно служили Надиръ-шаху и много содѣйствовали ему въ борьбѣ съ турками, лезгинами и въ поимкѣ лицъ, объявившихъ себя законными наслѣдниками персидскаго государя Шахъ-Тамаза, все же онъ обходился съ ними безчеловѣчно; такъ, отправляясь въ походъ противъ джарцевъ и дагестанскихъ лезгинъ, онъ потребовалъ, чтобы изъ Грузіи достави-

*) Это явствуетъ и изъ эпиграфовъ пѣсенъ 54-й, 55-й, 57-й, 58-й, 59-й, 60-й, 61-й, 65-й и 66-й. Привожу ихъ съ сохраненіемъ правописанія самого поэта Гурамишвили: «Гласъ русскихъ пѣсенъ»: «Не дамъ покою, пойду съ тобою»; «Что за причина—всегда кручина»; «Ахъ какъ скушно»; «Нету злости падомяю. уменьшитъ мнѣ печаль мою»; «Казакъ—душа правдивая»: «Чувствую скорби люти всяка оминути»; «Полно полно, не прельщайся»; «Улетѣла Зазулино чересъ дубицу»; «Ахъ сколько цвѣла въ лѣтахъ молодыхъ». Эпиграфы эти воспроизведены груз. буквами. Хотѣлось бы знать, сохраняются ли эти пѣсни въ Малороссіи, гдѣ жилъ и писалъ нашъ поэтъ Гурамишвили, имѣвшій въ Миргородѣ 20 дымовъ крестьянъ.

ли ему 300,000 кодовъ*) пшеницы. Когда эту партію пшеницы привезли въ Дагестанъ, онъ потребовалъ еще 6,000 выюковъ пшеницы, потомъ еще 3,000 аробъ и еще 2,000 аробъ. Но шаху этого было мало; онъ написалъ Гивію Амилахвари, чтобы ему доставили изъ Карталиніи по 300 вдовиць, дѣвушекъ и юношей, 500 дымовъ грузинъ и 2,000,000 литръ (=18,000,000 фунтовъ) пшеницы («Исторія Грузіи», стр. 419—430). Черезъ нѣкоторое время онъ писалъ Теймуразу: «Имѣй наготовѣ 200,000 тумановъ денегъ на содержаніе 300,000 персовъ» («Ист. Грузіи»; стр. 435)».

Цари Теймуразъ и Ираклій, не имѣя возможности выполнить требованіе шаха, отложились отъ него и, собравъ большое войско, укрѣпились въ Ананурскихъ и Дарьяльскихъ твердыняхъ. Шахъ, узнавъ объ этомъ, вознегодовалъ, но, не имѣя силы наказать царей, смирился и просилъ ихъ вернуться въ Тифлисъ. Въ томъ же году гордый шахъ былъ убитъ (въ маѣ 1747 г.), и въ Персіи воцарился зять Теймураза Адиль-шахъ.

Но и послѣ этого шахи Персіи, боясь усиленія Грузіи, которой уже подчинялись эриванское и ганджинское ханства, тайно подстрекали грузинскихъ царевичей, находившихся въ Россіи, противъ Теймураза и Ираклія. Александръ, внукъ умершаго въ Астрахани Вахтанга VI, считался законнымъ претендентомъ на карталинскій престолъ. Паата, дядя этого царевича, убѣжавъ изъ Россіи во Францію, оттула чрезъ Турцію прибылъ въ Грузію и здѣсь сталъ готовить возстаніе противъ царей. Онъ находилъ сильную поддержку и въ персидскомъ государѣ. Царь Теймуразъ, предвидя грозящую ему опасность, отправился въ Россію (въ 1860 г.), не получивъ на это разрѣшенія изъ Петербурга. Надѣясь, что Елисавета Петровна не откажетъ ему въ помощи, онъ взялъ 130 человекъ и пустился въ далекое путешествіе. Пройдя

*) 1 кода пшеницы вѣсиль около 3—3½ пудовъ.

Дарьяльское ущелье, Малую Кабарду и Чечню, онъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ его приняли торжественно. Устроивъ свои дѣла въ сѣверной столицѣ, онъ вернулся обратно въ Астрахань и здѣсь умеръ (въ 1762 г.). Свита же его, похоронивъ своего умершаго повелителя, вернулась въ Грузію.

Но миссія Теймураза не могла избавить Грузію отъ крамолы. Въ 1765 году Паата и его единомышленники открыто возстали противъ Ираклія. Однако Ираклій успѣлъ переловить главныхъ зачинщиковъ и казнить ихъ, но дѣло этимъ не кончилось. Тогда въ Россіи въ измайловскомъ полку служилъ Александръ, претендентъ на грузинскій престолъ. Русское правительство, желая избавиться отъ этого опаснаго человѣка, приказало доставить его въ Кизляръ и отпустить на всѣ четыре стороны (1766 г., 2 мая*). Онъ отправился въ Персію и общалъ шаху, что если онъ сдѣлается царемъ Грузіи, то ее приведетъ въ персидское подданство. Шахъ очень обрадовался и гиланскому хану приказалъ итти на покореніе Грузіи. Въ самой Грузіи царевича тайно поддерживали многія знатныя лица. Царь Ираклій строго наказалъ «домашнихъ» бунтовщиковъ.

Затѣя Александра не могла осуществиться еще потому, что Екатерина II, объявивъ войну Турціи, обратилась къ царямъ Грузіи съ предложеніемъ о помощи противъ общаго врага христіанъ, и они приняли предложеніе императрицы 29 августа 1769 года русское войско (3,767 чел.) вступило въ Грузію подъ начальствомъ Тотлебена. По этому случаю Екатерина писала Вольтеру: «Грузины дѣйствительно подняли оружіе противъ турокъ. Ираклій, могущественнѣйшій изъ ихъ владѣтелей,—человѣкъ съ головою и храбрый. Прежде, при знаменитомъ шахѣ Надирѣ, онъ содѣйствовалъ персіянамъ

*) П. Г. Бутковъ: «1766 г. 2 мая. Кн. Александръ Бакаровичъ Грузинскій перевезенъ въ Кизляръ, лишенъ чиновъ и мундира и отпущенъ за границу. Онъ отправляется къ Керимъ-хану» (шаху Персіи) (См. «Матер. для нов. истор. Кавказа съ 1722 по 1803 г.» т. II, стр. 114, т. III, стр. 108)

завоеванію Индіи. Мои войска перешли Кавказскія горы прошлою осенью и соединились съ грузинскими войсками»*)).

«Къ сожалѣнію», говоритъ А. А. Цагарели, «—экспедиція эта не вполнѣ оправдала возлагавшіяся на нее надежды. Бездѣйствіе Тотлебена, дурное обращеніе его съ русскимъ отрядомъ, вынудившія даже нѣкоторыхъ офицеровъ русскаго корпуса попытаться арестовать его, далѣе пререканія и несогласія его съ грузинскими царями и князьями, наконецъ, отступленіе отъ данной ему инструкціи и вмѣшательство его во внутреннія дѣла Грузіи обратили вниманіе петербургскаго двора, Тотлебенъ былъ отозванъ, а вмѣсто него сюда присланъ Сухотинъ. Между тѣмъ, одинъ Ираклій, только своими собственными силами (у него было около 7,000 воиновъ), близъ деревни Аспиндза разбилъ и уничтожилъ 10-тысяч. турецкій корпусъ и отправилъ Екатеринѣ трофеи этой побѣды: 25 турецкихъ знаменъ, 8 серебряныхъ булавъ, два карабина, двѣ сабли и трехъ именитыхъ военно-плѣнныхъ».

Во время самаго разгара войны съ Турціей, въ 1771 году, царь Ираклій чрезъ особое посольство, состоявшее изъ царевича Леона и католикаса Антонія I, представилъ Екатеринѣ проектъ, на основаніи котораго онъ желалъ вступитъ подъ покровительство Россіи. Чрезъ 12 лѣтъ послѣ этого (въ 1783 г.) Грузія принята была подъ покровительство Россіи, а въ слѣдующемъ году царевичъ Александръ отозванъ изъ Дагестана и поселенъ въ Смоленскѣ.

«Кромѣ сношеній военно-политическаго характера,—говоритъ А. А. Цагарели), «—происходили между Россією и Кавказомъ еще другаго рода сношенія, книжныя и религіозныя. Большая часть грузинской свиты, пріѣхавшей съ Вахтангомъ въ 1725 году въ Россію, поступила здѣсь на государственную службу или сгруппировалась около царской семьи въ Москвѣ. Эта грузинская колонія, состоящая изъ

*) Сношенія... стр. 41.

духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, занялась на досугѣ наукою или книжнымъ дѣломъ: основала грузинскую типографію и стала печатать преимущественно библейскія и церковныя богослужебныя книги и посылать ихъ въ Грузію. Въ этой типографіи, подъ наблюдениемъ дѣтей царя Вахтанга, Бакара и Вахушти, впервые была напечатана (въ 1743 г.) великолѣпно изданная грузинская біблія in folio; благодаря также дѣятельности этого кружка, мы имѣемъ подробныя исторію и географію древней Грузіи, составленныя царевичемъ Вахушти на основаніи богатаго письменнаго матеріала; вывезеннаго изъ Грузіи. Въ средѣ этой же колоніи была составлена первая дошедшая до насъ грузинская грамматика. Надъ изданіемъ книгъ въ типографіи работали сами царевичи, духовенство и приближенные царя; однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ редакторовъ этихъ изданій былъ отецъ извѣстнаго кавказскаго героя и администратора князя Цицианова. Эта типографія, основанная въ Москвѣ семействомъ царя Вахтанга, является какъ бы дополненіемъ другой грузинской типографіи, основанной также царемъ Вахтангомъ въ Тифлисѣ въ 1709 г. Обѣ эти типографіи имѣли главною цѣлью снабжать грузинскую церковь библейскими и церковно-богослужебными книгами, но при этомъ печатались и книги по изящной литературѣ и по другимъ отраслямъ знанія. Въ послѣдствіи дѣло печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ перешло въ московскую синодальную типографію, гдѣ и продолжалось до послѣдняго времени.

«Вторымъ культурнымъ факторомъ, сблизившимъ Россію съ Кавказомъ, является, такъ-называемая, осетинская комиссія или кавказское миссіонерство для распространенія и возстановленія христіанства среди кавказскихъ горцевъ, возникшее въ 1744 году. Осетинъ считалось тогда приблизительно до 15 тыс. душъ. Значительная часть ихъ, входившая въ составъ Грузинскаго царства, исповѣдывала христі-

анскую вѣру; равно какъ, благодаря старанію грузинскихъ проповѣдниковъ, не мало было христіанъ и среди ингушей, кабардинцевъ и другихъ горцевъ до половины XV вѣка, когда турки, овладѣвъ въ 1475 году Анапой, на Черномъ морѣ, начали оттуда съ большимъ рвеніемъ и успѣхомъ пропагандировать мусульманство среди горцевъ Кавказа. Обращеніе въ христіанство осетинъ, ингушей и кабардинцевъ и культурно-религіозное сближеніе съ этими именно народами особенно необходимо было, такъ какъ они сидѣли на главномъ историческомъ пути, соединявшемъ Россію съ Грузіей, по которому проѣзжающихъ грабили и убивали. Начальниками осетинской комиссіи были грузинскіе архимандриты, а равно членами ея въ первое время были также исключительно грузины, какъ знакомые съ дѣломъ проповѣди на Кавказѣ, съ языками, нравами и обычаями горцевъ. Съ 1770 года къ грузинскимъ членамъ комиссіи присоединилсь и русскіе. Комиссія эта имѣла свое подворье въ Кызлярѣ и миссіонерскую школу въ Моздокѣ (съ 1765 г.). Въ 1777 году была открыта семинарія въ Астрахани. Члены комиссіи богослуженіе отправляли на славянскомъ и грузинскомъ языкахъ, а символъ вѣры, X заповѣдей и молитву Господню передавали иновѣрцамъ горцамъ на ихъ родномъ языкѣ. Въ 1793 году въ Астрахани была учреждена епископская кафедра, которую занялъ грузинскій епископъ Гайозъ, хорошій знатокъ русскаго и горскихъ языковъ и народовъ; ему были присвоены всѣ права начальника комиссіи и моздокско-инородческой школы. Гайозъ въ московской синодальной типографіи напечаталъ (въ 1798 г.) составленные имъ осетинскую азбуку и катехизисъ на осетинскомъ и русскомъ языкахъ; таковыя же учебники и руководства для осетинъ были составлены еще до этого на грузинскомъ и осетинскомъ языкахъ, съ приложеніемъ грузинскаго алфавита къ этому языку. Въ первыя 18 лѣтъ своего существованія осетинская

комиссія обратила въ христіанство 2,025 душъ обоого пола, а въ началѣ прошлаго (XIX в.) столѣтія новообращенныхъ горцевъ было 62,249 душъ*). Засѣдающее въ настоящее время въ Тифлисѣ общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ по справедливости можетъ считаться продолжателемъ дѣла упомянутой комиссіи**).

*) Къ этому числу затѣмъ прибавилось еще нѣсколько тысячъ грузинъ-ингилойцевъ Закатальскаго округа, стонавшихъ подъ игомъ джарскихъ и дагестанскихъ лезгинъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій. Въ эпоху полнаго могущества Шамиля, мечтавшаго, что и «Великій царь русскій, который не хочетъ по оритья тремъ царямъ, съ нимъ ничего не можетъ сдѣлать» («Путеводитель по Кавказу» М. Владыкина, стр. 78), прибыли въ Тифлисъ вожди грузинъ-ингилойцевъ и въ числѣ ихъ и родитель пнигущаго строки эти, Георгій, происходившій изъ древняго рода Джанашивили, внукъ Зилфія, замученнаго лезгинями въ Джарахѣ, и однофамилецъ извѣстнаго груз. историка Горгиджанидзе или Георгія Джанашивили, † въ 1703 году (Броссе. Hist de la Géorgie, II partie, 54), утерившій свои права на принадлежность къ благородному сословію вмѣстѣ съ документомъ, сожженнымъ лезгинами во время одного изъ ихъ вторженій въ сел. Сосканы, гдѣ этотъ фамилный документъ хранился тогда у представителя рода Джанашивили. Прибывшіе вожди, число которыхъ было 8, представъ предъ царскимъ Намѣстникомъ Воронцовымъ, изъявили ему преданность ингилойскаго народа русскому владычеству и готовность официально принять христіанство (до тогѣ ингилойцы тайно исповѣдывали христіанскую православную вѣру и, не имѣя священниковъ, оставались безъ св. крещенія, посты же и всѣ христ. трыбы соблюдали во всей древней чистотѣ; причащались только умирающіе и то изъ рукъ старыхъ и безупречнаго поведенія женщинъ: въ ложку вливалось красное вино, подбавлялось немного чистой золы и бѣлаго хлѣба, перемѣшивалось и, молитвословя, давалось причащающемуся). Предложеніе вождей начальствомъ и груз. обществомъ принято было восторженно. Прежде всего крещены были (5 окт. 1850 г.) они сами въ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ, причемы воспріемницами и воспріемниками ихъ изволили быть свѣтлѣйшая княгиня Елисавета Ксаверіевна Воронцова, Нина Александровна Грибоѣдова, грузинскій царевичъ Окропиръ, ген.-лейтенантъ Реутъ, ген.-майоръ кн. Андрониковъ и др. Въ слѣдующемъ году ими привезено было еще 38 человекъ и въ числѣ ихъ двоюродный братъ мой Агаджана, потомъ извѣстный священникъ и груз. писатель Дм. Іос. Джанашивили. Они крещены были въ томъ же Сіонскомъ соборѣ 7 апрѣля 1851 года и съ нимъ же обратно для крещенія остальныхъ ингилойцевъ отправлены были священники изъ грузинъ. Въ годъ другой крестилось почти все 12—13-ти тысячное ингилойское православное населеніе и открылись всюду церкви и устроились причты. Народъ ликовалъ и торжествовалъ, особенно же сугубо по паденіи Гуніба (въ 1859 г.) и увозѣ изъ Дагестана имама Шамиля. Нынѣ въ ингилойскомъ благочиніи всего 7 приходовъ. У населенія въ фамиліи кахскихъ Худинвили, потомковъ священника (Хуцеси) и Авраама-Мученика, сохраняются всѣми чтимыя древнія святыни «Отхтави» (Евангеліе) и нѣсколько другихъ груз. рукописей, приписка одной изъ которыхъ къ сонму мучениковъ за вѣру относитъ Абея Моурава и кн. Зураба Чолаканшвили, павшихъ въ бою съ джарскими лезгинами 15 мая 1698 г. (см. нашу «Исторію Грузинъ» (на груз. яз.), стр. 380).

**) Тамъ же.

Торговля сношенія Россіи съ Кавказомъ, еще болѣе развившіяся въ XVIII столѣтіи, также много способствовали сближенію грузинъ и кавказскихъ народовъ съ русскими. Въ Астрахани, Кизлярѣ, Моздокѣ, Теркахъ и по всей вообще кавказской линіи происходила оживленная торговля мѣстныхъ торговцевъ съ русскими купцами; предметами торговли были шелкъ, шерсть (овечья и верблюжья), скоть, рыба, вино, фрукты, хлѣбъ, соль и пр.

17-го октября 1799 г. съ кавказской линіи прибылъ въ Грузію графъ Мусинъ-Пушкинъ и въ 1800 году онъ представилъ Императору Павлу слѣдующее донесеніе: «По кончинѣ царя Георгія сей благословенный край, изобиліемъ и своимъ райскимъ климатомъ удобный вкушать всѣ благоденствія, впадетъ въ величайшее неурстройство и смятеніе и даже подпадетъ владычеству или персовъ или турокъ либо разорится до конца отъ хищныхъ горцевъ, если не отвратится оружіемъ російскимъ гибель сія, угрожаемая раздоромъ членовъ царскаго дома, не могущихъ видѣть равнодушное воцареніе паревича Давида, общею обѣднѣlostью жителей *), притѣсненныхъ и духомъ хищенія сосѣдей». Далѣе, Мусинъ-Пушкинъ поставлялъ въ виду пользы отъ присоединенія Грузіи къ державѣ Россійской: во-первыхъ, землю, изобиліемъ и физическимъ положеніемъ своимъ многія выгоды обѣщающую; во-вторыхъ, что обезпечится кавказская линія обузданіемъ горскихъ народовъ, съ двухъ сторонъ войсками російскими заключенныхъ; въ-третьихъ, что откроется обширное поле къ торговлѣ персидской и индѣйской; въ-четвертыхъ, что въ случаѣ разрыва съ портою, Россія со стороны Грузіи можетъ содѣлаться сей державѣ только же страшною для Анатолиі, колико угрожаетъ ей Россія черноморски-

*) Въ 1801 году доходъ въ Грузіи, бывший тогда въ распоряженіи царевича Давида и прочихъ, составлялъ всего 104,572 р. 69 к., кромѣ золота и серебра (Бутковъ, т. II, стр. 502, примѣч. 2).

ми флотами своими; напротивъ, если бы турки въ такомъ случаѣ предупѣли занятіи Грузію, то подвергается безпокойствамъ и опасности линія и Крымъ; въ-пятыхъ, что здѣсь сказано относительно Порты, можетъ быть сказано и о персидскихъ владѣльцахъ, и небольшое ополченіе, поставленное у Сальяна, удержало бы навсегда въ повиновеніи тамошнихъ хановъ, и черезъ то открылись бы способы къ обращенію индѣйскаго торгу въ иждо руссійское» (Бутковъ, т. II, стр. 464).

22-декабря 1800 года скончался въ Тифлисѣ послѣдній грузинскій царь Георгій XII. Между сыновьями Георгія и Ираклія возникли смуты и раздоры изъ-за престолонаслѣдія. Въ 1801 году въ Петербургѣ найдено было за благо окончательцо присоединить Грузію къ Россіи. 12 сентября 1801 года Александръ Благословенный издалъ свой знаменитый манифестъ и въ немъ Онъ говорилъ Своимъ новымъ подданнымъ: „раздоръ царской фамиліи и раздѣленіе народа между разными искателями царскаго достоинства влекли васъ въ междоусобныя брани. Окружающіе васъ хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединеніемъ всѣхъ сихъ золь не токмо народъ, но даже и имя народа грузинскаго, храбростью прежде столь славнаго во всей Азіи, потребилось бы отъ лица земли... Сила обстоятельствъ сихъ, общее по сему чувство ваше и гласъ грузинскаго народа преклонили насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда ваша сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ

обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи приедемъ Мы на Себя бремя управленія царства Грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ молению страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“.

Такъ, картвельцы сами добровольно приняли подданство всероссійскихъ Вседержцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вручивъ Россіи ключи Кавказа, открыли ей свободный путь для внесенія и насажденія европейскаго просвѣщенія въ Грузію и на Востокъ вообще.

Современникъ присоединенія Грузіи къ Россіи поэтъ Николай Бараташвили († въ 1845 г.) въ своемъ стихотвореніи «На могилѣ царя Ираклія», переведенномъ на русскій языкъ Василиемъ Величко («Баратовскій томикъ», стр. 40), говоритъ:

«Я предъ гробницею твоею склонилъ колѣни.
О, старецъ—богатырь, и тихо слезы лью:
На славу царственно великую твою!
Зачѣмъ-же воскресить нельзя священной тѣни,
Небесному вернуть земное бытіе,
Чтобъ ты взглянулъ на цѣль завѣтнѣйшихъ стремленій,
На обновленный край, на дѣтище свое!..
Предъ царственнымъ твоимъ пророческимъ завѣтомъ
Въ благоговѣннѣи я преклонилъ чело!..
Взгляни: прошли года—и царственной мечтѣ
Судьбою благодной дано осуществленье!
И той мечты святой вкушаемъ сладкій плодъ
Мы всѣ, твои сыны, твой любящій народъ!
И вѣсти добрыя, и благо просвѣщенья
Несутъ, на родину любимую спѣша,

Всѣ тѣ сыны твои, которыхъ воля рока
Могучею рукою забросила далеко!.. *)
И жизнью молодой трепещетъ ихъ душа,
Такою пламенною любовію пылаетъ,
Что ледъ полночныхъ странъ предъ ней слезами таетъ!..
Оттуда цѣнныя приносятъ сѣмена
Они, какъ братскій даръ, своей отчизнѣ милой,
Чтобъ жатва, пламеннымъ лучемъ озарена,
Взошла сторицею, прекрасна и пышна!..
Гдѣ властвовали грузинъ досель мечомъ и силой, —
Тамъ правитъ гражданинъ, тамъ мирная страна!..
Прибой каспійскихъ волнъ, отцынѣ усмирненныхъ,
Картвельцу не грозитъ, какъ лютый ураганъ,
И море Черное не шлетъ враговъ исконныхъ, —
А братьевъ дорогихъ несутъ изъ разныхъ странъ,
Крылатыя суда, сверкая въ бѣлой пѣнѣ!...»

Тоже самое говоритъ и авторъ «Калмасоба» Иона Хелашвили, получившій образованіе, по заботамъ Императора Александра I, въ Петербургской Александро-Невской семинаріи и окончившій ее въ 1812 году. Онъ пишетъ: **) «Грузія древняя—страна обширная. Ея границами служили моря Каспійское, Черное и Азовское, Дербентъ и Трапезондъ. Богу угодно было вручить ее Державному Александру I, Который неустанно печется объ образованіи и просвѣщеніи своихъ новыхъ чадъ. Съ Божіею помощью и по заботамъ Великаго Императора картвельскій народъ шагнетъ по пути прогресса, и скоро въ Грузіи появятся новыя Аѳины, гдѣ грузинское юношество будетъ черпать всякія полезныя познанія».

*) Въ російскія высшеучебныя заведенія.

**) Сборникъ его проповѣдей въ Церк. музеѣ за № 7, стр. 527.

Причины, сведшія царя Теймураза II и кн. Голицына подъ Ганджу въ пасхальный день 1734 года.

Въ 1709 году взбунтовался противъ шаха Гуссейна Мирвейсъ, кандагарскій правитель. Для усмиренія бунтовщика шахъ послалъ Георгія XI, бывшаго царя грузинскаго. Георгій овладѣлъ Кандагаромъ, усмирилъ афганцевъ. Но вскорѣ онъ коварно былъ убитъ Мирвейсомъ; убиты были также и вновь посланные туда грузинскіе царевичи Кайхосро, Александръ и др. Гуссейнъ былъ шахъ непредпріимчивый, и онъ не сумѣлъ побѣдить Мирвейса, который сдѣлался полновластнымъ хозяиномъ Кандагара. Мирвейсъ умеръ въ 1717 году. Сынъ его Мирмагмудъ, прекрасный воинъ, набравъ до 60,000 солдатъ, вступилъ въ Персію (въ 1720) и одну провинцію за другой сталъ присоединять къ своимъ владѣніямъ. Онъ быстро подвигался къ Испагани.

Шахъ, будучи не въ состояніи остановить успѣхи Мирмагмуда, отправилъ своего челоуѣка въ Дагестанъ къ Шамхалу и Уцмію и просилъ ихъ помочь ему. Они собрали войско и подъ предводительствомъ Сурхая отправили по назначенію.

Этотъ Сурхай и другъ его Даудъ-Бегъ еще въ 1712 году, взбунтовавшись противъ шаха, причинили великое опустошеніе городу Шемахѣ, гдѣ у однихъ только русскихъ купцовъ разграблено было товара и денегъ на 4.000,000. Даудъ-Бегъ продолжалъ разбойничать до 1719 года и успѣлъ запереть всѣ пути ширванской торговлѣ.

Въ Ширванѣ Сурхай и Даудъ-Бегъ объявили своему отряду, что наступило самое удобное время для правовѣрныхъ суннитовъ однажды навсегда избавиться отъ еретическаго персидскаго ига. Войско и тѣ, которые жили грабе-

жами, пристали къ нимъ; они ограбили Ширванъ, земли дербентскаго султана, взяли приступомъ Шемаху (въ 1720 г.), ограбили всѣхъ купцовъ и гражданъ шемахинскаго хана, уроженца грузинскаго *), и всѣхъ персидскаго закона жителей предали смерти или распродали въ неволю. Сурхай и Даудъ-Бегъ, основавшисъ въ Шемахѣ и населивъ ее суннитами, устремились на Ардевилъ и другіе города, а также на Баку; стали угрожать и Дербенту.

За такія дѣянія и усердіе турки объявили Даудъ-Бега ханомъ Ширвана и Шемахи **).

Джарскіе лезгины, поддерживаемые Сурхаемъ и ханомъ Даудъ-Бегомъ, вступили въ Кахетію, населеніе которой заперлось въ Телавѣ, Алаверди, Лалискури, Кварели, Гавази, Хашми и въ др. крѣпостяхъ.

Шахъ Гуссейнъ, не получивъ подкрѣпленія изъ Дагестана, присылалъ гонца къ царю грузинскому Вахтангу и требовалъ оказать ему помощь неотлагательно (въ 1722 году).

Въ то же самое время и паша эрзерумскій писалъ Вахтангу, чтобы онъ принялъ протекцію султана турецкаго.

Но Петръ Великій, направивъ свои войска въ Астрахань (въ исходѣ 1721 г.) и прибывъ въ этотъ городъ 15-го іюня 1722 года, послалъ въ Грузію къ Вахтангу грамоту, извѣщая его о скоромъ прибытіи своемъ къ берегамъ персидскимъ. Посоль Петра Туркистановъ склонилъ Вахтанга напасть на лезгинъ и приготовить свои войска къ соединенію съ російскими. Вахтангъ принялъ предложеніе православнаго государя, и, поспѣшно собравъ ок. 40,000 войновъ, вступилъ въ Казахъ, ласкаясь надеждою встрѣтить Петра на берегахъ Куры.

*) Бут., 1, 9.

***) Сурхай и Даудъ-Бекъ прибѣгли подъ покровительство и защиту Турціи, и для того послѣдній изъ нихъ самъ отправился въ Константинополь и уступилъ туркамъ близкія къ Россіи, по берегу Каспійскаго моря, провинціи (Бутк., 1, 9).

Петра ожидали и въ Персіи и ожидали какъ друга, который можетъ избавить жителей этой страны отъ бунтовщиковъ (афганцевъ).

Кромѣ того, шахъ Гуссейнъ, запертый въ Испагани Мирмагмудомъ, ожидалъ помощи и отъ сына своего Тахмаспа, который находился около Ардевила и Тавриза. Но ожиданія были напрасны.

Мирмагмудъ требовалъ отъ злополучнаго шаха, чтобъ онъ далъ ему въ супружество одну изъ дочерей своихъ и дозволилъ ему быть самодержавнымъ въ Кандагарѣ. Гуссейнъ, видя, что Испанъ далѣе противиться не можетъ, рѣшился самъ идти въ лагерь афганцевъ (11-го октября 1722 года) *). Мирмагмудъ занялъ столицу персовъ.

По взятіи Дербента (23-го августа 1722 г.) Петръ Великій возвратился въ Астрахань и потомъ чрезъ Москву въ Петербургъ, куда вскорѣ прибылъ и Исмаиль-бегъ, посоль шаха Тахмаспа. Онъ заключилъ (12-го сентября 1723 г.) съ російскимъ министерствомъ трактатъ, по которому Россія обязалась помочь шаху противъ бунтовщиковъ и его непріятелей, а Персія взамѣнъ этого уступила вѣчно въ подданство Россіи города Дербентъ, Баку, Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ.

Успѣхи оружія російскаго встревожили турокъ, которые заняли страну отъ Эрзерума до Тавриза, а также Тифлисъ и Кахетію. Царь Вахтангъ удалился въ Россію (1724 г.). Турки, продолжая завоеванія, заняли Эривань, Тавризь, Ардевилъ и стали приближаться къ Испагани. Русскія войска заняли Ленкорань, Астару, Рештъ, Гилянъ и нѣкоторыя другія мѣста.

Казалось, наступаетъ послѣдній часъ существованія

*) Гуссейнъ оставался узникомъ до 1729 года. Онъ и сынъ его Сефи-Мирза были убиты Эшрефомъ наканунѣ бѣгства афганцевъ (11-го декабря 1729 года) изъ Испагани (Бутк., 1, стр. 103).

иранскаго государства, но спасителемъ отечества явился сынъ скорняка, Надырь-Кули.

Надырь-Кули былъ изъ поколѣнїи туркменовъ *). Онъ привелъ къ шаху Тахмаспу 6 т. воиновъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Хорасанскую область. Въ Нишабурѣ войско шаха увеличилось до 16 т. и онъ, взявъ Мешедъ, прибылъ, съ большимъ войскомъ, въ Мазандеранъ, потомъ выступилъ въ Ширазъ и вмѣстѣ съ Надыромъ напалъ на афганскаго полководца Сейдалу и разбилъ его. Надырь бросился къ столицѣ Персїи, но до его прибытія Эшрефъ, наслѣдникъ Мирмагмуда, ограбивъ Испагань и убивъ шаха Гуссейна, убѣжалъ въ Кандагаръ. Надырь торжественно ввелъ въ столицу шаха Тахмаспа (3-го декабря 1729 г.).

Съ этого дня фортуна опять стала улыбаться Персїи.

По покоренїи Испагани Надырь выступилъ противъ Эшрефа и, прибывъ въ Кандагарскую область, занялъ крѣпость Лагоръ. Онъ принудилъ афганцевъ выдать Эшрефа, а также шахскихъ дочерей, увезенныхъ Эшрефомъ, и несмѣтныя сокровища. Онъ взялъ Кандагаръ, гдѣ отрубилъ голову Эшрефу и всѣмъ его однофамильцамъ и сообщникамъ. Цѣлый 1730 годъ храбрый Надырь провелъ въ приведенїи въ покорность Кандагара, истребленїи соучастниковъ въ бунтахъ Мирвейса, Мирмагмуда и въ назначенїи всюду преданныхъ себѣ чиновниковъ.

Съ своей стороны и шахъ Тахмаспъ, утвердившись въ Испагани, потребовалъ отъ турокъ очистить захваченныя ими персидскія провинціи и, не дождавшись отвѣта, выступилъ противъ нихъ и осадилъ Тавризь. Персы разбили Куперли-пашу, шедшаго къ Тавризу, и взяли этотъ городъ въ сентябрѣ 1730 года, а потомъ завоевали Гамаданъ и Ардевилъ.

7-го октября 1730 года Императрица Анна извѣстила

*) Таракаминецъ, по Давиду Гурамишвили.

шаха, что по ея повелѣнію Гилянъ, Астара и прочія провинціи по самую Куру будутъ возвращены Персіи, а русскія войска будутъ стоять на Курѣ, пока турки не будутъ изгнаны изъ персидскихъ провинцій.

Въ февралѣ 1731 г. Тахмаспъ понесъ страшное поражение, когда покушался взять Эриванъ: шахъ потерялъ около 30 тыс. воиновъ и выдающихся полководцевъ *) и въ числѣ ихъ грузинскаго князя Давдама, зятя шаха Гуссейна. Вскорѣ турки заняли и Гамаданъ и вторично разбили шаха, шедшаго для освобожденія этого города.

Послѣ этихъ неудачъ шахъ вынужденъ былъ заключить съ турками невыгодный для Персіи миръ и уступить Турціи Грузію, Кирманшахъ съ 9-ю округами.

Въ томъ же году (21-го января 1732 г.) шахъ заключилъ трактатъ и съ русскими, и въ силу этого трактата Гилянъ и все, что россияне имѣли до лѣваго берега Куры, а также Сальянъ и Джавать, очищены были русскими и войска уведены въ Баку и Дербентъ. Въ трактатѣ постановлено было также, что когда Грузія войдетъ въ протекцію Персіи, шахъ вернетъ ее бывшему царю Вахтангу.

Во все это время Надыръ былъ занятъ въ Кандагарѣ, на другомъ краю государства. Онъ былъ весьма недоволенъ, что шахъ безъ его вѣдома заключилъ миръ съ турками. Возвратившись въ Испаганъ, онъ пригласилъ шаха на смотръ войска (въ августѣ 1732 г.), оттуда на пиршество, отдалъ его подъ стражу, низвергъ съ престола и отослалъ въ Мешедъ, гдѣ онъ былъ ослѣпленъ. Шахомъ онъ провозгласилъ Аббаса III, 8-мѣсячнаго сына Тахмаспа, а себя объявилъ векилемъ (правителемъ) государства (Бутковъ, т. 1).

*) Полководецъ Сефи-Кули-ханъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Константинополь, гдѣ за смѣлый отвѣтъ султану Магомету V, что шахъ явится скоро передъ Константинополемъ, убитъ 4-го мая 1731 года. (Бутк., I. 109).

Объ этомъ современникъ грузинскій поэтъ Давидъ Гурамишвили пишетъ: «Надыръ-Кули былъ таракаминецъ изъ Хорасана и считался народнымъ главаремъ. Шахъ Тахмаспъ былъ государь развратный, преданъ былъ пьянству. Не умѣя править народомъ, государственную печать и самое царство вручилъ Надыръ-Кулю, который вскорѣ его арестовалъ и отдалъ подѣ стражу. Затѣмъ онъ назвалъ себя Тамазъ-ханомъ, вооружилъ войско, увеличилъ артиллерию, арестованнаго шаха бросилъ въ темную яму и о своемъ восшествіи на престолъ сообщилъ въ Петербургъ чрезъ своего посла Хулупу; а по взятіи Шемахи потребовалъ, чтобы русскіе вернули ему всѣ персидскія провинціи. Объ этомъ царь Вахтангъ узналъ въ Астрахани, но онъ все же отправился въ Дербентъ *).

Надыръ, сдѣлавшись векилемъ государства, потребовалъ отъ Турціи возвращенія всѣхъ ея завоеваній въ Персіи. Порта отвѣтила посылкою въ Персію 80,000 воиновъ, стоявшихъ до того на европейскихъ границахъ Турціи. Между суннитами и шитами возгорѣлась гигантская война.

Надыръ свое 100,000 войско раздѣлилъ на три части, изъ коихъ одну послалъ къ Тавризу, подѣ начальствомъ грузинскаго князя, ибо грузины держались стороны Надыра, другую—къ осадѣ города Керкуда, находящагося въ Курдистанѣ, третью самъ Надыръ взялъ къ Багдаду. На поляхъ діарбекирскихъ Надыръ проигралъ сраженіе, но за-

*) Вахтангъ, какъ уже было сказано, не заставъ въ живыхъ Петра Великаго († 28-го янв. 1725 г.), отправился къ Императрицѣ Екатеринѣ I въ Петербургъ, гдѣ встрѣча его и пріемъ у Императрицы обставлены были весьма торжественно. Въ 1734 году Вахтангъ, представъ предъ Императрицей Анной Ивановной, просилъ: „Я лично и обувь и одѣть вамъ; окажите, милостивая монархиня, помощь и моей странѣ“. Она отвѣтила: „Окрестности Каспійскаго моря входятъ въ мое владѣніе, въ Солагъ (Сулакъ), Дербентъ и Баку стоятъ мои войска, отправляйтесь туда и пользуйтесь и войсками, и казною моею“. Царь пріѣхалъ въ Москву и, посадивъ своихъ грузинъ на шести судахъ, отправился въ Астрахань, гдѣ его встрѣтилъ Свимонъ Абрамашвили (Семень Абрамовъ, консуль-секретарь въ Персіи съ 1720 года) съ вѣстью, что Тамазъ-ханъ взялъ Шемаху („Картл. Цх.: т. 2, стр. 333—334; Давидъ Гурамишвили, стр. 89).

то въ окрестностяхъ аронскихъ онъ поразилъ Топала-Османа, имѣвшаго стотысячную армію *), и убилъ его самого (окт. 1733 г.). Послѣ этого Надыръ расположилъ часть своего войска вдоль Аракса, самъ вернулся въ Испагань и о побѣдахъ своихъ послалъ извѣстіе въ Петербургъ, откуда получилъ поздравленіе и подарки.

Въ 1734 году, продолжаетъ Бутковъ, Надыръ, усиля себя новыми войсками, прибылъ съ ними отъ Гиляни къ Араксу. Татары, которые приготовились къ переправѣ для нападеніи на Гилянъ, побѣжали къ Ганджѣ, гдѣ находилось турецкое войско. Надыръ часть войска послалъ подъ Эриванъ, часть подъ Ганджу и часть самъ повелъ къ Шемахѣ, гдѣ турками ханомъ былъ поставленъ вышеупомянутый Сурхай, съ 1727 года возведенный въ достоинство двухбунчужнаго паша. Въ подкрѣпленіе Сурхаю ганджинскій паша послалъ отрядъ крымскихъ татаръ, но царь Теймуразъ разбилъ и разсѣялъ этотъ отрядъ въ Карагачѣ (около Царскихъ Колодцевъ). Надыръ побилъ всѣхъ турокъ въ Шемахѣ, Сурхая обезглавилъ, крѣпость разорилъ и вмѣсто нея заложилъ новую Шемаху (1734 г.).

Въ это время тутъ находился и кн. Сергій Дмитріевичъ Голицынъ, который отправленъ былъ въ Персію полномочнымъ посломъ къ персидскому шаху. Здѣсь князь Голицынъ отпраздновалъ Пасху въ палаткѣ Теймураза II. Объ этомъ грузинскія лѣтописи сообщаютъ (т. 2-ой, стр. 141).

«Тамазь-ханъ (Надыръ), завоевалъ Ширванъ, вступилъ въ Кулмухъ (Кахскій участокъ) и, одержавъ побѣду, вернулся и подступилъ къ Ганджѣ (въ 1734 г.). Сюда же прибылъ съ своими войсками, епископами и знатью царь Теймуразъ. Для слушанія пасхальной обѣдни прибылъ къ

*) Въ кровавой битвѣ Надыръ былъ раненъ пулею и убита подъ нимъ лошадь. Онъ остался живъ и былъ въ опасности потерять жизнь: но Магометь-Мирза, племянникъ царя Теймураза, отдалъ Надыру ~~этого пленнаго~~ и самъ изрубленъ былъ на части (Бутк., I, 116).

Теймуразу посолье російскій кн. Сергій Голицынъ. Походная церковь находилась въ палаткѣ царя Теймураза, и другой церкви, кромѣ этой, тутъ не было нигдѣ. Послѣ объѣднѣ царь Теймуразъ угощаль кн. Голицына, но потомъ и княземъ Голицынѣмъ онъ былъ приглашенъ къ себѣ. Князь Голицынъ царю поднесъ подарки».

Еще въ бытность свою въ Шемахѣ Надыръ потребоваль отъ кн. Голицына возвратить Персіи все имѣющіяся владѣнія русскихъ персидскія провинціи. Онъ говорилъ, что турки не желаютъ отдать Персіи Грузію, Ганджу и Эривань, такъ какъ русскіе не возвращаютъ ей Баку, Дербента и пр. Русскій дворъ, желая однажды освободиться отъ персидскихъ тягостей, далъ указъ (29-го октября 1734 года) генералу Левашеву, пребывавшему въ Баку, и князю Голицыну возвратить Надыру требуемыя имъ провинціи и немедленно вывести все русскія войска отъ самой рѣки Куры, изъ Баку, изъ Низовой, а Дербентъ очистить, когда «годовое время» позволить.

10-го марта 1735 года кн. Сергій Дмитріевичъ Голицынъ въ персидскомъ лагерѣ, подъ городомъ Ганджей, заключилъ съ Надыромъ трактатъ, по которому отданы были Персіи Баку и Дербентъ съ ихъ уѣздами, кубинское ханство и крѣпость Св. Креста, русскія же войска переведены во вновь воздвигнутую крѣпость Кизляръ.

Послѣ этого кн. Сергій Дмитріевичъ Голицынъ назначенъ былъ губернаторомъ въ Казань, гдѣ громовымъ ударомъ на охотѣ убитъ 1-го іюня 1738 года*), царь же Вахтангъ съ выступленіемъ русскаго войска въ Кизляръ отправился въ Астрахань, гдѣ и умеръ 25-го марта 1737 г.

*) Кн. Голицыны на кавказской службѣ появились рано. Андрей Ивановичъ Голицынъ въ 1683 году былъ губернаторомъ Астрахани, а его отецъ бояринъ князь Ивапъ Андреевичъ—въ 1650 году. Князь Сергій Дмитріевичъ въ 1723—1726 г. былъ полномочнымъ министромъ въ Испаніи, въ 1729—1731 г. чрезвычайнымъ посланникомъ въ Берлинѣ, а потомъ—полномочнымъ посломъ въ Персію. Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ въ 1740—1744 г. былъ губернаторомъ въ Астрахани, а потомъ до 1748 года полномочнымъ посломъ въ Персію (Бутк., I, стр. 125, 522, 132 и др.).

Ровно черезъ годъ послѣ этого (25-го марта 1738 года) вышелъ именной указъ, въ силу котораго грузинскіе князья и дворяне, выѣхавшіе въ Россію съ царемъ Вахтангомъ, приняты были въ русскую службу, и изъ нихъ учреждены были особыя гусарскія роты.

Въ 1744 году Теймураза II Надыръ-шахъ объявилъ царемъ Карталиніи, а сына его Ираклія II царемъ Кахетіи.

Надыръ былъ однимъ изъ величайшихъ полководцевъ. Онъ Персію сдѣлалъ могущественною и обширною имперіей, покоривъ Дагестанъ, Грузію, Кандагаръ, Герать, царство великаго индійскаго Могола и, будучи сыномъ скорняка, умеръ (въ маѣ 1747 года) грознымъ Надыръ-шахомъ, предъ которымъ трепетали ханы и народы.

Вспоминая тогдашнее величіе Персіи и сравнивая его съ современнымъ состояніемъ Иранскаго государства, невольно вспоминается древнее изреченіе: *Sic transit gloria mundi.*

Грузины и армяне на російской службѣ.

Черезъ 12 лѣтъ исполнится двухсотлѣтіе со времени массоваго вступленія грузинъ и армянъ на російскую военную службу.

16 сентября 1723 года дана была Высочайшая грамота бригадиру Левашеву на званіе верховнаго управителя въ Гиліани и во всѣхъ прочихъ провинціяхъ, а въ декабрѣ того же года прибыло въ Гиліань значительное число грузинъ и армянъ. По Буткову (т. 1, стр. 57), прибывшихъ въ Гиліань грузинъ и армянъ всего было 700. По увѣщанію Левашева, они вступили въ російскую службу и составили нѣсколько ротъ. Они употреблялись на службу 8 лѣтъ въ Гиліанѣ, потомъ были переведены въ Дербентъ (въ 1730 году), куда прибыли и нѣкоторые другіе грузины и основали свой монастырь. Изъ Дербента грузины и армяне были переведены (въ 1733 г.) въ крѣпость Святого-Креста (Ставроп. губ.), а потомъ—въ Кизляръ.

Бутковъ (т. 1, стр. 156) приводитъ слѣдующую статистику населенія Кизляра:

Основаніе гор. Кизляра было положено въ 1735 году и въ томъ же году, кромѣ грузинъ и армянъ, были поселены тутъ новокрещенные «охочены» и др. Въ Гиліани грузино-армянскому отряду отпускалось изъ казны по 15 руб. въ годъ на человѣка, а въ Кизлярѣ—по 10 руб. на семью.

1792 году въ Кизлярѣ было: армянъ—1225, грузинъ—452, охочень—572, тезиковъ—371, татаръ—51, русскихъ (купцовъ, мѣщ.)—72, грековъ и катол.—10, узденей черкес.—17, русскихъ разночинцевъ и малороссіянъ—150.

Въ 1798 году: армянь—1373 м. и 1406 ж., грузинь — 396 м. 409 ж., охочень—456 м., 477 ж., тезиковъ—301 м., 353 ж., татарь—58 м., 70 ж., ясырей (плѣнниковъ)—57 м., русскнхъ (купцовъ и мѣщанъ)—72 м., 36 ж.

Кромѣ гиліано-кизлярской команды, на російской службѣ были еще гусарскія роты изъ грузинскихъ князей и дворянъ.

Въ 1747—1749 гг. все грузины и армяне кизлярской грузинской команды были отставлены отъ службы, съ тѣмъ однако, чтобы остались на жительствѣ въ Кизлярѣ.

Эти гусарскія роты были составлены изъ тѣхъ князей и дворянъ, которые вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ выѣхали въ Россію въ 1724 году. По именному указу 25-го марта 1738 года, они приняты были въ російскую службу и вѣлѣно было учредить изъ нихъ «гусарскую роту», съ жалованьемъ противъ драгунскихъ полковъ тогда, какъ въ дѣйствительной службѣ обрѣтаться будутъ, а когда въ домахъ своихъ быть имѣютъ, также и въ мирное время, не давать, но вмѣсто того для поселенія отвести имъ въ пристойныхъ мѣстахъ деревни и земли въ Украинѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе: князьямъ—по 30 дворовъ, дворянамъ—по 10 (ib., 66).

Въ этой ротѣ многіе изъ князей служили рядовыми. Грузинская гусарская рота въ войну противъ турокъ (въ 1739 г.) служила «съ отличностію», подъ командою генералъ-фельдмаршала графа Миниха. Тогда же этотъ фельдмаршалъ отправилъ грузинскаго дворянина Бориса Егорова для призванія на службу грузинъ изъ Астрахани и Кизляра, и Егоровъ привелъ въ Украину 150 человекъ. Командиромъ грузинскихъ гусарскихъ ротъ былъ назначенъ Мамука Давыдовъ и Высочайше повелѣно было впредь вновь вербовать грузинъ и учредить хотя до 10 ротъ (указъ этотъ послѣдовалъ 14 апр. 1740 г.).

Родоначальниками этихъ гусарскихъ воиновъ, «вступив-

шихъ въ службу и вѣчное подданство Ея Императорскаго Величества Анны Иоанновны», были: Мирвель Тумановъ, Иванъ Бедауровъ, Павелъ Гогибедовъ, Петръ Челокаевъ, Николай Саакадзе, Иосифъ Эрстовъ, Оома Бараташвили, кн. Орбеліани и др. (П. Олжоровскій: «Страничка изъ жизни грузинъ-поселенцевъ въ Малороссіи». — «Сборн. матер.» кавк. учеб. окр., вып. 7).

Грузино-армянская колонія содѣйствовала правительству въ дѣлѣ установленія тѣсной связи съ Грузіей и Кавказомъ вообще, а также и въ насажденіи культуры среди народовъ Сѣвернаго Кавказа. Грузинское духовенство стало во главѣ духовной миссіи и начало заводить школы и училища для дѣтей горцевъ-осетинъ и др. народовъ Сѣвернаго Кавказа*), а армяне вмѣстѣ съ грузинами завели шелководство въ казачьихъ поселеніяхъ и въ Астрахани.

Въ 1710 году армянцу Сафару Васильевичу дано было государево соизволеніе, чтобъ «для дѣланія шелку сырцу завести въ Терекѣ и въ казачьихъ городкахъ заводы и вѣльно отвести ему мѣста, гдѣ и сколько потребно будетъ; дать мѣста подъ дворы, удобныя и къ сѣянію сарачинскаго пшена и хлопчатой бумаги» (Бутковъ, I, 159). Въ 1718 г.

*) Грузинскій митрополитъ Іоаннъ Мангелли съ 11-ю священнослужителями въ 1724 году поселился въ Дербентѣ и выстроилъ тамъ Успенскую церковь и еще другую во имя св. Екатерины; затѣмъ онъ же воздвигъ церковь въ Астрахани во имя св. Богородицы и другую въ Кизлярѣ (въ 1738 г.). Тутъ же онъ основалъ училище для обученія дѣтей горцевъ, грузинъ и др. Въ 1744 году І. Мангелли и Иос. Самсели, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ св. Синода, приведенныхъ въ прекрасномъ изслѣдованіи О. Д. Жорданія («Иверія», 1884, № 2), рѣшили основать миссію для внесенія и распространенія христіанства среди горцевъ Кавказа. Они представили свой проектъ св. Синоду, который одобрилъ его въ 1746 году и учредилъ извѣстную «Комиссію возстановленія христіанства въ Осетіи». Въ комиссію вошли исключительно грузины. Для миссіи этой Іоаннъ Мангелли построилъ въ Кизлярѣ домъ, завелъ сады и пр. По смерти І. Мангелли (въ 1751 г.) Синодомъ во главѣ миссіи былъ поставленъ грузинъ Пахомій, потомъ грузинъ же Григорій (въ 1767 г.), Порфирій и вышеупомянутый (стр. 41) Гаіозъ Цацвлишвили (въ 1793 г.). По прибытіи въ Грузію Экзарха Теофилакта (Русанова) руководство миссіей перешло къ нему, а потомъ она прекратила свое существованіе во дни открытія въ Тифлисѣ нынѣ дѣйствующаго «Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ».

13 марта Сафару дана была на то и жалованная грамота Петра Великаго. Сафара принялся за дѣло энергично, завелъ заводъ и шелкъ сталъ «родиться». Онъ умеръ въ 1730 году, а наслѣдники его вступили въ свои права въ 1739 году и еще завелъ шелководство въ Астрахани (указъ 17 сентября 1740 г.).

Въ 1735 году основанъ былъ казенный шелковый заводъ Сарафанниковъ въ 70 верстахъ отъ Кизляра, выше гребенскихъ станицъ, гдѣ нынѣ Шелковская крѣпость. На этомъ заводѣ работали грузины и армяне, которые переселились сюда и построили слободу. Въ 1792 году на этомъ заводѣ было армянъ 227, грузинъ 153 и русскихъ 35 (Вутк., 1, стр. 159).

И въ бранное, и въ мирное время русскіе, грузины и армяне жили вмѣстѣ и трудились братски, не разбирая, — кто элдинъ, іудей или скиоъ.

Въ Молдавіи и Южной Россіи въ концѣ 18 вѣка.

(изъ путевыхъ замѣтокъ груз. митрополита Іоны *).

...Прибывъ въ Вѣну, я узналъ, что австрійская императрица скончалась. На другой день послѣ моего приѣзда скончался и императоръ Іосифъ *). Народъ особенно сильно говорилъ о потерѣ доброй Императрицы—сестры Государыни Маріи Теодоровны, супруги Императора Павла I. Покойная была еще въ молодыхъ лѣтахъ и умерла отъ трудныхъ родовъ.

Вѣна прекрасный городъ на берегу Дуная, и жители его хорошій народъ. Рѣка развѣтвляется на три рукава, и

*) Іона Гедеванисшвили, митрополитъ русскій, —сынъ католикосскаго сардаря Гавріила, родился въ 1737 году и съ молодыхъ же лѣтъ воспитывался при дворѣ патріарха Антонія I. На 16-мъ году онъ былъ постриженъ въ монахи и въ 1754 году отправился въ Россію вмѣстѣ съ патріархомъ Антоіемъ, обвиненнымъ въ измѣнѣ православію. Въ Россіи онъ оставался до 1762 г. Когда Антоній опять былъ вызванъ въ Грузію на патріаршую кафедру, Іона вернулся вмѣстѣ съ нимъ. Здѣсь онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и получилъ въ управленіе Джварскій монастырь, около Микета, на выступѣ высокой горы у впаденія Арагвы въ Куру. Въ 1775 году Іона былъ рукоположенъ въ митрополита и получилъ русскую кафедру. Въ 1780 г. его лишили сана и заточили въ Гареджинскую пустынь, откуда онъ вскорѣ бѣжалъ въ Имеретію; оттуда его выслали обратно въ Тифлисъ; здѣсь онъ нѣкоторое время жилъ при дворѣ Кашиветской церкви, а затѣмъ бѣжалъ къ ахалцихскому пашѣ, который препроводилъ его въ Константинополь. Патріархи константинопольскій, антїохійскій, іерусалимскій и александрійскій вернули ему прежній санъ, о чемъ извѣстили Антонія, который не захотѣлъ идти противъ рѣшенія патріарховъ. Іона на своемъ вѣку побывалъ въ весьма многихъ мѣстахъ и, между прочимъ, въ 1792 г. «за усердную службу» получилъ пенсію отъ русскаго правительства 600 р. и бесплатное помѣщеніе въ Кіево-Печерской лаврѣ. Затѣмъ въ 1799 г. онъ испросилъ себѣ разрѣшеніе переселиться въ Москву, гдѣ жилъ въ теченіе 27 лѣтъ и тамъ скончался на 84-мъ году жизни—4-го августа 1821 года.

Грузинскій текстъ «путевыхъ замѣтокъ» Іоны напечатанъ Пл. Юсселиани. Изъ этой книги мы извлекаемъ часть, которая начинается съ поѣздки автора въ Вѣну, Молдавію, Польшу и Россію.

*) 1790 г.

по ней ходять лодки. Городъ обнесенъ крѣпкой стѣной и хорошимъ ровомъ. Внутри города имѣются высокіе дворны, изъ которыхъ императорскій—самый большой и красивый.

Похороны императора Іосифа были весьма торжественны.

Въ Вѣнѣ я пробылъ 4 мѣсяца, живя въ домѣ одного грека. Православныхъ церквей здѣсь всего три, изъ нихъ двѣ греческія и одна русская посольская. Русскимъ министромъ-резидентомъ при вѣнскомъ дворѣ въ то время былъ князь Голицынъ, пользовавшійся общей любовью и уваженіемъ. Посольская церковь имѣетъ свой штатъ духовенства и свой хоръ пѣвчихъ. Осмотрѣвъ весь городъ, я побывалъ и въ прекрасномъ дворцѣ принца Евгенія. Перейдя черезъ мостъ, перекинутый надъ Дунаемъ, я попалъ въ царскій садъ, очень обширный и омыаемый рукавами Дуная. Этотъ привлекательный садъ служить мѣстомъ гулянья для вѣнцевъ; въ немъ же вы увидите цѣлыя стада оленей, кабановъ и другихъ звѣрей. Для удобства гуляющихъ имѣются особыя скамейки; сюда приходятъ не только горожане и купцы, но даже и принцы.

Въ первый день Великаго поста я отправился въ Молдавію. Проѣзжая по Германіи, мы останавливались въ «лустаріяхъ», т. е. трактирахъ, гдѣ за 80 коп. можно переночевать и получить обѣдъ и ужинъ (въ 12 час. дня даютъ рюмку водки, къ обѣду подають «манестру», ланшу, жаркое, хлѣбъ и бутылку вина). Такъ это было и въ Австріи, когда я находился въ ней.

По дорогѣ изъ Вѣны мы заѣзжали въ прекрасные города, названія которыхъ я не запомнилъ, и наконецъ прибыли въ Моравію, гдѣ остановились на два дня. Дорога изъ Вѣны до моравскихъ лѣсовъ, длиною почти въ 700 верстъ, шоссирована и съ обѣихъ сторонъ иногда обсажена тѣнистыми деревьями. Пройдя моравскій лѣсъ, мы прибыли въ австрійскую Польшу по проселочной песчаной и утомительной дорогѣ.

Въ Польшѣ мы почувствовали себя, какъ у себя дома; ибо она не похожа была ни на Австрію, ни на Германію: въ обоихъ этихъ государствахъ дома кроются желѣзомъ, а въ Польшѣ ни одного дома не встрѣтите съ желѣзною крышею, и всѣ хаты крыты драбью. Прибывъ въ большой красивый городъ Ле(м)бер(г)ъ, мы остановились у племянника Курдивича, добраго малаго; на другой день, въ воскресенье, мы отправились къ обѣднѣ въ православную сербско-греческую церковь. Здѣсь много униатскихъ церквей. Архіереи у нихъ такіе же, какъ и у православныхъ, и чинъ ихъ богослуженія тоже православный, но не смотря на это, они признаютъ главенство латинскаго папы. Впрочемъ, униаты, находящіеся подъ покровительствомъ Всероссійскаго Императора, уже соединились съ православіемъ и уподобились потоку, нашедшему свое старое русло.

По прошествіи нѣкотораго времени, мы выѣхали изъ Лемберга и, переѣхавъ одну большую рѣку на плотахъ, на другомъ берегу встрѣтили массу поляковъ, которые всѣ были дворянскаго сословія и были роскошно одѣты. Хороши были ихъ златотканые парчевые кушаки. Хороши ихъ лихіе кони, соколы, лягавыя, гончія собаки (эти дворяне отправлялись на охоту). Мы продолжали путешествіе. Вездѣ встрѣчали большіе города и селенія. По дорогѣ намъ пришлось проѣзжать чрезъ густой лѣсъ, находящійся на востокѣ. При спускѣ съ этой горы наша карета опрокинулась, и я вывихнулъ себѣ одинъ палець.

Со мною были два моихъ монаха—архимандритъ Синайской горы Неофитъ и его діаконъ Гервасій.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ этого мы прибыли въ Австрійскую Молдавію и остановились въ одномъ маленькомъ городѣ, гдѣ было много казармъ и правительственныхъ учрежденій. Молдаване всѣ православные и раздѣляются на пять исправничествъ. Городъ этотъ расположенъ на гористомъ мѣ-

стѣ, и тутъ протекаетъ рѣка Прутъ, которая, изрѣзавъ всю Молдавію, впадаетъ въ Дунай. Въ здѣшнихъ мѣстечкахъ часто устраиваются ярмарки.

Отсюда мы отправились въ Яссы. По дорогѣ намъ попадались много городовъ и сель, богатыхъ водою, нивами и скотомъ. Здѣшній народъ питается кукурузою. Простонародіе изъ нея варитъ себѣ нѣчто въ родѣ нашего «гоми», и называютъ его здѣсь «мамалингой». Эту «мамалингу» молдаване такъ же любятъ, какъ въ Россіи ржаной хлѣбъ. Вино и хлѣбъ получаютъ въ больномъ изобиліи. Лучшее — вино дудупештское.

Переѣхавъ чрезъ рѣку Днѣстръ, которая не больше нашей Куры, мы въѣхали въ Яссы и остановились въ домѣ грека Георгія, монастырскаго тріарха. Это былъ купецъ, человекъ добрый и богатый. Братъ его былъ македонскимъ епископомъ. Жилось мнѣ у него, какъ у своего сына или брата. По прошествіи нѣкотораго времени, прибыли изъ Грузіи послы имеретинскаго царя—Бесаріонъ Габашвили*) и Си-

*) Бесаріонъ Габашвили, извѣстный груз. поэтъ Бесики, родился въ Тифлисѣ въ 1749 году. «Его сатира», пишетъ акад. Броссе, «остра, какъ кончикъ копья, его романы полны нѣжности и чувствъ». Начало его «Мухамбази» въ переводѣ Броссе звучитъ такъ:

Devois de soucis, j'entrai dans un jardin,
 Pour cueillir un bouquet de rose odorantes;
 Mais la rose en courroux, de fleches penetrantes me déchira la main.
 Un venible soupir s'échappe de mon sein,
 Je succombe: imprudent, que ces pointes cuisantes
 T'apprennent, dit la rose, à respecter nos fleurs"
 Désarmé, que j'étais, dans mes vies douleurs,
 Je repandis un océan de pleurs».

Искни поэта Бесики расцѣвались на каждомъ шагу, и на каждомъ же шагу провозглашались тосты за ихъ веселаго автора, очаровательнаго поэта. Бесики безумно, безнадежно влюбился въ дочь царя Ираклія, красавицу Анну. За одно стихотвореніе онъ приговоренъ былъ къ смертной казни. Въжалъ въ Имеретію. Царь Соломонъ принялъ поэта радушно и подарилъ ему помѣстье въ Рачѣ. Вотъ этотъ Бесики и былъ тотъ Бесаріонъ Габашвили, который прибылъ въ Яссы въ качествѣ посла имеретинскаго царя Соломона и умеръ тутъ-же, въ Яссахъ въ 1796 году. Прахъ его и до сихъ поръ покоится здѣсь же, и «камень надмогильный говоритъ намъ о томъ, когда родился, когда умеръ и кто былъ лежащій подъ нимъ—на двухъ языкахъ: на грузинскомъ и на болгарскомъ». (См. о поэтѣ Бесики: Броссе—«Взглядъ на исторію и литературу Грузіи» въ Журн. М. Н. Просв. за 1838 г., № 8, стр. 279 и Гр. Гарели—«Изъ груз. литературы XVIII вѣка» въ газ. «Закавказье» за 1911 г., №№ 275 и 276.

монъ, сынъ его дяди. Когда я спросилъ его (Бесаріона Габашвили) о причинѣ пріѣзда въ эту страну, онъ разсказалъ мнѣ, что здѣсь находится свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, къ которому скоро придутъ также послы царя Ираклія—архимандритъ Гаіозъ, секретарь Сулханъ, посолъ кн. Тумановъ и др. Онъ-же сообщилъ мнѣ о пребываніи здѣсь архіепископа екатеринославскаго и полтавскаго и экзарха Молдаво-Валахіи Амвросія.

Когда прибылъ архимандритъ Гаіозъ*), я встрѣтилъ его и обнялъ. Онъ при этомъ заплакалъ, и когда я спросилъ о причинѣ его печали, онъ, вздохнувъ, произнесъ: «Гдѣ мы и гдѣ встрѣтились!» Глядя на него, и я заплакалъ.

Я не могъ быть съ визитомъ у архіепископа Амвросія, такъ какъ у меня болѣлъ палець, но генераль. Сергій Бибилуровичъ Лазаревъ прислалъ мнѣ свою карету и предложилъ посѣтить Амвросія, и я поѣхалъ. Амвросій, чело-вѣкъ очень добрый, принялъ меня любезно и спросилъ, не имѣю ли я грамоту отъ какого патріарха. Я обѣщавъ представить таковую, и когда вернулся домой, послалъ ему грамоту, данную мнѣ Данииломъ, патріархомъ антiохійскимъ. Грамоту эту онъ заставилъ перевести на русскій языкъ, и переводчикомъ ея явился архимандритъ Гавріиль, потомъ митрополитъ кievскій. По прочтеніи грамоты, Амвросій прислалъ спросить, въ чемъ я нуждаюсь. Я отвѣтилъ, что рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ воли и благоусмотрѣнія его преосвященства; и онъ позаботился обо мнѣ такъ, какъ подобало его доброму пастыреначалію.

*) Гаіозъ Нацвлишвили (см. стр. 41) въ 1774 году поступилъ въ московскую академію; возвратясь на родину, былъ назначенъ ректоромъ телавской семинаріи. Въ 1784 году Гаіозъ выѣхалъ въ Россію, гдѣ получилъ кафедру моздокскую и мажарскую; послѣ того онъ былъ епископомъ пензенскимъ, откуда въ санѣ архіепископа переведенъ былъ въ Астрахань для управленія астраханской епархіей. Гаіозъ написалъ и напечаталъ на грузинскомъ языкѣ много сочиненій. Умеръ въ 1816 г.

О моемъ пребываніи въ Яссахъ вскорѣ узналъ свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, который прислалъ нарочнаго къ архіепископу Амвросію и чрезъ него приглашалъ насъ (меня и Амвросія) къ себѣ. Объ этомъ сообщилъ мнѣ самъ Амвросій въ субботу.

Въ воскресенье я поѣхалъ выслушать литургію, по окончаніи которой мы съ Амвросіемъ вмѣстѣ отправились къ свѣтлѣйшему князю. Мы зашли въ палату. Когда изъ своихъ покоевъ вышелъ князь, я поклонился ему, а онъ весьма милостиво обошелся со мною и предложилъ архіепископу Амвросію цѣнить меня подобающимъ образомъ. И оба они постарались устроить мое дѣло. Богъ Саваоѣ да помянетъ ихъ въ вѣчныя времена! Со дня моего прибытія въ Яссы, въ Недѣлю Мироносиць, до Вознесенія я ни разу не служилъ литургіи, ибо мы ждали указа Святѣйшаго Синода обо мнѣ, и таковой былъ полученъ какъ разъ наканунѣ дня Вознесенія Господня. На другой день я торжественно служилъ обѣдню въ Голійскомъ монастырѣ въ присутствіи князя Потемкина и Амвросія. По окончаніи литургіи мы закусывали у Архіепископа Амвросія.

Вскорѣ мнѣ назначили 1,000 курушовъ жалованья и предоставили въ мое распоряженіе первокласный монастырь св. Николая, находившійся въ Банкратѣ, на берегу р. Быстрицы. Рѣка эта течетъ по песчаному и каменному руслу и размѣрами своими менѣе Куры. Въ ней много форелей. Селенія расположены по обѣимъ сторонамъ ея на гористыхъ и неприступныхъ мѣстахъ. Здѣшнее населеніе тоже крѣпкій, дородный народъ. Исторія ихъ повѣствуетъ, что вогелы, пришедшіе съ востока, тщетно боролись съ ними за обладаніе этой страной и, наконецъ, вынуждены были итти далѣе и поселиться въ Болгаріи. Говорятъ, что сербы тоже пришли сюда изъ Сибири.

Прибывъ въ монастырское свое имѣніе, я замѣтилъ, что

все это ущелье похоже на Карчохское ущелье въ Ксанскомъ бассейнѣ. Банкратскому монастырю принадлежали 13 малыхъ и большихъ селеній и одна гора на самой границѣ Венгріи. Гора эта отдана была въ аренду одному пастуху, который ежегодно платилъ мнѣ за право пастьбы овецъ: 150 овецъ съ ягнятами, 200 руб. серебромъ, 2,100 фун. сыра и 700 форелей. Сельскіе жители отдавали мнѣ $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ своихъ доходовъ и приносили по 1,000 «солянокъ» (устриць) въ селенія и работали въ мою пользу въ мѣсяць одинъ день. Такъ это заведено было во всей здѣшней странѣ, гдѣ мужика называютъ «царанинъ». Въ моихъ имѣніяхъ жили также цыгане; эти воры и разбойники часто перекочевывали въ Венгрію и потомъ опять возвращались назадъ. У меня было еще одно селеніе—Иваништа, гдѣ протекала рѣчка такая же, какъ наша Тези. Тамъ у меня были мельница, свой домъ, 200 ульевъ пчель, 300 гусей и до 600 куръ. Съ этого селенія я ежегодно получалъ 400 руб. деньгами, а также пшеницу, ячмень и 4,000 пуд. кукурузы и сѣна въ достаточномъ количествѣ. Кромѣ того, я принялъ принадлежащій моему монастырю скотъ—200 овецъ, 120 коровъ, 200 свиней и нѣсколько лошадей.

Всего я прожилъ въ монастырѣ два года: русскіе и турки помирились, и я, уходя изъ него, оставилъ монастырю 500 овецъ, 191 корову и 400 свиней; все это я могъ продать, но этого я не сдѣлалъ, чтобы никто не могъ сказать, что-де грузинъ ограбилъ монастырь и ушелъ.

Вскорѣ сообщили мнѣ о возвращеніи изъ Петербурга князя Потемкина, но пока я могъ прибыть въ Яссы, князь уже отправился въ Галацъ, что на берегу Дуная. Мѣстечко это изобилуетъ рыбою, и ловятся тутъ бѣлуга, стерлядь и пр.

Послѣ прибытія кн. Потемкина въ Яссы происходила торжественная служба въ Голійскомъ монастырѣ, при чемъ служили три архіерея (архіеп. Амвросій, митрополитъ іеро-

польскій Григорій и я) и шесть архимандритовъ, въ числѣ которыхъ былъ и нашъ Гаювъ. По окончаніи литургіи мы закусывали у князя, а обѣдали у архіепископа Амвросія. Когда гости разошлись, всталъ архимандритъ Гаювъ, поклонился архіепископу Амвросію и сталъ благодарить его за то, что я былъ почтенъ большимъ вниманіемъ и во время Божественной литургіи поставленъ былъ выше іеропольскаго митрополита. Онъ же сказалъ ему: «Иначе нельзя было поступить, ибо митрополитъ Іона уже старый человѣкъ, а митрополитъ іеропольскій еще совсѣмъ юноша».

Вслѣдъ затѣмъ прибылъ курьеръ въ Яссы и сообщилъ о побѣдѣ надъ шведами и заключеніи съ ними мира. Уже вечерело. Дали 300 пушечныхъ выстрѣловъ. На другой день мы служили благодарственное молебствіе. Затѣмъ кн. Потемкинъ и архіепископъ Амвросій, отправясь въ гор. Бендеры, обошли турецкія мечети и освятили ихъ въ православныя церкви.

Вскорѣ послѣ этого взяли городъ и крѣпость Измаилъ. Тутъ происходило страшное кровопролитіе. Всѣхъ здѣшнихъ армянъ, а также и киликійскихъ, поселили въ Григориополь, что близъ Дубасара, расположеннаго на берегу р. Нистрисъ, впадающей въ Черное море. Черезъ нѣсколько дней меня и митрополита Григорія кн. Потемкинъ потребовалъ въ Бендеры. Сергѣй Лазаревъ и секретарь—логотеть молдавской республики—дали намъ кареты и по 200 рублей каждому, и мы отправились въ Бендеры, сопутствуемые молдаванскими дворянами. Въ Бендерахъ назначена была хиротонія во епископа архимандрита Гавріила.

Отправляясь изъ Яссъ, по дорогѣ мы переѣхали р. Прутъ и стали подниматься на высокую гору, обросшую густымъ лѣсомъ. Послѣ дневного пути пришлось ночевать въ томъ же лѣсу; въ немъ попадались маленькія деревушки. На другой день мы прибыли въ гор. Пошханъ, гдѣ и заоч-

чевали. и утромъ получили приказъ кн. Потемкина вернуться обратно въ Яссы и тамъ ждать его прибытія.

Вскорѣ прибыли въ Яссы князь Потемкинъ и архіепископъ Амвросій, и архимандритъ Гавріиль былъ рукоположенъ въ епископа въ присутствіи самого князя.

Затѣмъ князь Потемкинъ отправился въ Петербургъ, передавъ исправленіе обязанности главнокомандующаго князю Репнину, который вмѣстѣ съ другими генералами приготовилъ армію въ походъ въ Галацъ, гдѣ квартировалъ турецкій главнокомандующій. Русскіе разбили турокъ въ Мочанѣ и отбили у нихъ 40 пушекъ.

Князь Потемкинъ, вернувшись изъ Петербурга, отправился въ гор. Галу. Княземъ Репнинымъ уже заключено было перемиріе съ турками. Послѣ этого князь Потемкинъ, заболѣвъ злокачественной лихорадкой, вернулся въ Яссы и поселился въ домѣ молдаванскаго воеводы, гдѣ лѣчился 40 дней. Мы съ архіепископомъ Амвросіемъ и митрополитомъ Григоріемъ посѣтили свѣтлѣйшаго князя. Архіепископъ Амвросій со слезами на глазахъ умолялъ беречь себя, воздерживаться отъ излишней пищи и питья, на что Потемкинъ отвѣтилъ: «Сомнѣваюсь, чтобъ я могъ выздороветь; уже довольно таки лѣчился, но ничего не помогло. Помяните мою душу и не позабывайте меня. Ты самъ, какъ мой духовникъ, знаешь, что я никому зла не желалъ, а старался облагодѣтельствовать всякаго». Отъ такихъ словъ мы всѣ плакали. Когда мы вышли изъ палаты князя, то встрѣтили француза лейбъ-медика, который сообщилъ намъ, что болѣзнь князя приняла опасную форму, и излѣченіе его болѣе чѣмъ сомнительно. При этомъ французъ зарыдалъ.

Когда болѣзнь еще болѣе усилилась, князь потребовалъ перевести его въ Херсонесъ: «Тамъ, — говорилъ онъ, — воздухъ прекрасный и тамъ я вылѣчусь. Племянница его (Александра Васильевна Браницкая) и вмѣстѣ съ ней и другіе

отговаривали его не дѣлать этого, но Потемкинъ потребовалъ карету и уѣхалъ. За нимъ поѣхали родственницы его, мы и другіе. Переѣхавъ р. Прутъ и прибывъ къ подошвѣ одной горы, князь потребовалъ, чтобъ ему помогли выйти изъ кареты: «Мнѣ не можется и клонить ко сну»,—объяснилъ онъ. Сейчасъ же его уложили на коверъ и онъ сказалъ, чтобы всѣ отошли, кромѣ Браницкой. Затѣмъ потребовалъ икону, глубоко вздохнулъ, сдѣлалъ крестное знаменіе и отошелъ въ вѣчность.

Да будетъ вѣчна память его! Человѣкъ православный, радѣющій о величїи своего родного государства, умеръ при самой жалкой обстановкѣ *).

Вечеромъ того же дня усопшаго привезли обратно въ Яссу. Послышался звонъ колоколовъ; всѣ узнали о смерти свѣтлѣйшаго князя, останки котораго уже лежали во дворцѣ. По распоряженію Павла Сергѣевича Потемкина, анатомировали тѣло усопшаго и затѣмъ бальзамировали.

Черезъ нѣсколько недѣль происходило торжество похоронъ. Отпѣваніе вмѣстѣ со мною совершали Амвросій, епископъ херсонскій Моисей, митрополитъ іеропольскій Григорій и 12 архимандритовъ. Въ похоронной процессїи участвовали конные и пѣшіе генералы со своими полками, которые отъ княжескаго дворца были растянуты въ два ряда на разстояніи почти пяти верстъ. За ними стояла густая толпа народа; зрителями были переполнены даже балконы и окна домовъ. По выносѣ изъ палаты тѣла усопшаго, князь Волконскій далъ знакъ музыкантамъ, и они заиграли

*) Свѣтлѣйшій князь Григ. Алекс. Потемкинъ скончался 52 лѣтъ отъ роду, въ сел. Собіанѣ, 5 октября 1791 года. Вѣсть о его смерти подала поводъ Державину написать слова:

„...Се ты, отважнѣйшій изъ смертныхъ!
Парящій замысламъ умъ:
Не шелъ ты средь путей извѣстныхъ,
Но проложилъ ихъ самъ,—и шумъ
Оставилъ по себѣ въ потомки;—
Се ты, о чудный вождь Потемкинъ!“

похоронный маршъ. Печальная процессія направилась къ Голійскому монастырю. По окончаніи отгѣванія стали стрѣлять изъ пушекъ, — родственники и всѣ тѣ, которыхъ князь облагодѣтельствовалъ, плакали и рыдали. Въ похоронной процессіи участвовали также прибывшіе изъ Константинополя турецкіе послы — Ренъ-Эфенди, драгоманъ Мурозъ, впоследствіи бывшій бекомъ Молдавіи, и грекъ Александръ Константиновичъ. Они были присланы для веденія переговоровъ о заключеніи мира съ русскими. Имъ очень понравилась паша похоронная церемонія. Службы по усопшемъ князѣ продолжались 40 дней. Бѣднымъ раздавали много денегъ. Мнѣ досталось около 500 рублей.

Князя Потемкина, по его же распоряженію, замѣнилъ князь Волконскій. Вскорѣ прибылъ изъ Петербурга министръ Безбородко, котораго встрѣтили С. Лазаревъ и «боляре» всей Молдавіи. Безбородко былъ человекъ мудрый и велъ переговоры съ турками. Переговоры велись долго, и наконецъ дѣло уладилось: Россія получила Дубасаръ, Херсонесъ, Аккерманъ и весь Крымъ. Въ ознаменованіе этого событія мы отслужили молебствіе, послѣ котораго происходила пальба изъ пушекъ, затѣмъ скороходы, держа въ рукахъ вѣтви, обходили весь городъ и трубили побѣдный маршъ. Ликованіе народа было всеобщее. Давались балы и обѣды.. По распоряженію Безбородко, митрополитомъ Бендеръ и Аккермана, Мессъ и всей Молдавіи назначили архипастыря Гавріила.

Затѣмъ, изъ Голійскаго монастыря останки свѣтлѣйшаго князя Потемкина были отправлены въ Херсонесъ. Кн. Безбородко и всѣ русскіе вскорѣ возвратились въ Петербургъ, я же продолжалъ оставаться здѣсь, ибо дальнѣйшая моя участь зависѣла отъ указа Святѣйшаго Синода.

Въ день св. Спиридона (8-го декабря), черезъ полгода послѣ ухода русской арміи изъ Молдавіи, я получилъ Высочайшее повелѣніе отправиться въ Кіевъ и поселиться въ Кіево-

Печерской лаврѣ. Молдаване меня очень любили, и я спрашивалъ себя: не остаться-ли мнѣ здѣсь или же лучше переселиться въ Россію? Молдаване тоже меня удерживали, но греки совѣтовали мнѣ лучше выѣхать въ Россію, и я рѣшилъ послѣдовать ихъ совѣту. Мой человекъ Иванъ Даниловичъ Немсадзе приготовилъ все нужное на дорогу, и я отправился въ Кіевъ чрезъ Хотинъ, находящійся въ Хусской епархіи. Крѣпость Хотинъ населена турками. Въ Хусской епархіи, которая одной своей границей касается Польши, считается 200 приходскихъ церквей. Она очень плодородна, но населена не густо. Приѣхавъ въ Польшу, страну ляховъ, мы останавливались въ Могилевѣ, гдѣ, по просьбѣ жителей, протонгумена Аоонскаго монастыря возвели въ санъ архимандрита и служили литургію въ день Рождества Христова. Русскіе еще не овладѣли всей Польшей. Изъ Могилева, гдѣ живутъ греки, сербы и ляхи, я отправился къ границамъ Малороссіи въ гор. Василицъ, гдѣ остановился на постояломъ дворѣ. Переночевавъ, я поѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ остановился въ домѣ грека Георгія и о своемъ прибытіи сообщилъ Самуилу, митрополиту кievскому. Оказалось, что онъ меня ждалъ съ августа мѣсяца и даже приказывалъ топить печи въ покояхъ, предвзначенныхъ для моего пребыванія; онъ же сообщилъ мнѣ радостную вѣсть о пребываніи въ Кіевѣ Максима, католикоса имеретинскаго, отправленнаго въ качествѣ посла къ Императрицѣ Екатеринѣ. Максима сопровождалъ въ Россію кн. Церетели, но послѣдній уже вернулся въ Грузію, а Максимъ, не пожелавшій вернуться на родину, остался въ Астрахани, откуда прибылъ въ Кіевъ *).

*) Свѣдѣнія, почерпнутыя Пл. Юселіани изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода (№ 795 за 1769 годъ, № 505 за 1787 г., № 310 за 1793 г. и др.), о католикосѣ Максимѣ гласятъ слѣдующее: царь имеретинскій Соломонъ отправилъ католикоса Максима въ Россію въ 1769 г., 9-го марта; чрезъ него царь Соломонъ просилъ русскаго Императора оказать содѣйствіе въ борьбѣ съ тур-

радъ видѣть грузина, тѣмъ болѣе, что протѣкло ужъ много лѣтъ, какъ не встрѣчался съ своими! Прибывъ въ Кіево-Печерскую лавру и устроившись въ кельѣ, я представился католикоу Максиму, а на другой день послѣ этого митрополиту Самуилу. Католикосъ, увидѣвъ меня, очень обрадовался, а Самуиль принялъ меня какъ родного сына; онъ былъ боленъ чахоткою. Послѣ этого всѣ его архипастырскія обязанности—служенія въ Господскіе праздники, посвященіе діаконъ и священниковъ исполнялъ я. Здѣсь я пробылъ всего 2 года и 3 мѣсяца.

Кіево-Печерская лавра находится на высокомъ мѣстѣ, на самомъ берегу Днѣпра. Монастырь весьма богатъ, красивъ и сильно укрѣпленъ. Соборная церковь очень богата и прекрасно устроена. Колокольня ея чрезвычайно высока. Кельи благоустроены и предъ ними имѣются садки и цвѣтники, а также погреба, надъ которыми устроены спальни. Архимандричій домъ чудно отдѣланъ и въ немъ имѣется красивая церковь. Башни соборной колокольни позолочены (всего ихъ пять), равнымъ образомъ и серебряный престолъ соборной церкви также позолоченъ. Таковы же престолы храмовъ св. Антонія и св. Θεодосія. Соборный храмъ освященъ въ честь Успенія Пресвятой Дѣвы и находится въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита. Внутренія части стѣнъ украшены мозаикою.

Въ «старомъ» Кіевѣ есть монастырь св. Михаила, гдѣ почиваютъ мощи св. Варвары Великомученицы. Сюда и къ

ками, владѣвшими нѣкоторыми крѣпостями Имеретин, Гурин и Мингрелин. По смерти Соломона († 1781 г.) и вступленіи на престолъ Давида († 1788 г.) Максимъ былъ вторично отправленъ въ Россію въ сопровожденіи Зураба Церетели и др. сановныхъ лицъ; по окончаніи миссіи Зурабъ Церетели вернулся на родину, католикосъ же Максимъ остался въ Россіи и поселился въ астраханскомъ Спасскомъ монастырѣ (въ 1789 г.). 1-го мая 1792 г. онъ получилъ Высочайшее разрѣшеніе отправиться въ Палестину, и, прибывъ въ Кіевъ, скончался 30-го мая 1795 г. По завѣщанію его католикосскую митру и папачію Святѣйшій Синодъ препроводилъ въ Вичвинтскій (Шинундскій) монастырь (см. *Зодѣбство*, стр. 140—142).

св. Софіи стекается великое множество богомольцевъ изъ Великой и Малой Россіи, а также изъ Польши. Я удостоился поклониться мощамъ Варвары и угодниковъ Печёрскихъ.

Въ Кіевѣ вообще весьма много монастырей.

«Третій» Кіевъ называется Подоломъ, и онъ расположенъ въ низменномъ болотистомъ мѣстѣ. Здѣсь живутъ купцы и имѣется монастырь Синайской горы; тутъ же находится женскій монастырь. Въ старомъ Кіевѣ, тамъ, гдѣ апостоль Андрей водрузилъ св. крестъ, воздвигнуть храмъ во имя св. Андрея.

По обзорѣннн всѣхъ этихъ святынь я объявилъ митрополиту Самуну о своемъ намѣреніи переселиться въ Москву. Онъ не хотѣлъ отпускать меня, но я настоялъ на своемъ; тогда онъ испросилъ мнѣ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, и я выѣхалъ въ Москву.

По дорогѣ я заѣзжалъ въ Биликъ, чтобы повидаться со своими родственниками, теткою своею кн. Еленой Манвиловой, княжной Елисаветой Саакадзе, теткой моею Мариной, княгиней Джаваховой и внучкою своею Маріей Баратовой, живущихъ въ Монастричѣ *). Отсюда я отправился въ Сѣвскъ, гдѣ радушно былъ принятъ архипастыремъ Аполлосомъ, и потомъ въ Москву. Митрополитъ Платонъ отдалъ въ мое распоряженіе келью въ Чудовомъ монастырѣ.

По истеченіи нѣкотораго времени прибылъ въ Москву изъ Грузіи царевичъ Давидъ**). Я повидался съ нимъ и, сколько могъ, доставлялъ ему удовольствіе. Онъ уѣхалъ въ Петербургъ и, когда вернулся оттуда, я просилъ его оказать свое содѣйствіе моему брату и моимъ внукамъ. Онъ обѣщалъ сдѣлать это. Да благословитъ его Богъ! Вѣчная память царю Георгію:

Прошло нѣкоторое время, и въ Москву прибыла также

*) О нихъ см. выше стр. 58.

***) Давидъ, сынъ царя Георгія XII.

царица Дареджана*), супруга Ираклія второго. Я представился ей и тѣмъ доставилъ царицѣ большое удовольствіе. Я просилъ ее не забывать моихъ родственниковъ, и она дала обѣщаніе, что исполнить мою просьбу. Да благословитъ Богъ эту добрую, безгрѣшную, благую и добродѣтельную женщину вмѣстѣ съ ея сыновьями, а также и кн. Димитрія Егоровича Багратіона, человѣка миролюбиваго, скромнаго, человѣколюбиваго и добродѣтельнаго! Онъ рекомендовалъ меня брату своей жены кн. Павлу Димитріевичу Циціанову, который по Высочайшему повелѣнію былъ посланъ въ Грузію для покоренія и управленія Азербейжанской страны. Онъ оказалъ большія услуги брату моему сардарю Іосифу и внуку моему Николаю; въ судьбѣ ихъ живѣйшее участіе принималъ также святѣйшій патріархъ Антоній, сынъ царя Ираклія. Да воздастъ Богъ сторицею святѣйшему патріарху Антонию и продлитъ жизнь его на многія лѣта, а кн. П. Д. Циціанову да дастъ царствіе небесное. Да утвердитъ Богъ за католикомъ его патріаршее достояніе и да продолжитъ онъ и въ царствованіе новыхъ Царей получать доходы съ Мцхетскаго моста, такъ же, какъ онъ (патріархъ) получалъ при царяхъ Теймуразѣ и Иракліи II, владѣтеляхъ Карталиніи, Кахетіи, Гачіанъ-Гардабана, Рана и Мовакана, возвеличившихся въ своемъ государствѣ и небоящихся Персіи, страны сильно ослабѣвшей.

Въ этой странѣ (Персіи), какъ извѣстно, царствуютъ шахи. Въ послѣднее время тамъ усилился ханъ астрабадскій Ага-Магомедъ-ханъ, оскопленный Адиль-шахомъ; этотъ Ага-Магомедъ-ханъ, объявивъ себя шахомъ, украдкой подступилъ къ Тифлису и разорилъ его, ибо грузины, не ожидая его, не успѣли приготовиться и дать ему отпоръ. По разореніи Тифлиса Ага-Магомедъ-ханъ послѣшно ушелъ въ Персію, ибо онъ боялся прибытія русскихъ войскъ. Ожиданія его оправдались: вскорѣ прибыли русскія войска, взяли Ганжу,

*) Дареджана † 8-го ноября 1807 г.

которую переименовали въ Елисаветополь, также взяли и многія другія мѣста Персіи. Самъ Ага-Магомедъ-ханъ сдѣлался жертвою своихъ слугъ, которые его убили.

Для краткости тутъ прекращаю свое повѣствованіе.

Когда я жилъ въ Москвѣ, меня очень любили и со мною обращались милостиво. Я здѣсь приобрѣлъ достаточное состояніе, но это, вѣдь, только суета суеть, какъ говоритъ мудрый царь Соломонъ. Былъ бѣднымъ, а теперь сталъ богатымъ и великимъ, но и это, вѣдь, тоже суета. Ибо нагимъ родился и такимъ же отойду въ иной міръ! Предпочтительнѣе стяжать богатство духовное, чѣмъ богатство матеріальное, ибо вещественное богатство не сопровождаетъ чело-вѣка въ загробную жизнь: оно остается здѣсь же, а онъ совершенно нагій представляется предъ судомъ Христа. Тѣло, одухотворенное, составленное изъ разныхъ элементовъ, съ уходомъ изъ него души, обращается въ прахъ и пыль; одна только душа безсмертна, и она, оставивъ насъ, возвращается къ Богу, Которому подобаетъ слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь.

Нашествіе Тамерлана на Москву*)

Въ этотъ день (26 авг.) срѣтеніе чудотворной иконы Богоматери Владимирской.

Свершилось превеликое чудо въ 6903 году, во дни благовѣрнаго и Христолюбиваго великаго князя Василія, сына Дмитрія, всей русской земли самодержца, внука великаго князя и благовѣрнаго, боголюбиваго и самодержавнаго собирателя русской земли Іоанна, и великаго князя Іоаннова сына, великаго князя Данила и боголюбиваго архіепископа Кипріяна, митрополита кievскаго и всей Россіи.

Въ 15-мъ году царствованія Тохтамыша, въ 7-мъ княженія великаго князя Василія, въ индикціонѣ 3-мъ, разразилось великое волненіе въ Ордѣ.

Прибыль царь иткій, именемъ Темурь-Агсай, изъ страны восточной, отъ сыновей Іорда, изъ земли Шамахин, отъ татаръ зіацскихъ, и встревожилъ Орду, потомъ и Россію.

Объ этомъ Темурь-Агсагъ иные повѣствуютъ, что онъ былъ не изъ царскаго рода, и не княжескаго, ниже знатнаго происхожденія, но изъ недостойнаго зіацскаго народа, татаръ страны шамахійской, изъ сыновей Іорда, пришелецъ отъ «жельзныхъ вратъ». По ремеслу онъ былъ ковачемъ желѣза и главаремъ всѣхъ злодѣевъ; затѣмъ онъ былъ рабомъ у нѣкоего господина, но за его злонравіе былъ уволенъ и пребывалъ въ изгнаніи.

*) Въ груз. церковномъ музеѣ имѣется огромный манускриптъ (№ 112 in fol, стр. 764) «*საქუბრძოლი*» — «Волделѣніе». Въ этой груз. рукописи 609 статей и въ числѣ ихъ слово знаменитаго проповѣдника и воспитателя царскихъ дѣтей Симеона Полоцкаго на день Успенія Пресвятой Богородицы, перевод. на груз. языкъ вышеупомянутымъ (стр. 29) царевич. Александромъ Арчиловичемъ, умершимъ въ Ригѣ въ 1710 году и б) Нашествіе на Москву Тамерлана въ 1395 году. Краткое сообщеніе объ этомъ нашествіи имѣется въ «Исторіи русской церкви» архіепископа Черниговскаго Филарета (изд. 4, стр. 19), въ «Исторіи Государства російскаго» Н. М. Карамзина (кн. 5, стр. 19) и въ Мин. и Четыи за 26 августа подъ заглавіемъ «Празднество Пречистой Дѣвы Богородицы, пренесенія ради честныя чудотворныя ея иконы изъ града Владиміра великоросійскаго, въ царствующій градъ Москву: и чудесе ради, имже отъ Россійскія земли прогнашася агаряне». Мы приводимъ дословный переводъ.

Онъ пристрастился къ воровству. Укралъ чью-то овцу, но узнали объ этомъ, задержали его, безжалостно избили, поломали ему одну ногу ниже голени и, бросивъ его на землю, какъ мертвеца, на съѣденіе собакъ, самп ушли. Вылѣчившись съ трудомъ, онъ выковалъ для себя ногу изъ желѣза, но опять хромалъ и потому прозвали его Темуръ-Агсагомъ, (по татарски: агсагъ — хромой) Затѣмъ стали вокругъ него собираться злые люди и когда число этихъ разбойниковъ достигло до ста, они объявили его своимъ атаманомъ, а когда число ихъ достигло до 1000, то провозгласили княземъ, потомъ же, умножившись еще болѣе, стали именовать его царемъ своимъ.

Вотъ этотъ и есть жалкій царь Темуръ-Агсагъ! Покорилъ онъ множество странъ, городовъ и мѣстностей и, все это подчинивъ себѣ, сталъ получать дань со всѣхъ этихъ городовъ и областей.

И послѣ этого безбожный Темуръ-Агсагъ прибылъ въ страну русскую съ намѣреніемъ истребить христіанъ города Москвы и подчинить себѣ и всю Россію*).

Великій князь Василій, сынъ Димитрія, узнавъ объ этомъ, созвалъ множество своего воинства и выступилъ изъ Москвы въ Коломну сразиться съ безбожными. Прибывъ, остановился съ воинствомъ своимъ на берегу рѣки Оки. На противоположномъ берегу Темуръ-Агсагъ пребывалъ 15 дней.

Великій же князь Василій и все христіанское воинство, зная намѣреніе безбожныхъ варваровъ, воздѣвъ руки къ небесамъ, стали, со слезами на глазахъ, молить Бога и Пресвятую Богородицу спасти ихъ отъ безбожнаго царя.

И потомъ еще по совѣту Великаго князя митрополитъ

*) «Тамерланъ», говоритъ Карамзинъ, «будучи сыномъ одного ничтожнаго князька въ имперіи чагатайскихъ монголовъ, въ 1352 году, за 7 лѣтъ до своего восшествія на престоль, укрывался въ пустыняхъ отъ непріятелей, не имѣлъ въ мірѣ ничего, кромѣ одного тонцаго и дрихлаго верблюда, а чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлался монархомъ 26-ти державъ въ 3-хъ частяхъ міра. Изъ глубины Азій, покоривъ Индію, Персію, Египеть, Турцію, Грузію, грозный Тамерланъ въ 1395 году уже былъ на Сѣверномъ Кавказѣ и въ этомъ же году близъ Екатеринодара одержалъ славную побѣду надъ кипчакскимъ ханомъ Тохтамышемъ. Разбивъ гордаго хана, Тамерланъ двинулся къ Москвѣ, опустошилъ по дорогѣ села и города и усыпалъ путь трунами безоружнаго населенія».

московскій Кипріанъ предложилъ духовенству вмѣстѣ съ паствою поститься и слезно молиться о дарованіи побѣды.

И приказалъ доставить Владимирскую икону Пресвятой Богородицы, писанную апостоломъ Лукою.

И повелѣлъ митрополитъ поститься народу, всему духовенству и паствѣ. То же самое дѣлалъ и самъ митрополитъ, исполняя многія моленія и иѣнопѣнія. И изъ Владимира привезли въ Москву чудотворную икону торжественно, и на ея встрѣчу выступили изъ города воинство и множество народа. Весь народъ слезно молился Пресвятой Богородицѣ о спасеніи ихъ.

Привезена же была Владимирская пречестная икона Пресвятой Богородицы мѣсяца августа 15-го, въ самый день Успенія Ея. И такимъ образомъ, благодатью Божіею и споспѣшествованіемъ Пресвятой Богородицы и угодника ихъ и чудотворца Петра митрополита сохранена была земля Россійская отъ разорѣнія безбожныхъ варваровъ.

Какъ только икона Пресвятой Богородицы привезена была изъ Владимира въ Москву, вдругъ, въ тотъ же день, безбожный Тимуръ-Аксагъ дрогнулъ и повернулъ назадъ: Убѣжалъ онъ всячь въ страну свою, нецриведши въ исполненіе своего злого намѣренія. И такъ исчезъ онъ споспѣшествованіемъ и съ помощью Пресвятой Богородицы. Ея же ходатайствомъ помилуй и насъ, Христе Боже, нынѣ и присно и вѣки *).

*) «Перенесеніе славнаго въ Россіи образа Дѣвы Маріи изъ древней въ ея новую столицу было зрѣлищемъ удивительнымъ: безчисленное множество людей на обѣихъ сторонахъ дороги преклонило колѣна, и усердіемъ и слезами зывало: Матерь Божія, спаси землю русскую. Главная всенародная встрѣча иконы происходила на Кучковомъ полѣ, гдѣ нынѣ Срѣтенскій монастырь. Къ тому же времени Тамерланъ ужъ приблизился и, казалось, что онъ хочетъ идти прямо на Москву, но вдругъ остановился и, цѣлые, двѣ недѣли былъ неподвиженъ, обратилъ свои знамена къ югу и вышелъ изъ російскихъ владѣній 26 авг. 1395 года» (Карамзинъ, стр. 129—140).

ДЖАЧВИСЬ-САКДАРИ.

«Немного лѣтъ тому назадъ,
Тамъ, гдѣ, сливался, шумить,
Обнявшись, будто двѣ сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Былъ монастырь. Изъ-за горы
И нынче видить нѣскольдъ
Столбы обрушенныхъ воротъ,
И башни, и церковный сводъ;
Но не курится ужъ подъ нимъ
Кадильницъ благовоный дымъ,
Не слышно нѣнья въ поздній часъ,
Молящихъ иноковъ за насъ».

«Мцыри» *

Покойный поэтъ, нѣтъ сомнѣнія, разумѣеть храмъ, который грузины называютъ Борцвись-джварл или Джачвись-сакдари. Храмъ этотъ вздымается на высокомъ холмѣ («борцви»), противъ Мцхета, у впаденія Арагвы въ Куру, на лѣвомъ берегу рѣки.

«Съ вершины его», говоря словами Стевенса, описавшаго Джачвись-Сакдари въ 1804 году, «наслаждаешься прекраснымъ видомъ. Прямо впереди открыта узкая долина р. Куры до самаго сліянія ея съ мутными водами Арагвы. Вправо обнимаешь ущелье Арагвы далеко, вверхъ по теченію ея. Горы, окаймляющія его, обрывисты и дики. Въ углу, образуемомъ сліяніемъ Куры съ Арагвою, возвышается древній величественный Мцхетскій соборъ; немного далѣе древній же монастырь Самтавро, а еще далѣе, на отвѣсномъ утесѣ висятъ развалины крѣпости Нацхвари. На разстояніи одной мили, вверхъ по теченію Арагвы, стелется мухранская долина, обрамленная въ нижнихъ частяхъ лѣсомъ, а въ верхнихъ высокими горами,

*) Мцыри груз слово и значить отшельникъ, схимносецъ. У грузинъ нѣтъ звука «ы» и слово это произносится такъ: мцири (მწირი).

надъ которыми Казбекъ возноситъ свою двуглавную серебряную вершину. Вправо отъ Казбека тянется болѣе низкій рядъ Кавказскихъ альповъ. По ту сторону Куры лежатъ одни голые и уединенные утесы».

По летописному преданію, на маковкѣ холма былъ водруженъ крестъ св. Ниною и царемъ Миріаномъ въ 324 году. Крестъ этотъ былъ сдѣланъ изъ ствола дерева, которое одиноко росло во Мцхетѣ и котораго листья и плоды имѣли цѣлебную силу. Вырѣзавъ крестъ и отдавъ его крестоношамъ, св. Нина, Миріанъ, царица Нана, царскіе домочадцы и весь мцхетскій народъ направились къ Борцви (къ вышеуказанному холму); священники предшествовали, кадили, пѣли. Шествіе остановилось у холма (Борцви); ночь провелъ народъ въ молитвахъ и ночномъ бдѣніи. Тутъ же струился горькій источникъ; св. Нина превратила его въ вкусный, пріятный. На другой день взобрались на макушку холма Борцви и, водрузивъ крестъ, стали, припадая, поклоняться ему. Въ небесахъ, надъ крестомъ, показались сонмы ангеловъ и силъ, благословляющихъ народъ. Силою св. креста разслабленные исцѣлялись, слѣпые получали способность видѣть, бѣсноватые освобождались отъ нечистыхъ духовъ...

Вѣсть о чудотворной силѣ мцхетскаго креста распространилось всюду; въ Грузіи, въ горахъ Кавказа, въ Арменіи, и изъ всѣхъ мѣстъ и концовъ стекались въ «Матерь городовъ» *), дабы поклониться мцхетскому чудотворному кресту.

Такъ это было до 579 года. Въ этомъ году армянскій католикосъ Авраамъ объявилъ своей паствѣ: «Мы приказали объ иверцахъ: отнюдь не имѣть съ ними сообщенія, ни въ молитвахъ, ни въ ѣдѣ, ни въ питіи, ни въ дружбѣ, ни въ кормленіи дѣтей, не ходить молиться къ кресту про-

*) Такъ называется Мцхетъ въ древнихъ сгеліяхъ и гуджарахъ.

славленному во Мцхети, ни къ кресту Манглиса; не принимать ихъ въ наши церкви; удаляться отъ браковъ съ ними; только покупать и продавать имъ, какъ евреямъ» (Каганкатвацц, 216).

Какъ разъ въ это время грузинскій царь Гурамъ Багратидъ (575—600) приступилъ къ постройкѣ храма на маковѣ Борцвисъ-джвари и успѣлъ поднять его въ полроста челоуѣка, а сынъ его Димитрій и мтавары Степанозъ I и Адарнасъ I (619—639) достроили церковь. Степанозъ II (639—663) окружилъ ее оградой и снабдилъ царскими жильями. И тогда же Борцвисъ-джвари (=холмовый крестъ) переименованъ былъ въ Джварисъ-сакдари (=крестная церковь) и потомъ въ Джачвисъ-монастери.

«Джачвисъ-сакдари» же значить цѣпная церковь.

По преданію, Крестный монастырь соединенъ былъ съ мцхетскимъ патріаршимъ соборомъ тоненькою цѣпью, висѣвшею высоко въ воздухѣ и служившею мостомъ для перехода св. иноковъ изъ Крестнаго монастыря во Мцхетъ и изъ Мцхета въ Крестный монастырь. Однажды по этому цѣпному мосту переходилъ инокъ; внизу, въ струяхъ Арагвы, купались мцхетскія красавицы; онъ посмотрѣлъ на нихъ, согрѣшилъ, цѣпь разорвалась.

ГРУЗИНСКІЙ КРЕСТЪ

въ Святотроицкой Сергіевской лаврѣ.

Грузинскій крестъ Святотроицкой Сергіевской лавры, полагають, принадлежалъ грузинской царицѣ Еленѣ Леонтьевнѣ.

Царица Елена была матерью царя Ираклія I († 1710 г.). Время ея жизни было бурное. На своемъ вѣку она пережила много страшныхъ тревоженій. Будучи еще супругою послѣдника престола, Давида Теймуразовича, она видѣла, какъ безжалостно и безчеловѣчно истребляетъ грузинъ шахъ Аббасъ I и переселяетъ жителей царства въ Персію, какъ старается ядомъ и другими безбожными средствами извести грузинскій царствующій домъ. Она видѣла и то, какъ свекоръ ея, царь Теймуразъ, послѣ разгрома шахомъ Кахетіи вынужденъ былъ скитаться по Имеретіи, Турціи, Сѣверному Кавказу, Россіи. Но этимъ не исчерпывается чаша испитой ею горечи.

Въ 1642 году ставленникъ Аббаса I Ростомъ въ кровопролитномъ сраженіи въ селеніи Магаро (около Сигнаха) убилъ мужа самой Елены, Давида (Датуну), и голову его отослалъ кровожадному шаху. Елена вмѣстѣ со своими дѣтьми Кетеваною и Иракліемъ (Николаемъ), которому было всего 7 лѣтъ, въ это время скрывалась въ Тушетіи. Въ 1652 году царь Теймуразъ вдовствующую Елену съ ея сыномъ Николаемъ отправилъ ко двору русскаго Государя Алексѣя Михайловича. На Терекѣ они были ограблены горскими хищниками, почему Государь Алексѣй Михайловичъ послалъ юному царевичу Николаю золотую персидскую камку, матери его пять аршинъ чернаго сукна и сообщилъ, что боярину

кн. Пронскому и воеводамъ астраханскимъ предписано принять его, царевича, и мать его, въ Астрахани, а весною дать ему возможность достигнуть Москвы, снабдивъ его надежными судами и провожатыми. 27-го декабря 1653 года царевичъ Николай прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ матерью своею Еленою, кн. Кайхосро Аврамовымъ и архимандритомъ Германомъ. Въ 1655 году царю Теймуразу послано было 6,000 ефимковъ, много соболей. Что же касается присылки Теймуразу войска и пушечнаго снаряда, россійскій Государь писалъ къ царю грузинскому, что по случаю войны съ Польшею удовлетворить сему требованію не можетъ, но что, по возвращеніи войска изъ похода, онъ, Теймуразъ, безъ помощи оставленъ не будетъ (Переписка стр. LXI).

Грузинскій царь благодарилъ русскаго Государя за его вниманіе къ нему и доводилъ до его свѣдѣнія, что шахъ, не довольствуясь похищеніемъ у него двухъ сыновей и дочери, требуетъ еще внучку его, дочь царевича Давида, говоря: «Давъ внука своего (царевича Николая) Государю московскому, ты долженъ дать мнѣ свою внучку».

Въ 1656 году царь Теймуразъ въ своей грамотѣ, посланной въ Москву, изъявлялъ свое удовольствіе, доставленное ему извѣстіемъ о взятіи россійскимъ Государемъ царевича Николая съ собою на войну противъ польскаго короля.

Въ 1658 году пріѣхалъ въ Москву самъ царь Теймуразъ, былъ у государя на аудіенціи и далъ присланнымъ къ нему кн. Хилкову и дьяку Лопухину свѣдѣнія о Грузіи (Карталиніи и Кахетіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи). «Корабли Мингреліи, — говорилъ царь, — ходятъ въ море и народонаселенія ея считается до 40,000 человекъ». Въ 1659 году Теймуразъ былъ отпущенъ на родину. Ему отказано было въ воинской помощи опять подъ предлогомъ войны съ Польшею и выдано 6,000 рублей и соболей на 3,000 руб.

Въ 1661 г. Теймуразъ, не получивъ помощи ни отку-

да. отправился къ самому шаху и въ Персіи окончилъ дни свои въ шюческой жизни (1663 г.).

Еще 1660 г. 3-го іюня выѣхали изъ Россіи въ Грузію царевичъ Николай и мать его Елена Леонтьевна въ сопровожденіи грузинскихъ пословъ и пристава Дмитрія Долынскаго, долженствовавшаго сопровождать путешественниковъ до границъ Грузіи. Но они изъ Астрахани опять вернулись обратно въ Москву, ибо въ Грузіи случились опасныя волненія. Но вскорѣ послѣ того они успѣли пріѣхать въ Грузію и отправиться въ Персію. Здѣсь Николай (Ираклій) принужденъ былъ принять магометанскую вѣру, чтобы получить грузинскій престолъ.

Мать царя Ираклія Елена, по прибытіи въ Москву, поспѣшила посѣтить Святотроицкую Сергіевскую лавру, ибо она показана бывшею въ этой лаврѣ въ 1654 году 30-го апрѣля. «Въ „Историческомъ описаніи Святотроицкой Сергіевской лавры» (Москва, стр. 51) читаемъ: «Крестъ на престольный, серебряный, позолоченный, грузинской работы съ надписями грузинскимп, можетъ быть, данный грузинскою царицею *Еленою*, бывшею въ монастырѣ 1654 года апрѣля 30-го дня».

Въ 1683 году эта Елена получила слѣдующее посланіе: «Божіею милостью и нашею, Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всей Великой, Малой и Бѣлой Россіи Самодержцевъ и многихъ владѣтелей и странъ, восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ, отцовскихъ и праотцовскихъ наслѣдниковъ и властителей, владѣтельница, подданной нашего Царскаго Величества, царицѣ пверской Еленѣ Леонтьевнѣ отъ нашего Царскаго Величества милостивое посланіе».

Въ посланіи сообщается о просьбѣ Елены принять ея сына подъ Царское покровительство, о полученіи отъ Елены золотого кубка съ алмазами, смарагдами и др. жемчугами и парчей, отправленныхъ ею въ Москву въ разное время.

Грузинки и грузины.

Въ «Mémoire sur l'ethnographie de la Perse» (Paris, 1866) мы читаемъ, что «грузинская нація*) издавна отличалась изяществомъ своего типа и что чистотѣ грузинской и черкесской крови обязаны персы и турки улучшеніемъ своего по природѣ грубаго типа, чему помогали безчисленныя выселенія, съ давнихъ поръ производившіяся изъ Грузіи и Черкесіи» (см. у Бакрадзе: «Археолог. путешествіе по Гуріи и Адчарѣ», стр. VI).

Геродотъ передаетъ, что «жители Колхиды и ихъ сосѣди до Кавказскаго хребта чрезъ каждые пять лѣтъ отправляютъ въ Персію въ подарокъ по 100 юношей и по 100 дѣвушекъ, и что эти добровольные подарки продолжаются отъ временъ Дарія до сихъ поръ», т. е. до 480—426 гг., когда жилъ Геродотъ (Гана — «Извѣстія древн. греч. и римск. писателей о Кавказѣ» стр. 70).

*) По Де-Моргану, картвельцы суть прямые потомки тѣхъ когда то населявшихъ всю переднюю Азію бѣлыхъ *аллофиловъ*, которые послѣ пятидесятилѣтнихъ войнъ, сохранивъ свою независимость и народность, добровольно отдались (въ 1800 году) единовѣрной Россіи. Авторъ имѣеть подѣ рукою обильный матеріалъ, чтобы поцолнить пробѣлъ, оставшіеся послѣ серьезныхъ трудовъ Дюбуа, Броссе, Ланглуа, Баратаева, Бакрадзе, Цагарели, Хаханова, Патканова и др., въ дѣлѣ изученія прошлыхъ судебъ народовъ Кавказа, и исторически прослѣдить концентраціонныя движенія картвельской расы изъ Малой Азіи къ Кавказу за 33 столѣтія *назадъ*, начиная съ 1800 года, т. е. присоединенія Грузіи къ Россіи. Морганъ полагаетъ, что народы картвельской расы являютсѣ первыми ковачами желѣза, изобрѣтателями металлургіи и учителями въ этомъ дѣлѣ древнихъ грековъ. Исторію этой великой расы, игравшей въ исторіи человѣчества важную роль, Де-Морганъ дѣлитъ на эпохи: халдео-египетскую (съ 3000 года по XIV вѣкъ до Р. X.), аргонавтовъ, ассирійскую, урартскую (араратскую), персидскую, Александра Македонскаго и селевкидовъ, нашествія восточныхъ варваровъ (I-ый в. нашей эры), нашествія и войны арабовъ, свободы Грузіи, нашествія сельджуковъ и монголовъ, владычества турокъ и персовъ и войны Россіи съ ними. Въ обзорѣ каждой эпохи авторъ удѣляетъ достаточно мѣста описанію культуры народовъ картвельской расы, ихъ отношеній къ сосѣдямъ, ихъ войны съ ними, и все это дополняетъ и поясняетъ фотографіями, геогр. картами, рисунками, картинами, изображеніями монетъ и пр. (J. De Morgan. Mission scientifique au Caucase. Etudes archéologiques et historiques. Paris 1889.).

Красоту картвельскаго племени подмѣтилъ еще Страбонъ, котораго мать, какъ извѣстно, была грузинка изъ Чанетии. Онъ говоритъ, что «народъ здѣсь (въ Албаніи) тоже (послѣ Иверіи) отличается красотой и большимъ ростомъ».

Извѣстный Шарденъ пишетъ въ 1671 году: «Картвельское племя красивѣйшее на всемъ Востокѣ и даже, могу сказать, во всемъ мірѣ. Тутъ я не могъ видѣть ни одного безобразнаго человѣка и ни одной безобразной женщины. Они красивы всѣ. Большая часть грузинокъ одарена такою прелестью, какую въ другомъ мѣстѣ не встрѣтите. Трудно изобразить красоту лица и граціозность фигуры грузинки: онѣ представительны, нѣжны, имѣютъ тонкій станъ. Растолстѣвшихъ женщинъ встрѣтите рѣдко»...

Аббатъ Іосифъ Делапортъ, побывавшій въ Тифлисѣ въ 1768 г., замѣчаетъ:

«Тифлисъ непространный, но красивый городъ. Въ немъ есть очень красивыя зданія. Церквей здѣсь: греческаго исповѣданія 13, армянскаго 7 и католическаго 1. (Грузія—страна, гдѣ живутъ наипріятнѣйшимъ образомъ и съ малымъ изживеніемъ... Ничего нѣтъ прелестиѣ здѣшнихъ женщинъ. Я не могу смотрѣть на нихъ безъ удивленія. Эту-то землю можно назвать обиталищемъ красоты. Здѣсь также рѣдко можно встрѣтить некрасивую женщину, какъ въ другихъ краяхъ совершенную красавицу. На всякомъ почти шагѣ онѣ попадаются. Я, конечно, не преувеличиваю. Трудно себѣ представить черты порядочнѣе, станъ ровнѣе, больше пріятностей въ выступѣ, съ какими являюся грузинки. Говорятъ, что удивительная красота здѣшнихъ женщинъ воспрепятствовала Магомету притти сюда. Эти прекрасныя грузинки, по видимому, считаютъ себя для того только созданными, чтобы влюбляться и влюблять въ себя другихъ. Нельзя смотрѣть на нихъ, не чувствуя страсти, когда привыкнешь къ ихъ убору» (П. Іоселіани—«Описаніе древн. Тифлиса», стр. 274—275).

По отзыву нѣмецкаго ученаго Ритцеля («Цноб. Пурцели» № 1620), «самымъ красивымъ народомъ міра, по аристократическимъ чертамъ и стройному стану, являются грузины».

Швейгеръ-Лерхенфельдъ первая страницы своего огромнаго нѣмецкаго сочиненія, переведеннаго на русскій языкъ *), посвящаетъ грузинамъ и грузинкамъ. «Съ тѣхъ поръ какъ Пушкинъ и Лермонтовъ воспѣли Кавказъ въ своихъ прелестныхъ стихахъ», — читаемъ въ означенномъ трудѣ Лерхенфельда, — «воображеніе невольно влекло насъ въ эту очаровательную страну. Представленные ими картины кавказской жизни и нравовъ лучше всякихъ многотомныхъ описаній указываютъ ту связь, которая существуетъ между жаркимъ Востокомъ съ его полнымъ жизни и радости міросозерцаніемъ и нашими цивилизованными западными воззрѣніями. На очаровательной канвѣ, сотканной изъ свѣта и аромата, перевитой виноградными вѣнками, изобразили они (западные поэты и писатели) тѣ чудные типы, представителемъ которыхъ является красивый жизнерадостный грузинъ и еще болѣе прекрасная и полная жизни грузинка. Кого не очаруетъ этотъ дышащій прелестью и благородствомъ образъ южной женщины; изсинячерные волосы, голубые глаза со взглядомъ вмѣстѣ чувственнымъ и дѣтски простодушнымъ, ослѣпительно-бѣлый цвѣтъ лица, высокій лобъ, на которомъ сверкаетъ драгоценный уборъ, и стройный станъ... Весеннимъ вечеромъ, когда легкій вѣтерокъ скользитъ по волнамъ Куры и силуэты горъ отбрасываютъ голубыя тѣни, тифлисскія красавицы выкальзываютъ изъ своихъ душевныхъ убожищъ. Террасы домовъ и балконы наполняются лепечущими или смѣющимися группами, и можно тогда наслаждаться прелестной картиной, такъ художественно изображенной Боденштедтомъ:

*) «Женщина, ея жизнь, нравы и общественное положеніе у всѣхъ народовъ земного шара», изд. 1882 г.

Иль балконъ, иль галерея
 Каждый домѣкъ окружаётъ...
 Придетъ вечеръ, и балконы
 Рой красавицъ наполняетъ.
 Мѣсяцъ блескомъ серебристымъ
 Освѣщаетъ ихъ такъ мило:
 Видны маленькія ножки
 Сквозь узорныя перила:
 Опершись на баллюстраду,
 Смотрятъ дѣвушки съ улыбкой;
 На ихъ лицахъ покрывала
 Вѣютъ легкой, бѣлой дымкой;
 Но сквозь дымку покрывала,
 Лучезарный звѣздъ средь ночи,
 Ослѣпительный алмазовъ,
 Блещутъ чудныя ихъ очи...

«Столица Грузіи Тифлисъ», продолжаетъ тотъ же авторъ «считается закавказскимъ Парижемъ, и безчисленныя грузинскія княжны, знатныя и незнатныя (Господь посѣялъ ихъ въ Грузіи, какъ звѣзды на небѣ) мечтаютъ объ очаровательномъ «Тбилиси»*) и его радостяхъ... Грузины безспорно самый интересный народъ всего Закавказья, гдѣ процвѣтали сильныя самостоятельныя государства. Этнографическая область Грузіи заключаетъ не только собственно Грузію съ Тифлисомъ, но Кахетію на востокъ и далѣе Имеретію, Мингрелію и Гурію на западъ**). Грузинки, подобно черкешенкамъ, играли важную роль на всѣхъ турецкихъ рынкахъ невольницъ. Число этихъ

*) Отъ груз. слова *odosto* тбили, теплый; «си» обычное оконч. именъ городовъ и мѣстечекъ: Кутаиси, Сацхениси, Шиндиси, Манглиси, Урблиси, Артависи (Ардаганъ), Ольтиси (Ольты), Кариси (Карсъ) и проч.

**) Авторомъ позабыты месхійцы и чаны-лазы, по своему общему кавтвельскому типу и языку недѣлимые братья коренныхъ грузинъ съ мингрельцами (см. объ этомъ пока наши замѣтки въ «Закавк. Рѣчи» (за 1911 г. №№ 14, 20, 31, 43, 57, 74, 83, и 185) подъ общимъ заглавіемъ «Научный» методъ профес. Марра, и отзывъ Rebu о томъ же методѣ Марра въ журналѣ «Journal Asiatique» (1911 г., № за мартъ и апрѣль).

несчастныхъ простиралось до 1,000 въ годъ.. Давно уже русскіе старались воспрепятствовать этому злу (похищенію и продажѣ невольницъ), но когда по Адрианопольскому миру (въ 1829 г.) часть Грузіи подпала подъ власть Россіи, торговцы невольницами лишились главнаго рынка своего, Ахалцыха... Впрочемъ, грузинки, проданныя въ рабство, совсѣмъ не были такъ несчастны, какъ это обыкновенно у насъ думается. Въ сущности, переиѣна въ ихъ положеніи могла назваться блестящей, ослѣпительной. Грузинки гораздо интеллигентнѣе черкешенокъ, властолюбивѣе и искуснѣе въ интригахъ; поэтому онѣ не только быстро осваивались съ новою участью, но и умѣли добиваться рѣшительно полной власти въ гаремахъ магометанскихъ вельможъ. Такъ, мать султана Абдуль-Меджида была прежде грузинскою невольницею, — точно также и многія женщины, которымъ такъ раболѣпно повиновались въ малѣйшихъ мелочахъ тотъ или другой изъ послѣднихъ османскихъ султановъ».

Всѣмъ хорошо извѣстна злосчастная судьба дочери послѣдняго владѣтеля Гуріи, княжны Екатерины, очаровательная красота которой приводила въ изумленіе константинопольскихъ турокъ, пламенному воображенію которыхъ трудно было создать идеаль женской красоты лучше гурійской «ханумы». Султанъ Махмудъ возымѣлъ желаніе жениться на Екатеринѣ, но она на отрѣзъ отказалась отъ этой чести. (См. наше сообщеніе «Кн. Екатерина Чичуа», въ Нов. Об., №№ 3152, 3153).

Отъ грузинокъ родились не только многіе изъ султановъ турецкихъ и шаховъ персидскихъ, но также и нѣкоторые изъ императоровъ византійскихъ и трапезондскихъ. Такъ, отъ дочери царя Баграта IV, Маріи, супруги императора Михаила VII Дуки (1071—1078 г.), родился извѣстный Константинъ Порфирогенъ; Ирина, двоюродная сестра этой же Маріи, вышла замужъ (въ 1071 году), за Исаака Комнена,

брата импер. Алексія (1081—1118). Объ этомъ мы читаемъ въ греческомъ источникѣ: «Импер. Михайлъ, женившійся на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери князя иверскаго, выдалъ за Исаака Ирину, дочь правителя Аланіи, сводную сестру Маріи». Ката, дочь Давида Возобновителя, вышла замужъ (въ 1116 г.) за Алексія, сына Никифора Бриеня и Анны Комненъ *). Калоіанъ Комненъ, сынъ трапезондскаго импер. Алексія, женился дочери груз. царя Александра **). Даже благородную осанку и красивое лицо основателя Трапезондской имперіи историки готовы объяснить происхожденіемъ великихъ Комненовъ отъ грузинскихъ предковъ (см. цитату изъ Фицлея у А. Хаханова — «Трапезондская хроника Михаила Папарета», стр. XIII). Отъ здѣшной же грузинки родился свѣтило правосл. церкви Аонасіѣ Великій («Аоонскій патерикъ». СПб., 1876, стр. 62).

У Гиббона, въ его «Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи», мы находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о невѣстѣ послѣдняго византійскаго импер. Константина Цалеолога. По восшествіи на престолъ (въ 1448 г.), имп. Константинъ отправилъ въ Грузію своего протовестиара Франца со свитою, состоящею изъ вельможъ, воиновъ, докторовъ, монаховъ и хора пѣвчихъ. Когда они проѣзжали по Грузіи, то навстрѣчу имъ выходили жители окрестныхъ селъ и, хотя они не понимали языка иностранцевъ, но восторгались ихъ музыкой. Дочь царя Георгія VIII весьма понравилась грекамъ. Приданое ея состояло изъ 50,000 дукатовъ, подлежащихъ единовременной выдачѣ, и еще 5,000 дукатовъ ежегодной пенсіи. Послѣ обрученія царской дочери, Франца вернулся въ Константинополь, взявъ съ собою и одного грузинскаго царедворца. Императоръ утвердилъ «брачный актъ» (осенью 1452 г.) и сказалъ грузинскому вельможѣ, что ве-

*) Н. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь, стр. 119—126.

**) Трапезондская хроника Михаила Папарета, стр. XXXII.

сною слѣдующаго года онъ отправить за невѣстою нѣсколько кораблей... Однако, браку этому не суждено было состояться: 29-го мая 1453 года Константинополь былъ взятъ Мурадомъ II и самъ зять грузинскаго царя погибъ на развалинахъ Царьграда.

«Со временъ Шахъ-Аббаса I, — повѣствуетъ покойный проф. Паткановъ*), — у персидскихъ шаховъ вошло въ обыкновеніе окружать себя грузинской дружиною и поручать грузинскимъ князьямъ важныя должности главнокомандующаго, диванбега, испаганскаго «таруги» и хановъ въ отдѣльных провинціяхъ. Въ эпоху Сефидовъ большая часть грузинъ высшаго сословія перебивала въ Персію, въ Кандагаръ, Хорасанъ, оставаясь въ этихъ странахъ временно или навсегда. Число ихъ въ Персію за это время было такъ велико (мы разумѣемъ также грузинокъ въ гаремахъ шаха и вельможъ); что они имѣли значительное вліяніе на *расовое* видоизмѣненіе персіанъ высшихъ сословій».

О брачныхъ союзахъ грузинскаго и россійскаго царствующихъ домовъ мы уже говорили выше (стр. 16, 22), здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ о «грузинкѣ» и Маріи великаго поэта Пушкина.

«...Кто съ тобою,
Грузинка, равенъ красотою?
Вокругъ лилейнаго чела
Ты косу дважды обвила;
Твои плѣнительныя очи
Яснѣе дня, чернѣе ночи.
Чей голосъ выразить сильнѣй
Порывы пламенныхъ желаній?
Чей страстный поцѣлуй живѣй
Твоихъ язвительныхъ лобзаній?
Какъ сердце, полное тобой,

*) «Дневникъ осады Испагана авганцами», стр. VIII.

Забьется для красы чужой?
Но, равнодушный и жестокой,
Гирей презрѣлъ твои красы...
Съ тѣхъ поръ, какъ Польская княжна
Въ его гаремъ заключена».

«Бахчис. фонтанъ».

«Польскую княжну» покойный поэтъ Пушкинъ именуеть Марією. Въ обширномъ сочиненіи О. А. Оедорова*) имѣются строки, бросающія свѣтъ на происхожденіе этой «польской княжны Маріи». «Мнимая Марія Потоцкая», говоритъ авторъ (стр. 194), «никто другая, какъ Диляра-Бикечъ, любимая жена Крымъ-Гирей-Хана, почитаемая народомъ за ея добродѣтель. Въ буквальномъ переводѣ слова *Диляра* значить утешеніе сердца. У Крымъ-Гирей было много женъ. Старшая изъ нихъ, или *ханымъ*, шла однажды мимо оконъ хана, а позади ея была Диляра, страстно любимая Гиреемъ. Въ гнѣвѣ, онъ велѣлъ ханымъ идти позади своей любимицы: эта обида такъ поразила ее, что она вскорѣ умерла съ горя. Но кто была Диляра, никому неизвѣстно. Носились слухи, что она *грузинка*, другіе говорили, что полька, но послѣднему *не многіе* вѣрили. Навѣрное же знали только, что она не татарка. Когда Диляра перешла изъ здѣшняго міра, Гирей устроилъ надъ прахомъ ея огромный памятникъ за своимъ терраснымъ садомъ и осѣнилъ его позлащенною луною. Надъ дверью гробницы есть надпись:

«Да почиеть въ мирѣ прахъ Диляры!».

«— Вотъ все, что осталось въ народѣ о прекрасной Дилярѣ, воспѣтой нашимъ незабвеннымъ поэтомъ въ лицѣ плѣнницы Маріи. И давно-ли это было? Давно-ли, кажется, пѣлъ ее Пушкинъ, и вотъ уже о немъ самомъ составилось преданіе въ томъ же Бахчисарафѣ. Извѣстно, что въ Крыму

*) Крымъ, съ Севастополемъ, Балаклагою и др. его городами. Изд. 2-ое Коралева и Сирикова. СПб. 1855.

почти нѣтъ пѣвчихъ птицъ: рѣдко кому удается слышать разъ въ жизни пѣнье соловья! О Пушкинѣ же рассказываютъ, что, въ бытность его во дворцѣ хановъ, цѣлыя ночи пѣлъ соловей въ ханскомъ саду и вдохновлялъ поэта! Путешественники, прїѣзжая въ Бахчисарай и слушая рассказъ о Диларъ-Крымъ-Гирея или Маріи—Пушкина, при видѣ памятниковъ, этихъ живыхъ свидѣтелей протекшаго, невольно задумываются о нашемъ поэтѣ... И кажется, въ слезахъ фонтана есть слезы о немъ...» (ib., стр. 194—196).

Если ужъ неизвѣстно, кто была Марія великаго Пушкина, зато всякій знаетъ Нину Александровну Чавчавадзе, и ея супруга, славнаго писателя Россіи Александра Сергѣевича Грибоѣдова, почивающихъ вмѣстѣ съ безсмертнымъ Ил. Гр. Чавчавадзе подъ сѣнію святой Мтацминды.

В грузинскихъ палестинскихъ древностяхъ.

Извѣстный дѣятель, знатокъ св. писанія и церковной исторіи М. П. Соловьевъ пишетъ *): «Въ русскомъ царствѣ есть древне-христіанская область, прославленная мученическимъ героизмомъ въ дѣтописяхъ православной церкви и наполнившая памятниками своего пламеннаго усердія Іерусалимъ и его окрестности—Грузія. Ея Благочестивые иноки и доселѣ подвизаются въ славной лаврѣ пр. Саввы, на Аѳоцѣ, недавно еще были и на Синаѣ. Иверскіе цари устроили монастыри вокругъ Іерусалима... Лучшій и благоустроеннѣйшій изъ іерусалимскихъ монастырей св. Креста, очищенный отъ всѣхъ долговъ царемъ Иракліемъ въ концѣ XVIII в., находится только въ завѣдываніи патріархіи по *случайному* отсутствію иверскихъ монаховъ, доступъ которымъ былъ прекращенъ только въ концѣ прошлаго (XVIII) вѣка, вслѣдствіе послѣдней отчаянной борьбы Грузіи съ Турціей и Персіей. *Права же* Грузіи на ихъ обители въ Св. Землѣ *не оспариваются*, какъ не возбуждается спора о пользованіи грузинскими землями, числящимися за іерусалимскою патріархіей».

Грузинскихъ обителей, т. е. монастырей и страннопримныхъ домовъ, выстроенныхъ и учрежденныхъ въ Св. Землѣ грузинами, всего насчитывается до 20-ти **); онѣ учреждены либо царями Грузіи, либо разными частными лицами изъ грузинъ, какъ то: князьями Цицишвили, Челокашвили, Амилахори, Цулукидзе, Дадіани, Мачабели и др.

Самою знаменитою изъ грузинскихъ обителей въ Св. Землѣ считается указываемый выше М. Соловьевымъ мона-

*) «Моск. Вѣдомости», 1894 г., № 2.

***) Подробное описаніе ихъ см. а) въ IV т. «Правос. Палестин. Сборника», стр. 115—130, б) въ «Исторіи груз. церкви» М. Джавашвили и в) въ его же брошюрѣ «Грузинскія обители въ Грузіи».

стырь Креста въ Іерусалимѣ, основаніе котораго положено при первомъ христіанскомъ царѣ Миріанѣ († 342 г.); надъ обогащеніемъ и благоустройствомъ его много трудился царь Вахтангъ Горгасаль († ок. 531 г.), а Багратъ III (980—1014) его возобновилъ сызнова и пожертвовалъ ему богатые угодья въ Грузіи.

Грузинскіе цари учредили въ Тифлисѣ и др. мѣстахъ своего царства особые подворья для іерусалимскихъ и синайскихъ груз. обителей, и это съ цѣлью поддержанія постояннаго сношенія здѣшнихъ паломниковъ съ тамошними, а также съ цѣлью ближайшаго завѣдыванія здѣшними угодьями. Особенно много жертвовали означеннымъ обителямъ Давидъ Возобновитель (1089—1125) и царица Тамара (1184—1213), а подвижниковъ въ нихъ обязывали заботиться о духовномъ просвѣщеніи грузинскаго юношества, ежегодно десятками отправляемаго туда для этой цѣли.

Цари Грузіи, считая себя изъ рода пророка Давида и Маріи Дѣвы *), «искони были»,—по словамъ патріарха іерусалимскаго Досіоея **),—«защитниками и ктиторами святаго и живоноснаго Гроба и прочихъ пречестныхъ поклоненій: *защитниками*, потому что во время войны греческихъ царей съ султанами египетскими монастыри Іерусалима подвергались опасности конечнаго разорѣнія, и цари иверскіе, какъ друзья султановъ египетскихъ, охраняли эти св. обители, и мы (т. е. папр. Досіоей) застали ихъ *ктиторами*, ибо во время войны грековъ и франковъ съ арабами и султанами египетскими крайне обветшали монастыри и приближались къ послѣднему разрушенію, а цари иверскіе поддержали ихъ,

*) По словамъ Константина Порфиророднаго (X в.), цари Грузіи происходятъ изъ рода прор. Давида и Дѣвы Маріи: il faut savoir que les couropalates ibériens se ventent de descendre de la femme d'Urie, séduite par le prophète-roi David... conséquemment de la Sainte-Vierge, issue elle-même de la race de David (Броссе. «Additions et éclaircissemens à l'Hist. de la Géorgie, p. 140).

**) См. брошюру „Посланія патріарха Досіоея“, также «Bullet. scientifique», стр. 205—255.

какъ это видно, между прочимъ, изъ одной записки на груз. языкѣ, хранящейся на св. Голгофѣ, которую составилъ при-снопамятный царь Вахтангъ Горгасаль».

Вотъ что говоритъ царственный авторъ импер. Константинъ Порфирородный въ своей въ 952 году составленной исторіи «De administrando imperio»: *) «Comme les Bagratides ibériens prétendent venir de Jerusalem, et qu'ils ont une grande affection pour cette ville et pour ce tombeau du Sauveur; ils y envoyèrent à certaines époques de riches présents; tant aux patriarches qu'aux chrétiens de la ville sainte».

И на основаніи такого отношенія груз. царей къ Іерусалиму и его обитателямъ, царица Тамара, — какъ говоритъ мусульманскій историкъ Ибнъ Шедданъ **), — предложила султану Саладину 200,000 динаровъ за захваченный мусульманами въ 1187 году, при взятіи ими Іерусалима, крестъ, на которомъ былъ распятъ Спаситель, и просила о возвращеніи іерусалимскихъ обителей. Киракосъ (XIII в.) утверждаетъ, что по заключеніи Тамарою мира съ султанами Дамаска послѣдніе человѣчнѣ обращались съ христіанами ихъ владѣній, облегчены были подати съ христіанъ, воспрещены грабежи и оскорбленія паломниковъ... Грузины же изъяты были отъ налога въ ихъ городахъ и даже въ Іерусалимѣ. Сапуть добавляетъ къ этому, что грузины одни имѣли право входить въ іерусалимъ съ распущенными знаменами, не платя за это никакого налога. Сарацины не смѣютъ ихъ обижать. По приказанію султана Солимана (1520 г.), каждый пилигримъ за входъ въ храмъ Гроба Господня долженъ былъ заплатить: латинскій — 14 грошей; грекъ — 7 гр., арабъ или египтянинъ 3 гр.; отъ этого налога освобождены были только грузины и абиссинцы ***).

*) См. Additons et éclaircissements à l'Hist de la Géorgie. p. 144.

**) Цагарели—Палестин. правосл. сборникъ, т. IV, стр. 49.

***) Тамъ же стр. 132; Джананвили. Груз. обители, стр. 8—9.

Султаны всегда призывали права грузинских царей на Иерусалимъ и въ перепискахъ съ ними называли ихъ «славой народа мессіанскаго, сокровищемъ націи крестоносной, охраной странъ румскихъ (греческихъ), прославителемъ христіанъ, возвысителемъ священнаго дома—Иерусалима» и пр. *).

И всѣ эти права «защитника», «ктитора», «возвысителя свящ. дома», по пресѣкновеніи Багратидской династіи, перешли вмѣстѣ со всей Грузіей къ настоящимъ Царямъ нашимъ, подѣ стѣнію коихъ грузины, говоря словами М. Соловьева **), «сохранили почти въ нетронutomъ видѣ всѣ привлекательныя черты своей исторической личности: глубокое религіозное чувство, стойкую вѣрность церкви, доблестную преданность добровольно избранному Государю, братское довѣріе къ единовѣрной Россіи, которой они вручили свою судьбу, не поступаясь своею національностью и справедливо не опасаясь за ея неприкосновенность».

Итакъ, изъ всего вышеприведеннаго стало ясно, какими правами пользовались и нынѣ должны пользоваться грузины и ихъ законные Всероссійскіе Государи по отношенію къ св. обителямъ Иерусалима. На дѣлѣ же что мы видимъ?—Вотъ уже столѣтіе, какъ іерусалимская патріархія самостоятельно распоряжается всѣми груз. древностями Св. Земли и тѣми грузинскими угодіями, которыя пожертвованы были ей нашими царями для поддержанія грузинскаго паломничества и религіозно-нравственнаго воспитанія грузинскаго юношества.

Если такой порядокъ вещей установился потому, что до сихъ поръ не имѣлось какихъ-либо данныхъ и актовъ, касающихся назначенія управляющихъ «грузинскими угодіями» Св. Земли, то теперь по открытіи нами такого акта между

*) Записки Восточн. отд. Имп. русск. арх. общества. Т. 1, стр. 208 - 216.

**) «Московск. Вѣдом.» 1894 г. № 2.

бумагами завѣдываемаго нами церковнаго музея Грузинскаго Духовенства, установившійся порядокъ полженъ быть измѣненъ.

Въ числѣ 865 гуджаровъ (актовъ) онаго музея, регистрованныхъ нами, оказался одинъ (№ 553), буквальный переводъ котораго гласить:

«Имѣемъ смѣлость доложить и сказать незыблемое и вѣрное слово вамъ, владѣтелю надъ всѣми царями, сильному и непобѣдимому, прославленному государю царю Шанаозу и сыну вашему государю Арчилу, прославленіе котораго недоступно языку и разуму, и святителю всей Грузіи царевичу государю каооликосу Доментію,—мы «джварис-мама» *), Цулукидзе Николозь докладываемъ о слѣдующемъ: джварис-мама *назначался* по вашему повелѣнію, *назначался всегда* по повелѣнію грузинскаго государя и каооликоса; мы тоже предстали предъ вами и просили сдѣлать насъ «джварис-мама» и вы изволили дать намъ всѣ грузинскія зомли, принадлежащія монастырю Креста; и мы будемъ вѣрны вамъ и будемъ заботиться о благѣ вашемъ постольку, поскольку позволятъ намъ силы наши; все, что найдено будетъ нами въ этихъ четырехъ государствахъ принадлежащее Іерусалиму, все то сберегу я для монастыря и, пока я буду джварис-мама, никому, ни сыну своему и ни другому кому бы то ни было, ничего не уступлю даромъ. На этомъ я кончаю, государь. Написано рукою Николоза Магаладзе въ корониконѣ 1675 г. февраля 8-го. Мама джвариса (отецъ креста) Николозь».

Царь Шанаозъ (онъ же Вахтангъ V) царствовалъ въ Карталиніи въ 1658 — 1675 гг., его сынъ Арчилъ управлялъ

*) «Джварис-мама» (джвари—крестъ, мама—отецъ), букв.—«отецъ креста». Такъ назывались издревле (называются и теперь) архимандриты церкви св. Креста въ Тифлисѣ, которая считалась подворьемъ іерусалимскаго грузинскаго монастыря св. Креста и постояннымъ пунктомъ мѣстопробыванія завѣдывающаго здѣшними угодіями того же монастыря. Изъ этихъ же словъ образовалось названіе извѣстнаго сорта хлѣба въ Тифлисѣ—*джварис-мамиспури*, букв.—«хлѣбъ отца св. Креста».

Кахетіей съ 1664 по 1675 годъ и въ это же время католикомъ былъ Доментій, двоюродный братъ Шанаоза.

Важный этотъ гуджаръ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, кто именно долженъ назначить управляющихъ грузинскими землями, числящимися за іерусалимской патриархіей, и кто долженъ пользоваться этими землями, и кто долженъ быть настоящимъ хозяиномъ вышеупомянутыхъ іерусалимскихъ обителей.

Закапчиваю свою замѣтку словами того же М. Соловьева *): «Монашество доселѣ живо въ Грузіи, и неужели въ немъ замолкли воспоминанія о принадлежащихъ ему палестинскихъ обителяхъ: Святая Земля—страна вѣковѣчныхъ преданій, глубоко вкоренившихся въ различныя права христіанскихъ общинъ; иногда эти права приостанавливаются, но, въ сущности, никогда не подвергаются давностному прекращенію предъ мірскимъ судомъ. Достаточно сослаться на вилеямское дѣло, послужившее поводомъ севастопольской войнѣ. Древнія права Грузіи въ Св. Землѣ ничуть не слабѣе французской кустодіи и, смѣемъ надѣяться, не могутъ встрѣтить возраженій со стороны единовѣрнаго греческаго духовенства, столь щедро осыпанныхъ милостями благочестивыхъ иверскихъ царей, древнихъ строителей монастырей, состоящихъ нынѣ въ греческомъ управленіи...»

Всѣ эти щедроты и милости настоящее греческое духовенство позабыло, предало забвенію также слова блаженнаго патриарха Досіоея, который въ своемъ посланіи къ грузинамъ писалъ **): «Въ Іерусалимѣ произносится анаѰема тому, кто говоритъ, что есть различіе между иверійцемъ и грекомъ... Единъ Богъ, единъ Господь, едина вѣра» и пр.

*) «Моск. Вѣдом.» за 1894 г., № 2.

***) См. посланія его.

„Живописная Грузія“.

(Библиографія).

Многоуважаемый Павелъ Иосифовичъ кн. Тумановъ, Предводитель дворянства, получили изъ Рима интересную рукопись — «Живописная Грузія».

Это — еще неизданный трудъ священника Михаила Тамарашвили, геройски погибшаго въ волнахъ Средиземнаго моря.

Труды М. Тамарашвили, *) составленные по архивнымъ матеріаламъ Италіи и др. европейскихъ государствъ, проливаютъ новый свѣтъ на политическую, религіозную и экономическую жизнь Грузіи конца среднихъ вѣковъ, новая же его работа — «Живописная Грузія» — есть цѣлое открытіе, проводящее предъ нашими взорами рядъ историческихъ персонажей, большею частью неизвѣстныхъ или малоизвѣстныхъ грузинскимъ лѣтописямъ.

Матеріаль для «Живописной Грузіи» о. Тамарашвили извлекъ изъ древлехранилища сицилійскаго города Палермо.

Уроженцемъ Палермо былъ Христофоръ Кастанелли, монахъ театинскаго ордена, прибывшій въ Грузію въ 1632 году. Онъ, проживъ здѣсь ровно 26 лѣтъ, прекрасно изучилъ нравы, обычаи, исторію и языкъ грузинъ.

Трудъ его состоялъ изъ двухъ огромныхъ рукописей, но одну изъ нихъ онъ потерялъ при возвращеніи своемъ на родину, другую же успѣлъ доставить въ Палермо.

Монахъ Христофоръ былъ искуснымъ живописцемъ, прославленнымъ врачомъ, весьма образованнымъ и наблюдатель-

*) Капитальныя сочиненія покойнаго Михаила Тамарашвили:

1) *სტორიის კათოლიკობისა ქართველთა შორის* ტფ. 1902, in 4, стр. 846+X.

2) *L'Eglise géorgienne des origines jusqu'au nos jours*. 1910.

нымъ туристомъ. Въ Грузіи онъ побывалъ во всѣхъ почти провинціяхъ, особенно же подробно онъ успѣлъ изучить Гурію, Мингрелію, Имеретію и Абхазію.

Въ Грузіи онъ лѣчилъ, проповѣдывалъ, любовался народною игрою въ мячъ, джигитовкою парней, одѣтыхъ въ шлемы и латы, стрѣлявшихъ въ цѣль изъ крѣпкихъ луковъ и имѣвшихъ при себѣ длиннѣйшія копья, видѣлъ конныя упражненія мѣстныхъ *амазонокъ*, гордившихся своими военными доспѣхами, велъ дружбу съ царями, владѣтелями, архіереями и простолюдинами, отдыхающими послѣ своихъ полевыхъ работъ или веселящимися при сборѣ винограда, во время церковныхъ и иныхъ праздниковъ.

И все видѣнное въ Грузіи, и все достопримѣчательное здѣсь монахъ Христофоръ собственноручно иллюстрировалъ и противъ каждой иллюстраціи прописалъ, что или кого она изображаетъ собою.

Открывается книга Тамарашвили рисункомъ, изображающимъ величественный Бичвинтскій (Пицундскій храмъ) съ латинскою припискою Христофора: «здѣсь сохраняется св. муро и отсюда католикосомъ раздается по церквамъ».

Слѣдуетъ рисунокъ—«постройка горійской крѣпости въ продолженіи 25 дней въ 1633 году» съ сообщеніемъ, что царь Теймуразъ 1-й по приглашенію ганджинскаго хана Давида, братъ котораго былъ убитъ шахомъ персидскимъ, разрушилъ окрестности Ганджи въ 1632 г., за что шахъ двинулъ противъ Грузіи 123,000 воиновъ подъ предводительствомъ омагометанившагося грузина Ростомъ, давъ ему также 40,000 верблюдовъ для перевозки провіанта. Теймуразъ царь весьма храбрый, именуемый русскими щитомъ христіанъ, однажды съ 20,000 воинами обратившій въ бѣгство 60,000 персовъ, на этотъ разъ, не сумѣвъ собрать свои войска, бѣжалъ въ Имеретію, а персы 31-го мая 1633 года, вступивъ въ Гори,

приступили къ постройкѣ его крѣпости. Работало всего 20,000 человекъ, которые и закончили ее въ 25 дней.

Въ 1590-мъ году, въ отсутствіи царя Свимона, турки заняли городъ Гори съ его крѣпостью, но въ 1598 г., послѣ 9-ти мѣсячной осады, царь Свимопъ взялъ его, плѣнилъ всѣхъ находившихся въ немъ турокъ, заставилъ ихъ разрушить крѣпостныя стѣны и камни ея на спинѣ перетащить къ берегу Куры и бросить въ рѣку.—Значитъ, въ 1598 г. разобранную крѣпость теперь (въ 1633 г.) вновь построили персы. Къ тому времени и Христофоръ окончилъ свой рисунокъ и представилъ его Ростому, который отослалъ его шаху, въ подарокъ.

Идутъ далѣе изображенія, въ разныхъ видахъ, Теймураза 1-го, его матери Кетеваны, великаго моурава Георгія Саакадзе (Тархийшвили), Левана Дадіани, католикоса Малакія, владѣтелей Гуріи, царя Александра и мн. др. Привожу нѣкоторые.

Изображеніе Никифора Ирбаха, грузина, настоятеля Крестнаго монастыря, знаменитаго своею ученостью, посланника царя Теймураза къ дворамъ европейскихъ государей, устроителя (въ 1626 году) въ Римѣ грузинской типографіи.

Изображеніе ганджинскаго хана Давида, брата грузина Имамкули-хана, убитаго шахомъ.

Изображеніе Елены, красавицы, дочери ардаганскаго грузина, воспитанницы католикоса Малакія († въ 1639 г.), а потомъ царицы Персіи (она была замужемъ за шахомъ Юсюфомъ *).

Изображеніе Вомнисіи Беридзе, красавицы, поэтессы, особы, даровитѣйшей и извѣстной своими добродѣтелями.

*) Персидскій шахъ на нее хотѣлъ женить своего сына, а турецкій султанъ требовалъ отправить ее въ Константинополь. Елена отказывалась быть супругою шахскаго сына и, тѣмъ болѣе, султаншею Кн. Дадіани много уговаривалъ ее исполнить желаніе персидскаго государя, но она все отказывалась. Тогда Дадіани отдалъ ее католикосу Малакію, а тотъ отправилъ ее въ Персію (Тамарашвили. კობულთა. სტ., 33. 162).

Она сидитъ на мутакѣ и, держа въ рукѣ перо, пишетъ на свиткѣ. Предъ нею книга, чернильница и пр. Тамъ же Дасквичіа, гурійская красавица (1640 г.), передъ которой уложены книги, балалайка. и пр.

Слѣдуетъ рисунокъ— «Леванъ Дадіани» (1611—1657 г.) съ припискою: «Современный Ганнибалъ, непобѣдимый, счастливый, называющій себя, якобы согласно др. книгамъ, императоромъ Колхиды».

Далѣе слѣдуетъ изображеніе пишущаго человѣка съ припискою: «Сулханъ Автандилисдзе, прославленный во всей Имеретіи и Мингреліи *поэтъ*».

Слѣдуетъ изображеніе прекраснѣйшей женщины съ припискою: «Кануа Лабакіа—земной ангелъ» (1649 г.).

Приложена карта Мингреліи съ обозначеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей страны.

Сцена въ Мингреліи съ припискою: «Сіасури обворовалъ одну вдову, но она обманнымъ путемъ задержала его и заключила въ темницу, гдѣ онъ, томясь, плачетъ и вопить:

Какой для меня срамъ:

«Ваи, ваи, ваи!

Женщиной быть плѣннымъ!

Ваи, ваи, ваи!»!

Сцена въ Абхазіи: предъ храмомъ св. Георгія народъ справляетъ церковный праздникъ: тутъ арбы, тамъ группы богомольцевъ, далѣе—скачки и пр.

Сцена въ Хони: другъ противъ друга стоятъ, верхами, «сильнѣйшій царь Имеретіи» и «счастливый мтаваръ» Мингреліи и ведутъ переговоры о мирѣ; поодаль отъ нихъ виднѣются ихъ войска.

Въ Зугдидѣ: величественный княжескій дворецъ, украшенный рогами оленя и клыками дикаго кабана. Мтаваръ Дадіани производитъ судъ и расправу.

Въ живописной мастерской: Родіа Микеладзе, супруга

Мамуки Бискаіа, «искусная художница и даровитая женщина» держа въ правой рукѣ кисть, и въ лѣвой посуду съ красками, готовится рисовать. Въ живописной—под мастерья, книги и пр.

Въ Константинополѣ (въ 1658 г.): на обѣдѣ у французскаго посланника находятся монахъ Христафоръ и посоль имеретинскаго царя Салакаіа. Посланникъ вмѣстѣ съ своими гостями, вставъ и обнаживъ голову, провозглашаетъ тостъ въ честь царя и царицы Имеретіи, а также владѣтеля Мингреліи, и предлагаетъ послу Салакаіа просить мтавара Дадіани прислать ему въ подарокъ имѣющіеся у него оружіе и шашки амазонокъ.

Въ краткомъ своемъ предисловіи Микель Тамарашвили предувѣдомляетъ, что онъ изъ фоліанта Христофора Кастанелли успѣлъ сфотографировать только нѣкоторые рисунки; ибо другіе, къ великому сожалѣнію, уже выпѣбли и не поддаются воспроизведенію.

СКАЗАНІЕ

объ асадахъ Константинополя персами,
скиѳами—русскими (въ 626 году) и ара-
бами.

С К А З А Н И Е

объ осадахъ Константинополя персами, скивами—
русскими (въ 626 году) и арабами.

Сказаніе объ осадахъ Константинополя персами, скивами-русскими (въ 626 году) и арабами (въ 668 и 716 г.) мы находимъ въ рукописяхъ Церковнаго музея Грузинскаго духовенства за №№ 5, 140, 162, 272, 347, 500, 518 и 674. Изъ нихъ № 5 переписанъ на толстой бумагѣ священникомъ Шіо въ 1756 году, № 140—пергаментная рукопись 12—13 вѣка, № 162 переписанъ Стефаномъ въ XVI вѣкѣ, № 272 списанъ съ древняго оригинала въ 1817 году, № 518—въ 1708 году, № 674—въ XV вѣкѣ, № 347—въ 1773 году, а № 500—пергаментный манускриптъ 1042 года. Послѣдній появился въ свѣтъ по заботамъ извѣстнаго грузинскаго дѣятеля и переводчика св. Георгія Мтацминдели, † 29 іюня 1066 года. Подробное описаніе этихъ рукописей можно видѣть въ каталогахъ музея, составленныхъ Ө. Д. Жордавіа и М. Г. Джанашвили, что же касается интересующаго насъ сказанія, оно дѣлится на 3 версіи: на *пространную* (№№ 500, 518 и 674), *краткую* (№№ 5, 140, 162 и 272) и *сокращенную* (№ 347), что является простымъ пересказомъ краткой. Краткая версія имѣетъ такое же заглавіе, какое имѣетъ общеизвѣстное греческое сказаніе Писиды *). Ср.

თბრობაჲ მარგებელი

ძველთა თბრობათაგან

შეკრებული მუწყებელად სახსე-
ნებელსა

საკვირველებით ქმნილისა სასწაუ-
ლისასა

რაჲჲმს სპარსნი და ბარბაროსნი
დედოფალსა

Λιγγησις ὠφέλιμος

ἐκ παλαιῶς ἱστορίας

συλλεγεῖσα καὶ

ἀνάμνησιν δηλοῦσα

τῶ παραδόξῳ γενομένου

θαύμαζος

ἡνικα πέρσαι καὶ

βάρβαροι τὴν βασιλίδα

*) Хр. Лопаревъ. Старое свидѣтельство о положеніи ризы Богородицы въ Влахернахъ въ новомъ истолкованіи примѣнительно къ нашествію русскихъ на Византію въ 860 году (Визант. времен., 1895, стр. 581).

ამას ქალაქთასა
 ბრძოლად მოადგეს
 და წარწყმდეს საღრმთოათა
 ბჭობითა
 განსჯილნი ხოლო
 ქალაქი ესე უვნებელად
 დაცველი მეოხებითა
 ღთისმშობელისაათა
 მიერთგან წლთითი წლადსა
 გალობასა მადლობისასა
 შესწირავს დაუფლომელ
 სახელდებულ
 დღისა ამის

ταύτην
 πολέμῳ περιεκυκλωσαν
 οἱ καὶ ἀπώλοντο θείας
 δίκης πειραθέντες
 ἢ δὲ πόλις
 ἀσινῆς
 συντηρεθεῖσιν
 πρεσβείας τῆς θεοτόκου
 ἐτησίως ἔκτοτε ἄδει
 εὐχαριστήριον
 ἀκάθιστον
 τὴν ἡμέραν
 κατνομαζούσα

Начало сего краткаго сказанія:

წელთა
 ჰერეკლეს
 ბერძენთა
 მეფობისათა

Ἐν τοῖς χρόνοις
 Ἡρακλείου
 τοῦ τῶν Ῥωμαίων
 βασιλέως.

Пространная версия, состоящая из вступления и 4-хъ сказаний и помѣщенная, какъ уже было сказано, въ №№ 500, 674 и 518, не вездѣ и ни во всемъ одинакова: въ № 500 и № 674 тексты сначала идутъ буква въ букву, а потомъ, съ конца 1-го сказанія, расходятся, при чемъ въ № 674 сперва идутъ 3-ье и 4-ое сказанія, а потомъ 2-ое; весь текстъ № 518 состоитъ только изъ послѣднихъ 3-хъ сказаній и въ немъ этотъ текстъ имѣеть такое же заглавие, какое имѣеть 2-е сказаніе №№ 500 и 674. Кромѣ того, тексты вообще дефектны, но чего нѣтъ въ одномъ, имѣется въ томъ или другомъ.

Въ спискахъ наблюдается масса грамматическихъ и лексическихъ различеній. Ср.

ხალან—ხაყან—ხაკან

Хаган—хаqан—хакан (каганъ)

ვონოს—ვონოზ Вонось—Вонозъ

ქალკედონი—ხალკიდონი—კალკიდონი

Κηλκεδονῆ—Χαλκιδονῆ—Καλκιδονῆ

ვლაჰერნი—ვლაჰერნი Влаћерни—Влаћерни

ვარამო—ვაჰრამ—ბაჰრამ ჩუბინი

Варамо—Ваћрамъ—Баћрамъ Чубинъ

ერეკლე—ერაკლე—ერეკლე—ირაკლი

Ἐρεκλε—Ἐρακλε—Ἡρακλε—Ἡρακλι=Иракліѳ

სარვარონ—სერვარონ—სავარონ
 Сарваронъ—Серваронъ—Саваронъ
 სეიტი—სეითი Сенти—Ссени
 კავოს—კაფოს—კოს Кавось—Кафось—Каось
 მარტვიროპოლი—მუფარაკინი—მუფარკინი
 Мартвирополи—Муфаракини—Муфаркини *)
 Адарбадагани = страбовновскому 'Ατροπατήνη и арабскому
 Азирбиджанъ. Ср. еще:

№ 500	№ 518	№ 674
სიძე ვიჭ	სიძე ვიჭ	ძე სინი
იქნა სდჳლან	იყო был	იქნა სდჳლან
ერის მთავარმან მწყობრი	князь на- рода	ერის თავმან глава народа
მოინაღნა მოინაღნა	მოინაღნა	მოინონა მოინონა
მოინაღა მოინაღა **)	მოინაღა	მოინუვანა მოინუვანა
სკვითნი ესე იგი არს რუსნი	სკვითნი რ-ლ არიან რუსნი	სკვითნი რ-ლ არიან რუსნი
Скины, т. е. русские	Скины, которые суть русские	Скины, которые суть рус- ские
მიზღური მიზღური	მიზღური	მისღური მისღური
ვიანი ვინანი	ვიანი	სადა სადა
სახიდ სახილ	სახიდ	სხედ სხედ
მოკუდა მოკუდა	მოკუდა	მოკდა მოკდა

Въ сокращенной версии (№ 347) появляются формы: Пожонати вм. Погонати, Сосефанъ вм. Сосөөнъ и др.

Во всѣхъ спискахъ пространной версии слѣдуетъ разъясненіе, что осаждавшіе (въ 626 году) Константинополь скины были *русские*, государь которыхъ назывался хаханомъ.

Хаханами грузины издревле же называли царей хазарскихъ, а цаан-ами государей персидскихъ ***). Какъ видно изъ нижеприводимаго Сказанія, хаганами же грузины называли и царей тѣхъ скиновъ, которыхъ они считали русскими. Важно, что даже груз. лѣтописи (Картлисъ-Цховреба, стр. 373) мужа царицы Тамары Великой, Георгія Всеволодовича, именуютъ скиномъ и сравниваютъ его съ древнимъ скиномъ-хаханомъ, который въ 626 году осаждалъ Константинополь.

*) Этотъ городъ, какъ извѣстно, стоялъ на берегу Нимфин, притока Тигра; его греческое имя *Μαρτιρόπολις*, сирійское—*Mefarkin*, арабское—*Miyafarkin*.

***) А не «моннадина»

***) По справкамъ покойнаго Патканова (Исторія монголовъ, вып. 2, 136) хаханъ *خاقان*, измѣненное въ цаан *قان*, есть древнѣйшій титулъ у средноазіатскихъ кочевниковъ; въ монгольскомъ періодѣ такъ назывались императоры монголовъ, начальники же ихъ улусовъ носили званіе хановъ *خان*, а въ Персіи Гулагиды титуловались ильханами, т. е. ханами народа.

Весьма интересно, что и сами россы съ Вислы рѣки, приѣзжавшіе въ Константинополь въ 839 году, своего царя называли *хаканомъ*. Географъ Равенскій этихъ россовъ считаетъ *роксоланами* (Карамзинъ. Исторія Государ. Россійскаго. т. I, стр. 37). Къ нимъ то и прибылъ ап. Андрей изъ Грузіи (см. выше, стр. II, примѣч).

«Скиѡвъ» въ нашихъ спискахъ и, вообще, въ др. грузинскихъ источникахъ появляется въ формѣ сквиѡн—скиѡн—скити (№ 347)—склави—саклави—(рук. церк. муз. за № 558, перепис. въ 1074 г. и издан. подъ нашей ред. въ 1901 году*). Возможно, что «скиѡвъ» есть грузинское образованіе изъ персидскаго названія скиѡвъ «сака», «саки»: какъ изъ *оси* (осетинъ) получается *Осетія*, изъ *руси* (русскій) *Русети* (Россія), такъ изъ *саки*—*сака* могло образоваться названіе отечества саковъ: *Сакеѡн*—*Сакѡн*—*Скиѡіа* (Скиѡія). Страбоновское *Σακαστηνή* есть ничто иное, какъ грузинское *საკაშენა* Сакашенэ, «страна саковъ», «населеніе саковъ».

Склавами издревле назывались славяне. Знаменитый арабскій писатель Массуди († 956 г.) пишетъ: «Изъ склавовъ одни христіане, другіе—язычники; изъ всѣхъ склавскихъ царей сильнѣйшій есть *Диръ*» (IX в.). Онъ же продолжаетъ: „Самый многочисленный родъ ихъ (людзана) занимается торговлей съ Испаніей, Румомъ, Константинополемъ и хазарами. Руссы въ огромномъ числѣ на своихъ судахъ ходятъ по Каспійскому морю, достигаютъ до нефтеноснаго Баку и царства шарвановъ и съ огромной добычей возвращаются обратно. Они въ этомъ періодѣ были настолько могучи, что Черное море уже именовалось моремъ руссовъ и болгаръ (Н. А. Карауловъ. Сборникъ матеріаловъ, вып. 38, стр. 4—46—47—50; «Исторія русской церкви» архіеп. Филарета, стр. 6).

Несторъ говоритъ: «Въ лѣто 852... начася прозывати Русская земля» (Лѣтоп., стр. 11). Но мы знаемъ, что древнѣе IX вѣка извѣстенъ былъ народъ Русь.

Одинъ изъ греческихъ авторовъ скиѡвъ, осаждавшихъ Константинополь въ 626 году, прямо называетъ *росами*: τῶν δὲ Ῥωσικῶν μονοξύλιον εἰς πλῆθος διὰ τῆς θαλάσσης ἐν Ἰλαχέρναις θαλασσομαχούτων (Визант. Времен., 1895, 446 и 419).

Арабскій писатель Аль-Табари (ок. 914 г.) говоритъ: «Абду-Рахманъ сказалъ (въ 644 году): «я нахожусь между двумя врагами:

*) სთობნის ივერის მონასტრის 1074 წ. ხელთახვერი აღიკვეთი. ტფ. 1901 წ.

одинъ — хазары, другой — руссы, которые суть враги всему міру, въ особенности же арабамъ». Низами (XII в.) руссовъ считаетъ даже современниками Александра Македонскаго (Тебенъковъ. «Кавказъ», 1896, № 48 и др).

Въ грузинской рукописи Церк. музея имѣется (№ 636) переведенное св. Евфиміемъ († въ 1028 г.) съ греческой версiи иностранное посланіе Максима Исповѣдника († 662 г. 13 авг.) къ блаженному Фаласію († не позже 660 г.), и въ немъ въ числѣ народовъ «Іафетидовъ» указаны и *русскіе*. Такъ:

ცობრანელები, ქალაქელები, მოსუნეაელები, კოლქელები, საგრომცი-
ნელები, გერმანელები, სარმატელები, მეოტელები, რუსნი სკვთელები,
ნათესავნი ჩრდილოელები, რომელთა ეწოდა უკუანასკნელ თურქ. ჰეწინაკ.
ხაზარელები, თრაკელები, ვასტანელები, რომელთა ეწოდა ბოლღარ. Тибраны
(= *Тибарены*), кхалаки, мосунеки, колхи, савроматини, германы,
сарматы, мсоты, *русские* («русни» имен. пад. мн. ч. отъ «руси»
русскій) скины, сѣверныя племена, получившія въ послѣдствіи на-
звание «*тjуркн*—пецинак—хазаръ», оракіицы, вастаны, названныя
потомъ болгар-ами...».

Прискомъ (въ полов. V-го вѣка) въ Великой Скиѣи записаны слав.-русскія слова *medos* (медь), *strava*, *самон*. Этыхъ же славянъ скиѣами называлъ Іорнандъ (VI в.). Географъ Равенскій Скиѣю считалъ прародиною славянъ. Ученый Самоквасовъ доказываетъ генетическую связь потомковъ (славяно-русскихъ) съ предками — скиѣами (Труды V арх. съѣзда въ Тифлисъ, стр. 196).

Веберъ въ своей Всеобщей исторіи (т. IV, стр. 800) пишетъ: «Аварскій царь лѣтомъ 626 года пошелъ въ Константинополь съ войскомъ (въ 80,000 чел.), въ которомъ, кромѣ аваровъ были гелнды, болгары и славяне». Повторяю, вотъ этого то аварскаго царя Грузинское Сказаніе считаетъ хаканомъ «*скиѣовъ, кои суть русскіе*».

Повѣствованіе объ осадахъ Константинополя въ общемъ сходится съ данными всеобщей исторіи и лѣтописей Грузин.

Въ 602 году вступилъ на престолъ императоровъ Византіи узурпаторъ Фока, грубый солдатъ, не знающій ни законовъ, ни военнаго дѣла. Онъ скоро расточилъ всю свою государственную казну, поправилъ всѣ священныя законы царей и совершилъ множество злодѣяній; на примѣръ, имъ былъ убитъ императоръ Маврикій и обезглавленъ знаменитый полководецъ Нарсесъ.

Маврикіемъ, звѣрски убитымъ Фокой, былъ усыновленъ персидскій шахъ Хосрой II, который, узнавъ объ этомъ, выступилъ съ войскомъ, чтобы отомстить за своего благодѣтеля. Фока послалъ противъ него свое войско, но оно было опрокинуто Хосроемъ, который приступомъ взялъ города и крѣпости: Мердину, Дару, Амиду, Эдессу, Герополь, Халкиду, Алеппо и Антиохію. Въ это время въ самой Византіи разгорѣлась революція, которая закончилась смертью Фоки и вступленіемъ на престолъ Ираклія (въ 610 г.).

Между тѣмъ Хосрой, взявъ Антиохію и плѣнивъ множество грековъ, отправилъ ихъ въ Персію, а самъ пошелъ въ Палестину и, взявъ Іерусалимъ, сжегъ и разрушилъ храмы Гроба Господня и др., при чемъ, по словамъ Михаила Сирійца, убилъ 90,000 христіанъ *). Животворящій крестъ и патріарха Захарія онъ отослалъ въ Персію, самъ же отправился въ Египетъ и, покоривъ его, вернулся обратно; затѣмъ онъ взялъ Халкидонъ и сталъ станомъ въ виду Константинополя. Войска его завоевали также островъ Родосъ. Близость Хосроя произвела въ Константинополѣ панику. Ираклій, которому угрожали Хосрой съ юга и скионы съ сѣвера, хотѣлъ было оставить Царьградъ и убѣжать въ Кароагенъ, но онъ раздумалъ и примирился съ Хосроемъ, предложивъ ему 1.000 талантовъ золота, 1.000 шелковыхъ одеждъ, 1.000 коней и 1.000 дѣвушекъ **).

Казалось, что наступаетъ послѣдній часъ существованія Константинополя, и слава всемірныхъ императоровъ уже отдается поруганію варваровъ. Однако «Божія Матерь не допустила городъ до паденія».

Въ 622 году Ираклій за большую сумму денегъ уговорилъ «скиновъ, кои суть русскіе», не тревожить имперію и потомъ отправился отомстить Хосрою. На Иссъ, т. е. тамъ, гдѣ Александръ Македонскій разгромилъ Дарія, произошло ожесточенное сраженіе. Ираклій одержалъ блистательную побѣду и отбросилъ назадъ персовъ. Затѣмъ онъ, выступивъ изъ Трапезунда, призвалъ къ себѣ воиновъ изъ Грузин и изъ всѣхъ областей, лежащихъ между чернымъ и Каспійскимъ морями. Императоръ взялъ множество городовъ, освободилъ 50.000 христіанъ, плѣненныхъ Хосроемъ, и, об-

*) Въ груз. сказаніи о плѣненіи Іерусалима персами въ 614 году (рук. перк. музея № 70) убитыхъ указывается 65,493 чел.

**) Георгъ Веберъ. Всеобщая исторія, т. IV, стр. 859.

ременный добычею, вернулся въ Амиду, откуда послалъ въ Византію извѣщеніе о своихъ славныхъ побѣдахъ (въ 625 г.).

Но Хосрой, который считалъ себя владѣтелемъ всего поднебесья, не унывалъ. Онъ вызвалъ воиновъ изъ персидскихъ провинцій и во главѣ огромнаго войска выступилъ противъ врага. Его полководецъ Сарваронъ склонилъ *русскаго* хагана сдѣлать общее нападеніе на Константинополь. Это предложеніе хаганъ принялъ. Однако звѣздѣ Хосроя не суждено было блеснуть. Ираклій побѣдоносно разгромилъ Персію и возвеличилъ Византію. Все это достаточно подробно изложено въ нижеприводимомъ нашемъ переводѣ.

Въ основаніе печатаемаго нами Сказанія мы кладемъ текстъ рукописи № 500; оно, судя по попадающимся въ немъ словамъ *Ἀποβήτοροστος μονύξυλον, ἑσπέρων ἐπαρχος* и др., безъ сомнѣнія переведено съ греческаго языка издревле же*); кромѣ того, отрывки изъ него приведены въ житіи св. груз. князей Константина и Давида, пострадавшихъ (въ 741 году) за христіанскую вѣру отъ рукъ арабскаго полководца, «сына сестры пророка Магомета» (рукон. церк. музея за № 170, стр. 156), у Болнели (X в.) и у др. Авторъ Сказанія, видимо, духовное лицо; онъ, желая придать своему разсказу религіозное значеніе, останавливается болѣе на чудесахъ и пропускаетъ нѣкоторыя детали, которыя касаются похода Ираклія въ Персію чрезъ Грузію (осада, штурмъ и взятіе Тифлиса). Часть сего Сказанія въ нашемъ переводѣ вмѣстѣ съ груз. текстомъ была напечатана въ XXVII-мъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ» издаваемаго подъ редакціей всѣми уважаемаго предсѣдателя Тифлискаго отдѣла Императорскаго Московскаго арх. общества Л. Гр. Лопатинскаго.

*) А профес. Марръ, имѣющій на насъ зубокъ за критическое отношеніе къ его «научному» методу (см. выше, стр. 88, примѣч.), сочинилъ («Плѣненіе Иерусал.», стр. 24, 3 примѣч.), что будто «Сказаніе объ осадѣ» мы выдавали за оригинальное грузинское произведеніе. (!?)

Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.

Повѣствованіе

славное и дивное, изъ старыхъ повѣствовательныхъ книгъ извлеченное, о преславномъ и блистательномъ чудѣ, совершившемся въ то время, когда варвары — персы и скибы, обступившіе завоевать царствующій сей градъ, божественнымъ судомъ сокрушены были мгновенно, а городъ сохраненъ непоколебимо ходатайствомъ Пресвятой Богородицы. Съ этихъ поръ вошло въ обычай каждый годъ поминать этотъ день — субботу предъ Благовѣщеніемъ благодарственными пѣснопѣніями — акаѳистомъ (დაუჯღობელი).

Благослови насъ, Господи!

Превелики и превыше сказанія милости и чуда, явленные всему роду человѣческому. превыше всѣхъ рожденною Пренепорочною и превыше всѣхъ благословенною Царицею нашею Богоматерью и оказанныя Ею вообще всѣмъ и въ частности (оказываемыя) нынѣ и присно каждому человѣку. Сколько возможно и потребно, Она помогаетъ всякому и оказываетъ теплую поддержку, подобно Благому Владыкѣ, Сыну своему; ибо Она царица всѣхъ, покровительница вселенной, хранительница городовъ и народа, твердыня Церкви, «городъ» святой Владыки Великаго, слава котораго превыше познанія человѣческаго, въ которомъ (городѣ) поселился Господь славы. Ея милости и множество благодеяній восхвалить, благодарить, славословить честно и подобающе не могутъ языки всѣхъ рожденныхъ! Но мы, по силамъ нашимъ, не умолкнемъ воспѣвать, благословлять и прославлять причину спасенія и жизни нашей.

И чтобы съ теченіемъ времени не были позабыты явленные намъ Пресвятою Дѣвою великія чуда и милости,

что великій грѣхъ и гибель, — потому онѣ описываются своевременно для преданія памяти будущихъ поколѣній, согласно данному отцами Божіей Церкви обычаю, ибо продолжительность временъ, въ глубинѣ своей, передаетъ забвенію прежде случившіяся событія. Что же я предполагаю разсказать вѣрующему люду, то съ удивленіемъ проповѣдуется всюду, у язычниковъ и варваровъ, на Востокѣ и Западѣ, во славу и восхваленіе могущества Христа Бога и Спасителя нашего и Пренепорочной Матери Его — подобно чуду, совершенному когда-то Моисеемъ при переходѣ черезъ Чермное море надъ египтянами.

Ибо Богъ чудесъ еще разъ явилъ силу свою надъ нами, въ святомъ мѣстѣ своемъ показался во-время, помогъ народу, который Онъ избралъ для Своего въ немъ пребыванія, и тѣмъ возвеличилъ имя Свое святое и превознесъ его въ городѣ своего величія и могущества, для сокрушенія котораго сговорились цари земные и князья злые и, соединившись вмѣстѣ съ народомъ-богоборцемъ, пришли яростно и осадили со всѣхъ сторонъ этотъ новый Сіонъ, городъ, въ которомъ пребываетъ Богъ и который не можетъ быть покоренъ силою. Взбѣшенные они старались Іерусалимъ превратить въ городъ іевуссеевъ и, замысливъ лукавое надъ народомъ Божіимъ, говорили: «Идите, уничтожимъ ихъ сѣмя и сотремъ съ лица земли имя христіанъ». Но гнѣвъ съ небесъ потрясъ враговъ, смутилъ и страхъ объялъ ихъ: жестокій ураганъ смель ихъ и пришлось имъ погибнуть въ глубинѣ морской пропасти. Лодки завоевателей странъ, несомыя бушующими волнами, вмѣстѣ съ тѣми, которые были на сушѣ, подобно кораблямъ кархедонцевъ, послужили къ ихъ же злосчастной гибели. А мы, знавшіе оказанныя когда-то Богомъ чудодѣйствія и предзнаменованія для спасенія народа Его, увидѣли воочию то же и у насъ, надъ городомъ нашимъ, утвержденнымъ Господомъ на скалѣ евангельской, дабы врата ада не могли одолѣть его во-вѣки.

Да возрадуются вкупѣ горы Сіонскія, церкви Бога Живаго и да веселятся дщери палестинскія, сходбища вѣрующаго народа! Да возвыщено будетъ имя Его въ башняхъ настоятелями церквей, проповѣдниками спасенія нашего! Ибо, сказано, сильныи Богомъ возвышаются въ мірѣ и черезъ нихъ же проповѣдуется вселенной, что Онъ и есть Богъ нашъ и Онъ будетъ пасти насъ во-вѣки.

Погибель же враговъ и спасеніе наше произошли такимъ образомъ. Съ соизволенія невыразимаго божественнаго Провидѣнія агаріанскій народъ никогда не утихалъ ратоборствовать, нападать на христіанъ, особенно же на царствующій градъ сей; они, свирѣпые, стремились причинить ему вредъ, когда наступалъ удобный часъ ярости ихъ.

Въ царствованіе Фоки тиранна съ неукротимою яростью пошелъ противъ Греціи Хосрой за убійство Маврикія, отъ котораго онъ получилъ царское свое наслѣдіе и съ которымъ жилъ въ мирѣ. Когда блескъ самодержавія перешелъ къ Ираклію, надѣвшему на себя порфиру царей Греціи, и тогда не ослабѣло негодованіе Хосроя, самодержца персидскаго государства, и онъ продолжалъ сильно гнѣваться на Грецію. Съ великою яростью онъ послалъ противъ грековъ сначала военачальника своего, повелѣвъ ему опустошить Грецію и царственный этотъ градъ; затѣмъ онъ, послѣ Сеюа, съ еще большимъ озлобленіемъ прислалъ Сарварона, предъ тѣмъ только препроводившаго въ Персію изъ Іерусалима, куда онъ былъ посланъ Хосроемъ, патріарха Захарія и Древо Спасителя.

Этотъ-то Сарваронъ былъ присланъ персидскимъ царемъ съ большою силою и войскомъ очень великимъ для опустошенія и завоеванія всѣхъ окрестностей и владѣній Греціи, но, главнымъ же образомъ, для нанесенія вреда богохранимому сему царствующему граду.

И когда онъ достигъ восточныхъ предѣловъ Имперіи,

подобно огню, съ небесъ упавшему послѣ грозы, пожаръ мгновенно объялъ всѣ окрестности и онъ сталъ сжигать все, растлѣвать, уничтожать. И такъ онъ съ большою дерзостью и безсердечно губилъ весь Востокъ: однихъ забиралъ въ плѣнь, другихъ, когда бы и гдѣ бы ихъ ни находилъ, беспощадно убивалъ; не было никого, кто-бы остановилъ его и помѣшалъ ему дѣлать то, что онъ хотѣлъ.

Ибо въ то время могущество Греціи было ослаблено и унижено по причинѣ звѣрской жестокости возставшаго узурпатора Фоки, съ соизволенія Бога владѣвшаго всею греческой миперіей.

Въ началѣ своего царствованія у него было 600,000 воителей-ратниковъ, оставленныхъ Маврикіемъ; но въ продолженіе своего 8-лѣтняго управленія царствомъ онъ перебилъ ихъ столько, что изъ прежняго множества едва осталось 40.000 человекъ. Такъ была уничтожена и сокращена вся сила греческаго царства въ то время, когда на восьмой годъ царствованія Фоки вступилъ на престолъ Ираклій, по выбору всѣхъ князей и народа. Страна была многократно сокрушена персами и *«скивами, кои суть русскіе»*.

Сарвароць, военачальникъ персовъ, не встрѣчая на пути препятствій, беззаботно обходилъ весь край, внося всюду разрушеніе и опустошеніе и стараясь не миновать ни одного уголка. Какъ только онъ покончилъ съ восточными предѣлами имперіи, направился затѣмъ къ царствующему граду и, прибывъ въ Халкидонъ, остановился тутъ съ всѣмъ своимъ войскомъ. Онъ приложилъ все свое стараніе и употребилъ всю свою силу и ловкость, чтобы моремъ и сушею подступитъ къ Константинополю и разрушить его твердыни. Намѣреніе его состояло въ томъ, что онъ желалъ покорить этотъ великій городъ, въ которомъ пребываетъ Богъ.

Ираклій предвидѣлъ все это еще въ началѣ царствованія своего, зная о томъ, какія бѣдствія постигнуть, послѣ Фоки,

царство его и особенно же царствующій сей градъ; имъ овладѣли печаль и горе; онъ старался и думалъ постоянно найти какой-нибудь способъ къ спасенію Греціи и средство къ избавленію христіанъ и защитѣ и сохраненію Богомъ устроеннаго города невредимо со стороны богоборцевъ. Ираклій, проливая избыльныя слезы, возносилъ теплыя молитвы къ Богу и Пресвятой Богородицѣ, прося дать миръ народу своему.

Ираклій собралъ всегреческое войнство; какое гдѣ оставалось и которое еще могло идти на войну; онъ, созвавъ войнство отовсюду и поспѣшно соединивъ ихъ у береговъ Евксинскаго, т.-е. Понтическаго моря, нечаянно и неожиданно для враговъ, моремъ, двинулся противъ персовъ со всей своей арміей и, вспомоцествуемый небесными силами, вступилъ въ Персію. Достаточная мудрость, проворность съ опытностью и царская рѣшимость ознаменовали его побѣду надъ врагами, ибо и Богъ былъ соратникомъ его, а Пресвятая Богородица щитомъ и ходатайницей предъ Богомъ. Въ продолженіе только 6-лѣтняго похода въ Персію онъ успѣлъ побѣдить врага, покорить и возвести на престолъ Персіи того, кого самъ хотѣлъ; на 7-й же годъ, взявъ Древо Спасителя, выступилъ изъ Іерусалима и побѣдоносно прибылъ въ Византію.

Но скиоскій хаганъ, узнавъ, что царь Ираклій со всеѣмъ своимъ войскомъ отправился въ Персію, уллучилъ удобное время для своихъ злоухищреній, и то, что онъ замышлялъ издавна, захотѣлъ привести въ исполненіе теперь. Видя городъ сей безъ царя и войска, безъ всякихъ человѣческихъ силъ и помощи, онъ вообразилъ, что со всеѣми своими силами захватить его и покорить. И онъ, взявъ все свое войнство, нагрязнулъ на великій царствующій градъ.

Все море вокругъ города наполнилось вражескими лодочками, каждая изъ которыхъ выдолблена была изъ одного

цѣльнаго длиннаго дерева и которыя на ихъ варварскомъ языкѣ назывались «моноксвилы»*) (μονοξυλον).

Съ суши же конные и пѣшіе воины приступили къ городскимъ стѣнамъ и стали биться съ горожанами. Они спѣшили, подавая помощь другъ другу съ обѣихъ сторонъ (съ суши и моря), чтобы всячески ослабить городъ, взять его, покорить, сокрушить и опустошить.

Но жителей царствующаго града неустанно училъ словомъ утѣшенія Сергій, который въ то время занималъ патриаршій константинопольскій престолъ. Онъ просилъ народъ не терять упованія (на Бога) и не предаваться горю, говоря имъ:

„Мужайтесь, чада! Все наше упованіе возложимъ только на Бога, направивъ очи и руки свои къ Всевышнему съ теплыми молитвами, и Онъ ослабитъ злодѣевъ, окружившихъ насъ, и развѣтетъ всѣ козни варваровъ, которыя они замыслили противъ насъ“.

Всѣ жители города приняли слова Сергія и укрѣпились вѣрою и упованіемъ на Пресвятую Нетлѣнную Царицу нашу Богородицу и Христа Бога нашего, Который челоуѣколюбіемъ Своимъ соизволилъ родиться во плоти. И всѣ, ожидая помилованія и вспомоствованія Его, предалися молитвѣ и моленію съ упованіемъ; и вскорѣ получили они просимое: упованіе ихъ не пропало даромъ.

Для защиты города царемъ Иракліемъ оставленъ былъ нѣкій „энархосъ“, именемъ Воносъ, челоуѣкъ расторопный и энергичный. Насколько возможно было онъ торопился противостать каждой затѣѣ и силѣ врага; онъ пускалъ въ дѣло всю свою ловкость и всѣми своими силами старался помочь городу и спасти народъ. Неустанно изыскивалъ онъ средст-

*) Къ сожалѣнію, это слово не „варварское“; но греческое: τὸ μονόξυλον знач. сдѣланный изъ цѣльнаго дерева челоуѣкъ; ср. южно-русскіе дубы или сѣверно-рус. струи одноподеревки, долбунки.

на, чтобы какимъ-нибудь образомъ возможно было отбить всѣ злостныя нападенія врага.

Да и Богу угодно было, чтобы мы тоже не оставались безполезными, безпечными и бездѣтельными, но чтобы и мы показали свое стараніе и бодрствованіе и изыскивали средства для своего избавленія и выхода изъ бѣды, имѣя упованіе на спасеніе только отъ Него.

Такъ Иисусу, сыну Навина, Господь разрѣшилъ вступить въ бой, предварительно пославъ соглядатаевъ обзрѣть (страну) Гаинъ; Гедсега въ битвѣ съ мадіанитянами Богъ поддерживалъ (водою и огнемъ) такъ долго, пока они не успѣли укрѣпить стѣны и приготовить боевое оружіе.

Самъ патріархъ Сергій вмѣстѣ съ христіанскими людьми, благоговѣнно взявъ иконы—животворящую Спасителя и Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, постепенно обходилъ по внутреннимъ стѣнамъ города и ободрялъ горожанъ, а на варваровъ, враговъ и противоборцевъ города призывалъ потрясеніе и сокрушеніе, (прося Бога); чтобы малочисленные избавились отъ гибели со стороны многочисленныхъ, чтобы Богъ обратилъ въ бѣгство враговъ. Такъ и случилось съ ними вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ, и Богъ предалъ ихъ окончательному посрамленію.

Персы, которые стояли станомъ въ Халкидонѣ, начали предавать огню все вокругъ Халкидона и близь него, и чинили всякое дѣло, что только относилось къ опустошенію и великому разрушенію, согласно шотому обычаю ихъ. Когда это увидѣли скиевы-варвары, то и они стали дѣлать то же самое.

Послѣ того патріархъ и весь народъ царствующей столицы взяли нерукотворенный образъ Господа и Христа Спасителя нашего, святую одежду Его, а затѣмъ икону безпорочной Богоматери и древо животворящаго креста Господня, стали носить ихъ вокругъ стѣнъ города и по городу, говоря съ го-

рячими слезами: «Возстани, о Боже, разсѣй всехъ враговъ твоихъ и развѣй ихъ подобно дыму; да растаютъ и уничтожатся они, какъ воскъ отъ огня, чтобы ненавидящіе Бога погибли предъ лицомъ Твоимъ, рабы же Твои дабы радостно благословляли Тебя и воспѣвали».

Такъ постоянно и предупредительно творились во всемъ городѣ молитвы и прошенія всеми вообще и каждымъ отдѣльно.

Не прошло еще трехъ дней послѣ учиненія персами и скиоами пожара и разоренія, какъ опять, по наущенію діавола, поднялся хаганъ, глава скиоскаго народа, и со всеми своими воителями бросился на городъ и осадилъ его.

Отрядъ же скиоовъ состоялъ изъ несчетнаго числа воиновъ, приготовленныхъ къ бою, вооруженныхъ и крѣпкихъ. Самое меньшее, — скажу, чтобы знать истину, — ихъ было приблизительно столько, что на одного христіанина варваровъ-скиоовъ приходилось человекъ десять.

Но сподвижница жизни нашей, предводительствующая воинствомъ своимъ и спасительница христіанъ, безпорочная Царица наша Богородица, скорая помощница тѣхъ, которые взываютъ къ Ней, съ народными воинами, находящимися въ Цыгахъ*), мѣстопробываніи Ея, посрамила отряды невѣрныхъ и непобѣдимую своей силой укрѣпила и усилила пегейцевъ противъ множества, раскалала сердца ихъ, чтобы они смѣло боролись и рѣзали богоборцевъ. Побѣда, дарованная пегейцамъ Богоматерью, послужила залогомъ для окончательнаго посрамленія враговъ, что и должно было послѣдовать вслѣдъ за тѣмъ.

Пегейцы, воспламененные божественною ревностью и ободренные упованіемъ на Него, разбили скиоовъ, атаковавшихъ своимъ воинствомъ ихъ храмъ, и всюлю Господа нашу народныя воины одалѣли вступившихъ съ ними

*) Пугахъ—предмѣстье Византіи.

въ бой; малочисленными Господь поправил несмѣтное число враговъ. Пылъ предводителя и князя скивовъ настолькоъ былъ ослабленъ, что онъ сталъ оплакивать не столько свое настоящее посрамленіе, сколько предугадывалъ, на основаніи этого неожиданнаго посрамленія, свою предстоящую погибель и паденіе.

Съ тѣхъ поръ уже стали усиливаться греки, разсудокъ ихъ сдѣлался устойчивѣе, надежда твердою. Греки почти каждый день дѣлали вылазки и бились съ врагами. Соратницей же ихъ была Богоматерь, которая помогала имъ и поддерживала, и они изо дня въ день стали усиливаться.

Храбрость же скивовъ и сила ихъ стала ослабѣвать и умаляться. Сила ихъ оказалась призрачною, опытность непригодною въ сраженіяхъ. Они все падали духомъ, унижались и приходили въ трепеть, подобно пьяному человѣку, и вся мудрость ихъ исчезла.

Патріархъ и все горожане, увидя такое состояніе противника, стали совѣщаться все вмѣстѣ и единогласно рѣшили послать пословъ къ скивамъ съ подарками отъ города. Этимъ они хотѣли умилостивить врага и склонить его къ миру. Они видѣли, какъ слабѣютъ враги, съ которыми борется сила Всевышняго, и хотѣли, чтобы они (скивы) благополучно вернулись восвоем.

Но безвѣрный хаганъ, настоящій хищный звѣрь, а не человѣкъ, поднесенный ему даръ принялъ, но предложеніе о мирѣ отвергъ, а представшихъ предъ нимъ пословъ отправилъ обратно съ пустыми руками. Онъ еще болѣе прежняго разсвирѣпѣлъ, сталъ дерзко глумиться и говорить уходящимъ посламъ: «Пусть не обманываетъ васъ вашъ Богъ, на Котораго вы надѣетесь!» Говорилъ онъ имъ още: «знайте, что я завтра же непременно возьму вашъ городъ, опустошу его окончательно и разрушу всякое въ немъ строеніе, вамъ же (горожанамъ) слѣжаю такое одомженіе: не раздѣвъ васъ до-

гола, отпущу живыми итти туда, куда кто хочет, и добратъся до того мѣста, куда желаетъ каждый изъ васъ. Кромѣ этой милости, никакого другого человеколюбія по отношенію къ вамъ не ожидайте отъ меня».

Когда все это донесли патриарху и народу, послѣдніе изъ глубины души испустили стонъ, главы свои оросили горячими слезами и, воздѣвъ руки къ небу, сказали:

«Помоги намъ, Господи! Въмѣсто насъ борись со злымъ врагомъ Ты, Который противоборствуешь всѣмъ возгордившимся, но поддерживаешь уничижающихъ себя; Твоя сила неодолима и царство Твое безконечно! Услышь слова дерзкихъ варваровъ, требующихъ, чтобы мы упрекали Тебя, Владыку всѣхъ, и спаси городъ, мѣсто Твоего жительства, и народъ этотъ, носящій святое имя Твое; да не скажутъ ненавидящіе Тебя: «Гдѣ ихъ Богъ!» Такъ и подобно этому говорили много, взывая къ Богу и Пресвятой Богородицѣ.

И Всесильный Богъ милостиво-воззрѣлъ на народъ свой: тѣхъ изъ персовъ, которые выступили для соединенія съ хаганомъ, Онъ разбилъ и преградилъ имъ путь, и многихъ соединившихся съ ними союзниковъ погубилъ; въ продолженіе трехъ дней противники бились безостановочно, пускали стрѣлы и дѣлали засады. Варвары стрѣляли со стороны моря, и стрѣлы ихъ падали въ море; они изыскивали различныя средства для продолженія борьбы.

Наконецъ, приступили враги къ тому, чтобы привести въ исполненіе то, что рѣшили на общемъ совѣтѣ, а именно напасть на городъ съ двухъ сторонъ. Со стороны суши они поставили стѣнобитную машину, а море наполнили несчетнымъ числомъ лодокъ—«моноксило», во множествѣ приготовленныхъ скиоами. По условію богоборцы-варвары, персы и скиоы, въ одинъ день и въ одинъ часъ сразу атаковали городъ и съ суши и съ моря. Какъ только враги приготовились къ бою и вооружились, хаганъ, скиоскій князь, взявъ

отборныхъ воиновъ, сколько у него было, пошелъ по морскому берегу и поднялся на возвышеніе, чтобы дать о себѣ знать персамъ; и персы тоже выступили, чтобы дать знать о себѣ скиоамъ.

Можно сказать еще больше. Одни изъ враговъ съ сѣвера и другіе съ юга, подобно дѣснымъ звѣрямъ, подняли свирѣпый ревъ на царствующій градъ, предположивъ, что его быстро захватятъ и легко и безпрепятственно возьмутъ.

Но кто скажетъ, какъ силенъ Господь и чудодѣйственъ! Или кто можетъ повѣствовать о всѣхъ милостяхъ и благодѣяніяхъ, оказанныхъ намъ Пресвятою Дѣвою.

Хагаль-скиоѣ наполнилъ свои лодки—моноксилы воинами, самъ тоже взялъ множество воиновъ и, вооружившись, атаковалъ городъ со стороны суши, желая разрушить укрѣпленія города стѣнобитными машинами, поставленными противъ городскихъ стѣнъ. Сообщение съ моремъ онъ считалъ обезпеченнымъ, такъ какъ на лодкахъ имѣлъ множество ратниковъ; но сила Божія ходатайствомъ Пренепорочной Дѣвы всюду посрамила ихъ и всякую надежду ихъ сдѣлала тщетною и бесполезною. Со стѣнъ города греческіе бойцы всегда (три каждымъ приступѣ) убивали столько безвѣрныхъ, что оставшіеся въ живыхъ враги не успѣвали сжигать труповъ павшихъ воиновъ. Сжиганіе требовалось обычаемъ варваровъ: предавая умершихъ огню, они сами предавали ихъ «вѣчному огню». Такъ было съ борющимися со стороны суши.

Сражающіеся со стороны моря неслись на своихъ лодкахъ, стараясь помочь своимъ отрядамъ. Но какъ только приблизилось множество «моноксиль» къ храму Влахернской*) Пресвятой Богородицы, ихъ постигла кара Божія. О знаменіе! Какъ только направились къ этому храму, поднялась жестокая буря, и тотчасъ море тамъ же, гдѣ застала ихъ бу-

*) Храмъ Влахернской Богоматери, построенный въ 474 г., названъ такъ по мѣстности въ западномъ углу Константинополи—*Βλαχέρνας*.

ря, поглотило ихъ. И кто только направлялся къ окрестностямъ Влахернскаго храма и приближался къ нему, всякъ уходилъ ко дну. Море неестественно подымалось вверхъ (страшно было даже смотрѣть на него), потомъ мгновенно дѣлилось на двѣ половины, и, по волѣ Божіей, каждая половина, надвигаясь на моноксила, уносила ихъ въ бездонную пропасть.

Зрѣлище было удивительное, страшное и истинно соответствующее поразительному всемогуществу Божію. Волны поднимались до высоты цѣлыхъ холмовъ и, подобно разсвирѣпѣвшимъ лютымъ звѣрямъ, бѣшенно бросались на враговъ Богоматери, или, подобно живымъ существамъ, съ жадностью глотали ихъ и губили безпощадно. Такъ, всѣхъ враговъ покрыли волны, всѣ пошли ко дну и погибли, подобно тому, какъ это случилось съ египтянами, преслѣдовавшими израильтянъ, которые шли между двумя водными стѣнами, гдѣ потонули ихъ преслѣдователи и погибли воевѣки. Такое же чудо опять явилъ намъ Богъ чудесь.

Такъ помогла городу своему Пресвятая Царица, наша Богородица: Она явилась нашей соратницей, одержавъ славную побѣду надъ врагами при помощи бури и моря. Таковы всегда подвиги и сильная помощь Пренепорочной Дѣвы: оставшихъ противъ Ея достоянія и взявшихся за оружіе противъ Ея почитателей мгновенно Она отдала волнамъ и безднамъ морскимъ, гдѣ и приготовила имъ мѣсто гибели; часть же своего народа, потерявшаго было надежду на свое существованіе вслѣдствіе надвинувшейся опасности и уповающего только на Нее, Она сохранила во всей цѣлости, невредимо и непоколебимо.

Тогда и самъ князь, глава скинскаго народа, своими глазами видѣлъ гибель своего народа, ибо онъ, сидя на конѣ и стоя на возвышенномъ и удобномъ мѣстѣ, могъ видѣть случившееся. Онъ, какъ звѣрь, заскрежеталъ зубами и;

посылая намъ угрозы, со всею силой ударялъ себя въ грудь и по лицу.

Городскіе воины, борющіеся съ падающими вратами, увидѣвъ случившееся на морѣ съ варварами, мгновенно воодушевились силою Возкій и усилились благодатью и помощью Пресвятой Богоматери; они, сплотившись, быстро отворили городскія ворота и, голосомъ побѣдоносцемъ ободряли другъ друга, бросились на враговъ и стали храбро разить ихъ.

И городскіе жители такъ расхрабрились и усмьдились, и такой страхъ напалъ на варваровъ, что даже женщины и дѣти безстрашно и храбро бросались на враговъ, били ихъ и тѣнили. Тогда и на самомъ дѣлѣ можно было видѣть, какъ одинъ обращалъ въ бѣство тысячу и какъ двое побѣждали множество. Ибо Богъ далъ имъ такую силу, и Отецъ предалъ въ руки ихъ врата, имяя злое и достойное погибели.

Такую силу и помощь даровала своему народу Пресвятая, Всеславная, живущими на землѣ и небесными силами достойно хвалимая Богоматерь; такіе Она дала совершить подвиги и такую оказала поддержку отчаивавшимся уже и обезсилившимъ.

До захода солнца и до наступленія ночи греки избивали враговъ, другіе же успѣли убѣжать въ свой станъ. Всѣ сваряды и все, что варварами на арбахъ доставлено было для разрушенія города, они сами предали огню. Благодатью Пресвятой Богоматери они сами приняли на себя трудъ погубить и сжечь ими же самими приготовленныя осадныя машины.

Патрiархъ же и весь городской народъ, воздѣвъ руки свои къ небесамъ и проливая обильныя слезы, пѣли благодарственныя молитвы и говорили: «Десница Твоя, Господи, слава силою Твоею: десница Твоя, Господи, побѣдила враговъ Твоихъ; величіемъ славы Своей Ты посрамилъ падавшихъ на Тебя и возставшихъ противъ могущества Твоего»

Такъ, безумный и кичливый хаганъ, который пошелъ противъ насъ съ многочисленнымъ народомъ, со стыдомъ и позоромъ возвратился во-свои съ малымъ числомъ спасшихся отъ гибели воиновъ.

И персидское войско тоже, смущенное посрамленіемъ своимъ, устыженное и огорченное, закрывъ руками лица свои, возвратилось въ свое отечество въ незначительномъ количествѣ.

Таково начало божественнаго Провидѣнія и благости! Сотрудница и сподвижница жизни, Пресвятая Безпорочная Богоматерь, сильная помощница христіанъ, и теперь явила намъ свою помощь, даровавъ намъ столь славную, удивительную и всеобщую свободу.

Поэтому въ воспоминаніе этого великаго благодѣянія, ежегодно назначенъ субботный, предъ Благовѣщеніемъ, день, въ который мы устраиваемъ всеобщее блистательное собраніе, всю ночь проводимъ въ ночномъ бдѣніи съ духовными пѣснопѣніями и молимъ Богоматерь гласомъ хваленія и благословенія, благодаря Ее и Сына Ее, Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, Которому подобаетъ слава, и честь и поклоненіе съ Отцомъ и Духомъ Святымъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Да, сіе такъ было и такъ исполняется.

Но слѣдуетъ изложить и о началѣ и причинѣ сего удивительнаго повѣствованія, ибо этого желаетъ большинство.

Много войнъ вели съ христіанами разныхъ сѣмена народовъ, племена богоборствующія, но одолѣть не могли ни разу съ содѣйствіемъ Бога; и если иногда Богъ попускалъ враговъ на насъ для нашего испытанія и придавіа намъ бдительности, то все же всѣ наши противники всегда находились въ подчиненіи нашего греческаго царства. И такъ было до тѣхъ поръ, пока вѣра православная и ученіе нашей вѣры твердо держались въ богоспасаемомъ семъ градѣ чрезъ вседерж-

дана церква и царства. Но когда врагъ ма шлъ богомушкѣмъ
возрастити племь ересучемъ, и злобыи овиѣмъ извратили
церковь Бога Живаго, тогда цаетва Христова, приобрѣтѣ-
шаи Его Господноу кровлю, достались людемъ въбръмъ для
решѣнъ. Однако, Господь все же не оставилъ православ-
ное стѣмъ божь оной помощи и благодѣнъ, даже и тогда,
когда мы чуть было не уподобились жителямъ Содома и,
дошедши до такого паденъ, мы все же чудеснымъ образомъ
спаслись ходатайствомъ Пресвятой Богородицы.

Когда жеобвѣдимаи власть надъ всеми вретивскими
находилась въ рукахъ христѣнъ, тогда императоръ Тиворѣ
Младшій, котораго послѣ себя оставилъ Юстинианъ, послалъ
воначальника своего Маурикѣмъ на восточнай границѣ въ
походъ противъ персовъ; онъ, одержавъ великую и славную
побѣду, вернулся обратно въ Тиверю съ помощью Жило-
творящаго креста.

Императоръ Тиворѣ возвысилъ Маурикѣмъ и, обогативъ
его во счетъ государственныхъ средствъ, возвелъ, возлю-
билъ и одѣлалъ своимъ вѣтемъ.

И когда полуцѣномъ дѣвосьмѣмъ вавосжденъ Тиворю
дали вѣтъ овраженную омокю, тогда онъ, предчувствуя свою
смерть, поспѣшно возвелъ на императорскѣмъ престолѣ Ма-
риксѣмъ; самъ онъ скончался на 4-мъ году своего царствован-
нъ, и Маурикѣмъ одѣлался самодержцемъ (въ 582 г.).

Этотъ Маурикѣмъ царствовалъ надъ грехами 20 лѣтъ.
охраняи миръ и продолжалъ противникоу; ибо онъ и до во-
царенъ своего соблюдалъ все христѣнскѣмъ обрѣды и пов-
держивался отъ всякъ дурныхъ влеченъ; когда же онъ одѣлал-
ся императоромъ, то увеличилъ свои добродѣтели и, двгавъ
изъ головы своей всякъ дурныи мьомъ, усвоилъ хорошии
привычки и хорошую рѣчь и сталъ быть живымъ образцомъ
добродѣтели для подданныхъ и царствъ.

Этотъ Маурикѣмъ овлалъ послалъ въ походъ противъ

персовъ вѣтъ своего Филиппикомъ. Ему Богъ далъ побѣду, и онъ побѣдоносно вернулся обратно къ царю. Потомъ императоръ послалъ другого военачальника, называемаго Комментемъ, который по происхожденію былъ ераклѣецъ. Онъ потупилъ въ бой со всею своею силою и побѣдилъ враговъ, будучи поддерживаемъ силою Божіею. Большую часть враговъ онъ истребилъ, и также сразилъ ихъ князей и военачальниковъ. Персы, опасніеся во время битвы, убѣжали и скрывались въ городѣ Нисибизѣ. Они тамъ были въ большомъ страхѣ, ожидая прибытія своего царя Урмизда, который заранѣе предупредилъ ихъ, помышляя, что перебьетъ воѣхъ тогдашъ же безжалостно, если савари его погибнуть во время боя съ врагами.

Поэтому они воѣ возстали противъ Урмизда, напали на него и убили его, аргвінато мѣхъ воѣхъ людей міра, або онъ снѣшилъ ограбить и истребить же только ослупнисовъ, но и предавшихъ себя в близкихъ людей. Вместо него воцарился малъ персами онъ его Хоорой.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ этого вернулся въ Персію военачальникъ Варамосъ, который ходилъ въ походъ противъ турокъ и успѣлъ побѣдить ихъ. Онъ, недолго думая, возсталъ противъ своего царя и потупилъ съ нимъ въ жестокой бой.

Царь Хоорой, видя возстаніе Варамол или Ваграма, привлекающаго къ своей сторонѣ весь народъ, и будучи въ большомъ отъеленіи, прибѣжалъ въ одно мѣсто, называемою Киркиесъ, и въ божіемъ остохнѣ, призывалъ христіанскаго Бога, говорилъ молитвенно: «Гдѣ благоотіе и хорошо, туда приведи (Господи) моего коня». И ступилъ онъ своего коня привести его туда, куда хочетъ.

Коня же доставили его къ предѣламъ Гроцимъ. Съ нимъ были оупруа его и двое малолѣтнихъ дѣтей. Затѣмъ при-

были туда же еще кое-какіе ему преданшіе персы.*) Отсюда они все вмѣстѣ отправились и прибыли къ императору Маврикію, который, разсудивъ все согласно требованіямъ времени, принялъ Хосроя, какъ сына своего и воздалъ ему царскія почести и вознаградилъ его. Такъ же отвелась императрица къ женѣ Хосроя, и дѣти императора къ дѣтямъ Хосроя. Затѣмъ Маврикій далъ Хосрою большую казну и греческое воинство, съ приказаніемъ доставить его въ Персію, согласно его желанію.

Хосрой вмѣстѣ съ греческими войсками и съ большимъ богатствомъ прибылъ въ Мартирополь, т.-е. въ Мупараканъ. Сюда онъ привлекъ персидское войско и, вступивъ въ бой съ Варамомъ (онъ же Баграмъ Чубинъ), побѣдилъ его и опять сдѣлался поводителемъ персидскаго государства. Съ того времени наступили мирныя отношенія, и устроилось единенію между царствами персидскимъ и греческимъ, что и продолжалось до воцаренія Фока, возставшагося воина.

Этотъ Фока по грѣхамъ нашимъ и съ соизволенія Бога царствовалъ надъ Греціей 8 лѣтъ **). Царь же Маврикій отданъ былъ ему для наказанія за слѣдующій проступокъ. Маврикій, отправясь въ походъ противъ скиѳовъ, т.-е. русскихъ, съ Божіей помощью одолѣлъ хагана, главара скиѳскаго народа. Но затѣмъ нѣкоторые изъ императорскихъ отрядовъ возмутились противъ Маврикія. Тогда онъ вмѣстѣ съ преданными ему вернулся въ свой столичный городъ.

Хаганъ—скиѳъ, узнавъ объ этомъ, со своимъ войскомъ опять поспѣшно напалъ на грековъ и, не найдя при нихъ

*) Урмиздъ (Гормиздъ) былъ алчный тирантъ. Его удавили тетивой. На престолъ Персіи возсѣлъ Хосрой II-ой, но и противъ него возсталъ полководецъ Варанъ (Багранъ) и, разбивъ его въ одномъ сраженіи, объявилъ себя царемъ Персіи, Хосрой вмѣстѣ съ своими наложницами и отрядомъ тѣлохранителей, переправясь черезъ Евфратъ, отдался подъ защиту начальнику греческаго гарнизона Киркезіи (Веберъ, т. IV, стр. 838—839).

**) 602—610.

царя, разбилъ ихъ и разметалъ: онъ плѣнилъ 12 тысячъ челоуѣкъ и предложилъ царю Маврикію выкупить ихъ, съ платой за каждаго по одному «дракану», а по второму (предложенію) за двухъ по одному «дракану» (*драканъ 21½ коп.*).

Но Маврикіи не выкупили ихъ по причинѣ возмущенія противъ него. Поэтому хаганъ разгнѣвался и велѣлъ тотчасъ мечомъ истребить всѣхъ 12 т. плѣнниковъ. Маврикіи впоследствии раскаялся и далъ знать всѣмъ церквамъ и монахамъ, чтобы они испросили ему прощенье Бога.

Во снѣ Богъ явилъ Маврикію слѣдующее: будто онъ находился въ Халкиидѣ предъ образомъ Спасителя, и чрезъ эту икону Богъ спрашивалъ его, гдѣ онъ желаетъ принять наказаніе за свой грѣхъ: въ этомъ мірѣ или въ томъ (загробномъ). Онъ же отвѣчалъ: «въ этомъ». Тогда чрезъ ту же икону послѣдовало опредѣленіе такое: «въ этомъ же мірѣ Маврикіи отдается въ руки воину Фока въ наказаніе».

Послѣ этого Маврикіи тотчасъ же вывелъ изъ темницы зятя своего Филиппика и извинился предъ нимъ. Онъ же былъ заключенъ въ темницу только потому, что начальная буква его имени «фи» истолкована была въ подозрительномъ смыслѣ. Царь спрашивалъ его, кто бы могъ быть этотъ Фока, и точно узналъ отъ него, (кто былъ Фока), ибо Филиппикось командовалъ войскомъ.

По истеченіи небольшого числа дней и съ поущенія Бога возсталъ греческій народъ (противъ Маврикія); они воцарили Фоку, воина одного отряда. Какъ только онъ достигъ Константинополя, то царствующій этотъ градъ благожелонно принялъ его. Фока же, узнавъ, что Маврикіи еще живъ, сталъ искать его. А Маврикіи, спасаясь бѣгствомъ, по предопредѣленію свыше споткнулся и остался гдѣ-то въ обратѣ. За нимъ Фока послалъ своихъ людей, которые и доставили его. Фока приказалъ казнить Маврикія, а также дѣтей и жену его.

Маврикій, видя казнь своихъ дѣтей, говорилъ: «Праведенъ Ты, Господи, и правиленъ судъ Твой». Тогда кормилица успѣла скрыть младшаго сына Маврикія и вмѣсто него привела своего собственнаго (сына), отдавъ его въ руки убійцѣ. Но Маврикій, видя это, не согласился допустить подмѣна и приказалъ привести своего сына. И тутъ же перебили всѣхъ пятерыхъ сыновей его и также самого Маврикія, а затѣмъ безжалостно обезглавили мечами жену вмѣстѣ съ тремя дочерьми.

О жестокой разумомъ, какъ звѣрь, и злѣйшій, какъ сатана! Онъ (Фока) превзошелъ ядовитыхъ аспидовъ и ехиднъ и, объявившись самодержцемъ, показалъ всѣ виды своего изувѣрства.

Царь персовъ Хосрой, узнавъ обо всемъ этомъ, разгнѣвался и, позабывъ обѣщаніе соблюдать съ греками миръ, взялъ большое число народа своего и пошелъ противъ Греціи. Всѣ окрестности Востока и предѣлы Греціи онъ опустошилъ и плѣнилъ; горя мщеніемъ, онъ губилъ всѣхъ и вся.

Фока же являлъ въ своемъ царствѣ такіе виды изувѣрства, чинилъ такія страшныя злодѣянія и жестокости, что сталъ ненавистнымъ даже своимъ домочадцамъ.

Зять его патрикій Криске, видя столь великія безчинства Фоки, причiniaюмыя имъ казнь безвинныхъ, не могъ долѣе выносить всего этого. Онъ написалъ объ этомъ Ираклію, находившемуся въ Африканскомъ походѣ, и просилъ, чтобы онъ со всѣмъ своимъ воинствомъ пошелъ противъ Фоки. Ираклій, послѣдственно собравшись, причалилъ быстро на многихъ корабляхъ къ Константинополю со всѣмъ воинствомъ, имѣя при себѣ нерукотворенный образъ Спасителя. Онъ, немедля, вступилъ въ бой съ Фокой въ Софійской бухтѣ. Изувѣръ Фока, будучи побѣжденъ, бѣжалъ во дворецъ; нѣкто Фотине, у котораго отнята была жена блудодѣемъ Фокой, прѣбывъ во дворецѣ вмѣстѣ съ другими воинами, стащилъ Фоку съ

престола и, надругавшись надъ нимъ вдоволь, снялъ съ него царскія одежды и, надѣвъ на него лохмотья и тяжелыя цѣпи, привелъ къ Ираклію. Послѣдній, увидѣвъ его, сказалъ ему: «О жалкій! такъ ли управлялъ ты народомъ царства твоего?» Фока же въ отвѣтъ сказалъ: «Ты теперь будешь управлять лучше меня!»

Въ ту же минуту Ираклій приказалъ сначала отрубить руки и ноги его, а потомъ плечи и уши и вдѣть ихъ на копье. Затѣмъ отсѣкли и голову. Ираклій приказалъ сжечь все тѣло убитаго.

Нѣкій монахъ вопилъ ко Господу и спрашивалъ Его, почему надъ христіанами воцарился Фока, человекъ столь злой и свирѣпый, и услышалъ отъ Бога: «потому, что не было злѣе его, для наказанія этого злого народа».

Ираклій царствовалъ 30 лѣтъ, короновавшись въ церкви св. Стефана вмѣстѣ съ Евдокіей, супругой своей.

А персы покорили страну отъ Каппадокіи до Дамаска вмѣстѣ съ Палестиной и Іерусалимомъ и многое множество христіанскихъ городовъ разметали при посредствѣ евреевъ; также плѣнили они іерусалимскаго патріарха Захарія и взяли Живоносное древо Спасителя въ Персію; покорили еще Египеть, Лувію*), Эіюпію и Кархедонъ, т.-е. Африку.

Ираклій послалъ пословъ къ персидскому царю Хосрою съ просьбой о мирѣ, но царь персовъ съ глумленіемъ возвратилъ пословъ, говоря: «Если царь грековъ откажется отъ Распятаго и будетъ поклоняться солнцу, я заключу съ нимъ миръ». И Хосрой послалъ воевать съ греками Сеита, одного изъ начальниковъ войска, съ большимъ числомъ воиновъ. Сеитъ, разграбивъ и опустошивъ весь Востокъ, пошелъ на царствующій градъ и остановился въ Халкидонѣ. Онъ тутъ простоялъ нѣкоторое время и, желая вернуться восвояси,

*) Ливію,

лукаво привлекъ царя Ираклія въ свой станъ, умышленно предлагая ему миръ, и говорилъ съ нимъ.

Царь, довѣрившись хитрымъ словамъ его, послалъ къ нему въ качествѣ пословъ 70 отличнѣйшихъ мужей, для отправки ихъ къ Хосрою, царю персовъ. Сеитъ, забравъ ихъ, связавъ и надругившись надъ ними, отправился и прибылъ въ Персію.

Хосрой, узнавъ объ этомъ, приказалъ содрать кожу съ Сеита за то, что онъ, видѣвшись съ Иракліемъ, не схватилъ его и не доставилъ къ нему.

Послѣ того Хосрой отрядилъ въ Грецію другого полководца, именемъ Сарварона, возвратившагося съ палестинскаго похода. Онъ пришелъ съ большой силой и причинилъ Греціи еще больше, чѣмъ прежде, бѣдствій и опустошеній. Идя къ Константинополю, онъ сталъ въ Халкидонѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, стараясь всячески погубить и причинить зло городу и народу.

Ираклій поспѣшилъ собрать войско со всѣхъ сторонъ и привлечь безчисленное воинство отъ всѣхъ племенъ; затѣмъ по Евксинскому Понту—морю, расширяющемуся въ сѣверныхъ своихъ частяхъ, отчалилъ на множествѣ кораблей, взявъ съ собою и свою жену. По прибытіи въ Трапезундъ, *пограничный городъ Мингереліи,**) императрица родила сына, котораго называли Эрекле.

Изъ Трапезунда Ираклій отправилъ пословъ съ большими подарками къ царю «турковъ». Послѣдній, благосклонно принявъ пословъ Ираклія, обѣщался дѣйствовать съ нимъ заодно. Когда же Ираклій отправился въ Туркскую землю, то царь турковъ встрѣтилъ его вмѣстѣ со своимъ вой-

**) Страбонъ (XI, 2, 18): «Царемъ въ Колхидѣ былъ Полемонъ, а по его смерти супруга его Пиводорида была царицей колховъ, Трапезунда, Фарвакіи и живущихъ надъ ними варваровъ». У Heinrich Kiepert-a Трапезондъ показанъ въ Колхидѣ (Atlas antiquus, 1890, tab. IV). «Андрей», по словамъ груз. лѣтописей, «изъ мингерельскаго горъ Трапезунда прибылъ въ Дидъ-Ачарію».

скомъ и оказалъ ему большія почести: онъ и все войско его слѣзли съ коней и поклонились Ираклію, который отнесся къ нему очень благосклонно и просилъ сѣсть на коня, чтобы слѣдовать за нимъ, подобно родному сыну. Тогда они расцѣловались другъ съ другомъ и Ираклій, снявъ съ себя корону, возложилъ на голову туркского царя, а затѣмъ предложили ему трапезу; во время вечера онъ подарилъ ему и всѣмъ его князьямъ всѣ золотые и серебряные сосуды, какіе только у него имѣлись, а чтобы обезпечить себя на тотъ случай, если бы враги хитростью захотѣли увлечь на свою сторону царя турковъ, Ираклій показалъ послѣдному портретъ своей дочери, обѣщавъ выдать ее за него замужъ. Царь турковъ, увидѣвъ портретъ, пришелъ въ восторгъ и, давъ обѣтъ Ираклію положить за него голову свою, привелъ на помощь ему очень большое войско. Съ ними вмѣстѣ Ираклій вступилъ въ Персію.

Хосрой, узнавъ о прибытіи Ираклія, встрѣтилъ его со всѣми своими силами и многократно бился съ нимъ, но съ Божіей помощью Ираклій побѣдилъ его, побилъ безчисленное множество персовъ, разрушилъ и опустошилъ всѣ города и крѣпости ихъ и опрокинулъ ихъ храмы и молельни. Въ одномъ храмѣ Ираклій нашелъ истукана; это былъ истуканъ самого Хосроя, который себя изобразилъ въ видѣ Бога, сидящимъ въ небесахъ, окруженнымъ солнцемъ, луной, звѣздами и стоящими предъ нимъ ангелами и какъ будто посылающимъ на землю снѣгъ, громъ и дождь. Ираклій сокрушилъ его до основанія.

Хосрой, побѣжденный всюду Иракліемъ, написалъ своему военачальнику Сарварону, находившемуся въ Халкидонѣ, слѣдующее: «Ираклій привлекъ на свою сторону туркского царя, и я не могу устоять предъ нимъ», и предложилъ Сарварону поспѣшить къ нему на помощь.

Но Ираклій задержалъ письмо это вмѣстѣ съ послан-

нымъ и взаимно написалъ Сарварону слѣдующее: «Въ битвѣ я одолѣлъ Ираклія и турковъ и, разбивъ ихъ на голову въ Адарбадаганѣ, обратилъ въ бѣгство. Укрѣпляйся ты на своемъ мѣстѣ и, не торопясь, продолжай биться съ царствующимъ градомъ грековъ». Къ письму онъ приложилъ печать Хосроя и отправилъ. Сарваронъ, получивъ письмо укрѣпился на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ, и продолжалъ оставаться до тѣхъ поръ, пока Богъ чудесъ, ходатайствомъ Пресвятой Богородицы, не разгромилъ его страшно вмѣстѣ съ хаганомъ скиескимъ и не обратилъ въ бѣгство.

Какъ только царь Ираклій подошелъ къ столичному городу, Хосрой, государь персовъ, находившійся въ немъ, очень встревожился, и выслалъ противъ врага своего полководца съ 30,000 воинами. Они вступили въ бой. Персы потерпѣли поражение и были избиты безпощадно. Спасшіеся же бѣгствомъ, собравшись вмѣстѣ съ своими военачальниками, воцарили надъ собою сына Хосроя Сиро, а Хосроя, схвативъ, бросили въ одинъ изъ царскихъ домовъ и, положивъ предъ нимъ золото, жемчужины, серебро и камни драгоценные, говорили ему такъ: «Вѣшь вотъ это; ты ради этого поднялъ грековъ противъ насъ». Убили Хосроя смертью лютою. Этотъ Сиро, послѣ того, какъ казнили его отца, посовѣтовавшись съ своими князьями, отправилъ пословъ къ Ираклію съ великими дарами и съ просьбою о мирѣ: «Да будетъ единеніе между царствами грековъ и персовъ и посредникомъ между нами будетъ единъ Богъ». Царь Ираклій принялъ предложеніе и съ своей стороны написалъ Сиро: «не подобаетъ оскорблять царей, особливо же, когда они хотятъ мира; и еслибы и Хосрой домогался мира, я бы позабылъ объ его злодѣяніяхъ». Онъ называлъ Сиро своимъ сыномъ. Черезъ малое число дней умеръ царь Сиро и воцарился Кафосъ, но потомъ и онъ вскорѣ умеръ и воцарили Урмизда. Этотъ отправилъ, съ дарами, сына своего къ Ираклію и написалъ ему: «Какую ми-

лость окажешь сыну моему, такую да подасть тебѣ Богъ, Которому ты служишь. И его благосклонно принялъ Ираклій. Но умеръ и отецъ сего царевича, и Ираклій, вмѣсто умершаго отца—Урмизда царемъ персовъ провозгласилъ сына его.

А Сарваронъ изъ Халкидона отправился въ Персію съ горстью спасшихся, которые остались въ живыхъ послѣ того погрома, который явилъ надъ ними гнѣвъ Божій. Онъ, узнавъ о гибели Хосроя, Трти, Кавоса и Урмизда, написалъ царю Ираклію: «Знаешь ты, что я прибылъ въ греческое царство не по своей волѣ и не по своей же волѣ учинилъ то, что совершилъ по принужденію Хосроя, пославшаго меня». Затѣмъ просилъ онъ Ираклія позволить ему прійти къ нему и предстать предъ нимъ въ качествѣ раба. Царь Ираклій далъ ему слово поступить съ нимъ милостиво. Сарваронъ же съ своей стороны обѣщалъ Ираклію возмѣстить все убытки, причиненные имъ Греціи, и на свой счетъ возстановить все имъ низвергнутое.

Въ тѣ дни народъ персидскій убилъ царя своего, сына Урмизда. Сарваронъ сталъ просить Ираклія воцарить его надъ персами. И Ираклій возвелъ его на престолъ Персіи. Сарваронъ же обѣщалъ Ираклію возвратить Греціи все провинціи ея, отнятыя персами, и, издавъ повелѣніе возвратиться изъ греческихъ земель всеѣмъ персидскимъ воеводамъ, поднесъ Ираклію богатые дары.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вручилъ Ираклію запечатанный ящикъ, въ которомъ находилось древо Спасителя и который онъ, во время своего похода, досталъ въ Іерусалимѣ. Ираклій, принявъ ящикъ, нашелъ его запечатаннымъ, запертымъ на замокъ, нетронутымъ и, волею Божіею, остающимся въ первоначальномъ видѣ. Итакъ, Ираклій одержалъ побѣду силою Всевышняго, побѣдоносно сокрушилъ могущество персовъ, разбилъ все пограничныя крѣпости ихъ и твердыни, опрокинулъ храмы ихъ и молельни и покорилъ царей ихъ.

Воевалъ онъ всего 6 лѣтъ, а на седьмомъ году, взявъ древо Креста Господня и забравъ громадныя богатства персовъ, прибылъ въ Иерусалимъ. Онъ преподнесъ патриарху Модесту ящикъ живоноснаго креста. Весь причтъ церкви разсмотрѣлъ его и нашель, что и печати и замки были нетронуты. Всѣ вообще благодарили Бога за то, что Онъ сохранилъ это сокровище отъ грѣшныхъ. Открыли ящикъ, и весь народъ поклонился Кресту. Царь стоялъ тамъ до тѣхъ поръ, пока его (крестъ) не воздвигли, а потомъ отослалъ его въ Византию. Для принятія Креста выступилъ изъ Влахерна патриархъ Сергій съ большимъ торжествомъ и доставивъ его въ соборную церковь, воздвигъ.

Черезъ нѣсколько дней прибылъ въ Византию также царь Ираклій.*) Во всѣхъ частяхъ греческаго государства наступило полное спокойствіе. И такъ было до усиленія *Магомета* безбожнаго, происходившаго изъ племени исмаильскаго, отъ Назара, внука Исмаила, родъ котораго поселился въ пустынь Мадіамской, живя караванной торговлей.

Этотъ Магометъ появился въ царствованіе Ираклія. Онъ осиротѣлъ, когда еще былъ младенцемъ. Былъ онъ совершенно беззащитенъ и голъ, но силенъ физически и хитеръ. Онъ нанялся пасти верблюдовъ у одной богатой своей родственницы, которая по истеченіи короткаго времени вышла за него замужъ. И сталъ онъ ѣздить въ Иерусалимъ, чтобы продавать верблюдовъ. и тутъ же началъ изучать и знакомиться со всѣми вѣроученіями и народами, особенно же онъ изучалъ слово вѣры.

Нашель же онъ нѣкоего несторіанскаго монаха, отлученнаго за ересь и пребывающаго въ странѣ Мадіамской. Съ

*) По словамъ Г. Финлея («Греція подъ римскимъ владычествомъ», стр. 432), Ираклій до своего возвращенія въ Константинополь возобновилъ храмъ Гроба Господня и, «чтобы не произошло никакихъ перемѣнъ въ мѣстоположеніи его (послѣ персидскаго погрома), воспользовался указаніемъ иверійцевъ, которые имѣли обыкновеніе ходить на богомолье къ св. Гробу».

нимъ онъ постоянно вступалъ въ бесѣду. Магометъ одержимъ былъ падучей болѣзью, которая приключалась съ нимъ регулярно. Жена его, узнавъ объ этомъ, сильно опечалилась и начала тосковать. Магометъ хитростью своею успѣлъ увѣрить ее, что къ нему является архангелъ Гавріиль и что онъ, не имѣя силъ устоять предъ такимъ видѣніемъ, впадаетъ въ обморокъ.

Супруга же его все это рассказала вышеупомянутому монаху-несторіанцу, сообщивъ ему и имя ангела, который являлся Магомету. Монахъ убѣждалъ ее и успокаивалъ, говоря, что Гавріиль является только къ пророкамъ.

Она повѣрила словамъ льстиваго монаха, рассказала объ этомъ и другимъ женщинамъ, и онѣ тоже повѣрили, что мужъ ея пророкъ. Тогда Магометъ сталъ проповѣдывать и вѣрочить. Одинъ за другимъ пристали къ нему многіе, которыхъ онъ училъ такъ: «Кто убьетъ врага или же будетъ убитъ имъ, въ обоихъ случаяхъ спасется»; объ удовольствіяхъ рай говорилъ, что тамъ ѣда и сладострастіе будутъ въ избыткѣ. И въ такомъ родѣ проповѣдывалъ многое, согласно пониманію и разумѣнію своему.

Этотъ-то Магометъ со множествомъ народа встрѣтилъ царя Ираклія, возвращающагося изъ Персіи и идущаго въ Іерусалимъ, и сталъ просить у него страну, гдѣ бы онъ могъ поселиться вмѣстѣ съ принявшими его ученіе. Царь Ираклій далъ ему землю, и онъ изо дня въ день сталъ «расширяться и умножаться».

По смерти Магомета его замѣнилъ Абувартонъ, который вступилъ съ греками въ горячій бой и побѣдилъ ихъ. И съ того времени постигли Грецію большія бѣдствія, и увеличились и усугубились насилія съ соизволенія Божія, за умноженіе беззаконій и грѣховъ нашихъ.

Послѣ того славнаго чуда, которымъ Пресвятая Богоматерь спасла этотъ городъ и сохранила невредимо отъ уда-

ровъ скифовъ и персовъ и послѣ побѣды Ираклія и возвращенія его изъ Персіи, какъ сказано въ повѣствованіяхъ, послѣ чуда, повтораю, явленнаго Богоматерью надъ царствующимъ градомъ, протекло 36 лѣтъ, и тогда самодержавіе царства принялъ Константинъ Великоподбородокъ *). Тогда еще разъ поднялось множество агаріанскаго народа и приблизилось къ Константинополю съ безчисленными вооруженными войнами. Они быстро причалили къ морскимъ берегамъ по направленію къ Евдоміи и тутъ на корабляхъ бились изо дня въ день.

Борьба ихъ, начатая весною, длилась до времени уборки винограда; по наступленіи же зимы они отправлялись обратно и зимовали въ Кизикѣ. Къ началу же наступленія лѣтняго времени они снимались и прибывали туда, гдѣ стояли раньше, и такъ же, какъ прежде, неустанно бились со стороны моря. Свою борьбу они продлили 7 лѣтъ, и это по попущенію Бога за многіе грѣхи наши.

Но Всесильный и челоуѣколюбивый Богъ ослабилъ весь пылъ врага и силою своею навелъ на него такой страхъ, что сарадины снялись, чтобы убѣжать: великое множество ихъ кораблей оставило городъ вмѣстѣ съ безсчетными ихъ воинами-ратниками, снялись и военные корабли ихъ и пустились въ путь съ пустыми руками милостію Божіею и, когда достигли мѣстностей Свилеоса, настигъ ихъ порывистый и жестокій вѣтеръ, который, борясь съ ними по справедливому еуду Божьему, вдругъ разгромилъ ихъ и погубилъ.

Такъ, по временамъ нападаютъ на богохранимый городъ богоотступники, движимые бѣшенствомъ, неистовствующіе и полные гнѣва, но силою Божіею, непреоборимою, обращаются вспять пристыженные.

*) *Βολαδης* подбородокъ, *μεγας* большой. Въ указанное авторомъ время, т. е. на 36-мъ году по возвращеніи Ираклія изъ персидскаго похода, въ Греціи царствовалъ Константинъ Погонать (668—685). Видно, что нашъ авторъ или неточно перевелъ слово «погонать» (*πρωγωνιατης* бородатый), или же этотъ императоръ назывался также «великоподбородкомъ».

Изначала же всячески и со всѣхъ сторонъ умножилось насиліе злыхъ исмаелитовъ, взросло оно и на Востокъ и на Западъ, и преумножилось количество и могущество ихъ. Первоначально они покорили царство персовъ, потомъ — Египетъ, Ливію, а христіанамъ дали слово, что никто не будетъ принуждать ихъ оставить безпорочную вѣру Христову, наоборотъ, и сами будутъ защищать православіе; однако они не соблюли обѣщанія, наоборотъ, многихъ замучили за поклоненіе знаменію честнаго креста. Они, требуя отъ всѣхъ христіанъ отказаться отъ поклоненія кресту, обходили всю христіанскую землю и опустошали ее: ходили и грабили Индію и Ефіопію, чернокожихъ Ливіи и Испанію, и, подконецъ всего, пошли войною противъ царствующаго сего города, съ намѣреніемъ взять его. Но царь Левъ Исавръ, занимавшій въ то время престолъ Греціи, далъ имъ обѣщаніе ежегодно платить имъ дань въ опредѣленномъ размѣрѣ, но они всячески стремились ввести въ городъ свою стражу и поставить въ его укрѣпленіяхъ своихъ людей, пытались, во чтобы ни было, овладѣть городомъ и подчинить его себѣ; они надѣялись на численное превосходство своего воинства, состоявшаго изъ людей своихъ и чужихъ — наемныхъ, а также и на свои вооруженные корабли, число которыхъ достигало до 1800 отличныхъ судовъ и, какъ передаютъ памятки хронографическія (ძობა სენებელთა ხობლოფობთა), снабженныхъ всѣми боевыми ресурсами въ должномъ порядкѣ и установленіи. Они не сдержали своего обѣщанія (на счетъ мира) и со всѣми своими силами расположились прямо противъ городской стѣны и, по ошибкѣ, стоявшіе на стѣнахъ городскіе воины чуть было не вступили съ ними въ бой. Они же заняты были постройкою своихъ стоянокъ, суетились, бѣсились, какъ собаки бѣшенныя, какъ изступившіеся изъ ума. Но воистину Богъ мѣшалъ и препятствовалъ имъ привести въ исполненіе замышляемое ими зло.

Въ великомъ же городѣ народомъ, во вѣки христіолобивымъ, совершались литіи и творились обычныя слезныя моленія и возносились прошенія къ Богу чинныя, умильтельныя, и съ пречестнымъ древомъ креста Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа и св. образомъ Прененорочной Богоматѣри обходили вокругъ городскихъ стѣнъ и, воздѣвъ руки къ небу, говорили: «Воззри, Господи, на насъ, не оставь насъ, призри на народъ свой покинутый, ибо вотъ уже враги Твои подняли головы и ненавидящіе Тебя возгордились; не дай наслѣдія Своего на поруганіе, не дай господствовать надъ нами язычникамъ, не признающимъ имени Твоего святого, но силою Твоею да познаютъ и они имя Твое святое, Господи Іисусе Христе, во славу Бога Отца».

Одинъ изъ вражескихъ всадниковъ, глядя въ городъ чрезъ его ограду, сталъ, по навожденію діавола, издѣваться, пренебрежительно называя городъ Константіаномъ, церковь святой Софіи—Софіаной. Такъ глумился одержимый діаволомъ, но вдругъ конь, на которомъ онъ сидѣлъ, взбѣсился и бросился въ кручу вмѣстѣ съ сѣдокомъ, и онъ разбился тамъ и лишился души своей.

Еще: Проповѣдникъ сборища ихъ поднялся на установленное возвышеніе, которое они называютъ минаретомъ*); это высокое дерево, съ котораго онъ горланилъ и провозглашалъ молитву безвѣрныхъ, но вдругъ помрачились у него глаза, онъ сталъ биться и, свалившись съ высоты, погибъ лютой смертию.

Затѣмъ они рѣшились идти противъ болгаръ; раздѣлились на два воеводства, изъ коихъ одно осталось воевать съ царствующимъ градомъ, другое же пошло бороться съ болгарами. Столкнувшись съ ними, они потерпѣли пораженіе: исмаелитовъ пало отъ болгаръ болѣе 20,000, тѣ же, которые

*) Въ текстѣ визгитъ,

спаслись отъ истребленія болгарь и уцѣлѣли, со стыдомъ великимъ вернулись обратно къ тѣмъ же своимъ, отъ которыхъ ушли. По возвращеніи съ болгарскаго похода, всѣ они вознамѣрились подступить къ Влахернамъ со стороны моря и прибыли въ Перамъ понтическій, но отъ Перамы вплоть до палаты протянута была цѣпь, которая ихъ остановила и они, не сумѣвъ совершить того, чего желали, повернули назадъ и, прибывъ въ Стенонъ, направились въ бухту, называемую Сосеонъ. Настигла ихъ суровая зима съ вѣтрами, и они старались пріютиться хотя бы въ незначительныхъ бухтахъ, отчего многія ихъ судна разбивались силою бури, а крупныя ихъ корабли сжигались греками. Константинополь терпѣлъ большую нужду по причинѣ оскудѣнія съѣстныхъ припасовъ, а агаріане ѣли, не гнушаясь, все, что находили, не оставляя ничего, что могло служить имъ въ пищу. Такая у нихъ была голодовка и такое отсутствіе средствъ къ пропитанію себя, что они не гнушались ѣсть человѣческое мясо и мясо нечистыхъ животныхъ, а подконецъ они даже ѣли «хлѣбъ», выпеченный въ торняхъ изъ смѣси человѣческаго кала и муки.

Отъ всего этого они пали духомъ. Богъ сохранилъ городъ свой невредимо отъ нападенія множества враговъ, и причинилъ имъ тоже самое, что египтянамъ, преслѣдовавшимъ израильтянъ и потонувшимъ въ морской безднѣ. Также самое случилось и теперь. Прилиженныя и стѣсненныя поднялись и бѣжали, желая вернуться восвояси, но большая часть ихъ кораблей, прибывъ въ мѣстность, называемую Эгеонъ-Пелагонъ, отъ лютаго вѣтра, вскипятившаго море, потерпѣла крушеніе. Вдобавокъ съ небесъ посланъ былъ на нихъ страшный градъ: какъ раскаленное желѣзо кипятить воду, такъ точно и градовыя глыбы, падая въ море, ударялись по водѣ съ такою силою, что кипятили ее и отъ силы сего кипѣнія таялъ воскъ, которымъ навощены были вражескія судна, отчего они быстро погружались въ воду и уходили въ бездны.

Спаслось только ок. 10 ихъ кораблей. Во всѣхъ прибрежныхъ рощахъ, на морскихъ берегахъ и у входа въ пристани можно было видѣть цѣлыя груды вражескихъ труповъ.

Все это, какъ псалтирь, да повѣтствуется для прочихъ (будущихъ) родовъ, уста христіанъ да возгласятъ святыя слова вмѣстѣ съ Давидомъ: «Ты, Господи, сокрушилъ главы драконовъ въ водахъ» (*псал. 74, 13*); къ сему да приобщается велегласная пѣснь изъ Исхода израильтянъ: «Пою Господу, ибо онъ высоко превознесся» (*Исх. 15, 1*).

Тутъ, придя къ этимъ словамъ и видя величіе чудесныхъ дѣлъ Бога и Господа и превыше всѣхъ святыхъ единородной Богородицы, умолкаю съ удивленіемъ, не находя подобающихъ воспѣванію оныхъ дѣлъ словъ, ибо какой быстро-звучный языкъ сможетъ достойно воспѣть Дѣву Богородицу или Ея дивную сію благодать... (богословіе) Благодатью и благолюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобаеть слава, крѣпость, честь и поклоненіе нынѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь *).

Что нашъ авторъ весь разсказъ о первыхъ завоеваніяхъ арабовъ черпаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, въ томъ убѣждаетъ насъ и Всеобщая исторія.

«Халифъ Моавія» (656—680), читаемъ во Всеобщей исторіи Вебера (т. V, стр. 101), «началъ войну съ византіяцами. Императоромъ тогда былъ Константинъ Погонатъ (668—685). Суфьянъ, сынъ Ауфа, повелъ войско въ Малую Азію и пришелъ къ стѣнамъ Халкидона, а Сирійскій флотъ проплылъ черезъ Геллеспонтъ и сталъ въ виду Византіи. Бывшія на немъ войска вышли на берегъ близъ Евдома, гдѣ стоялъ дворецъ, называвшійся Магнаврою, и повели свои нападенія на Константинополь по всей линіи отъ Золотого Рога до восточнаго мыса. Мусульмане горѣли желаніемъ взять Константинополь, сокрушить главную опору Христіанства. Но, потерпѣвъ вездѣ неудачу, арабы отплыли въ Пропонтиду

*) Сказанія и въ текстѣ идутъ сплошмя, но начало cadaго узнается легко (стр.: 116, 127—Много войнъ, 130, 139—Послѣ того).

и овладѣли Кизикомъ. Греки отразили войско, пришедшее сухимъ путемъ къ Халкидону. Однако неудачи не поколебали мужества мусульманъ. Въ слѣдующіе годы они съ наступленіемъ cadaго лѣта возобновляли нападены на Константинополь, какъ въ первый годъ; это *длилось 7 лѣтъ* сряду. Во время этихъ семилѣтн. осадъ со стороны мусульманъ пало 30,000 человекъ и въ числѣ ихъ Абу-Эйюбъ, который былъ похороненъ у Злотаго Рога».

По сказанію грузинскихъ лѣтописей, походъ арабовъ на Константинополь совершился черезъ Грузію. Мурванъ нагрязнулъ на Грузію въ 667 году и, покоривъ Равъ и Карталинію, перевалилъ въ Имеретію, гдѣ тогда находился царь Миръ (633—668). Здѣсь почти весь лагерь Мурвана чудеснымъ образомъ былъ затопленъ волнами Цхенис-цкали, и онъ, потерпѣвъ большой уронъ какъ отъ водной стихіи, такъ и со стороны царя, отправился къ Константинополю, гдѣ Богъ явилъ надъ арабами свой гнѣвъ и потопилъ ихъ въ морскихъ пучинахъ.

Отглавленіе

отдѣлъ I.

	стр.
1. Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ—Крестъ Михайла Θεодоровича, перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.	1—9
2. Краткій обзоръ русско-грузинскихъ отношеній до присоединенія Грузіи къ Россіи.	10—46
3. Причини, сведшія царя Теймураза II и кн. Голицына подъ Ганджу въ пасхальный день 1734 года.	47—55
4. Грузины и армяне на Россійской службѣ.	56—59
5. Въ Молдавіи и Южной Россіи въ концѣ 18 вѣка (изъ путевыхъ замѣтокъ груз. митрополита Іоны).	60—75
6. Нашествіе Тамерлана на Москву.	76—78
7. Джачвель-Сакдари	79—81
8. Грузинскій крестъ въ Святотроицкой Сергіевской лаврѣ.	82—84
9. Грузинки и грузины.	85—93
10. О груз. палестинскихъ древностяхъ.	94—99
11. „Живописная Грузія“.	100—104

отдѣлъ II.

1. Сказаніе объ осадахъ Константинополя персами, скинами—русскими (въ 626 г.) и арабами.	105—145
--	---------

Опечатки.

	Напечатано:	Слѣд. читать:
Стр.	10 классич.	классич.
”	41 дѣломъѣй	дѣломъ
”	61 я отпавилея	мы отпавились
”	79 обнимаешъ	обнимаешь
”	80 распространилось	распространилась
”	83 присланнымъ	присланнымъ
”	88 и отзвѣ	и отчасти отзвѣ
”	90 женился	женился на
”	96 іерусалимъ	Іерусалимъ
”	103 дворець	дворецъ
”	114 извлеченое	извлеченное
”	123 Богъ	Богъ
”	126 Видѣтъ	видѣть
”	129 и будучи	и, будучи

